

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Омский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Николина Надежда Валерьевна

**ПРЕДПОСЫЛОЧНОЕ ЗНАНИЕ:
СПЕЦИФИКА, СТРУКТУРА И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ**

09.00.01 – Онтология и теория познания

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель
доктор философских наук,
доцент Зайцев Павел Леонидович

Омск – 2015

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Проблема предпосылок познания в истории философии.....	12
§ 1. Классическая рациональность: абсолютные предпосылки познания и способы их девальвации.....	12
§ 2. Неклассическая рациональность о проблеме принципиальной неустранимости предпосылок познания.....	34
§ 3. Предпосылочное знание за пределами научного познания.....	53
Глава 2. Предпосылочное знание в постнеклассической рациональности.....	72
§ 1. Эпистема как форма теоретического предзнания.....	72
§ 2. Эпистема как способ систематизации естественнонаучного знания.....	88
§ 3. Эпистема как способ систематизации гуманитарного знания.....	96
Глава 3. Структура и основные критерии предпосылочного знания.....	106
Заключение.....	126
Библиография.....	130

Введение

Актуальность исследования

Современная теория познания включает различные способы получения, формирования и развития знания, объединяет в себе методы, подходы, концепции, принципы, идеи познавательного процесса. Термин «предпосылочное знание», войдя в состав терминологического аппарата современной теории познания недавно, в настоящее время получил широкое распространение. К проблеме предпосылочного знания обращается все больше ученых как на Западе, так и в России. За последние десять лет исследователи значительно продвинулись в объяснении природы предпосылочного знания и применении его как метода в области естественных наук и психологии.

Предпосылочное знание – предмет осмысления современной гносеологии, обусловленный необходимостью отхода от классической и неклассической рациональности. Включенность субъекта познания в социальную и культурную жизнь общества влияет на развитие знания и науки в целом. Субъект познания включен в социально-культурную среду общества, поэтому знание, которым оперирует субъект, имеет не только научную направленность. Влияние социокультурных процессов, происходящих в обществе, на становление научного знания, особенно в области общественных и гуманитарных наук, в современных условиях невозможно игнорировать, в связи с чем необходимо выявить условия, объясняющие процесс формирования социально-культурных представлений. Кроме этого, в современном постнеклассическом типе рациональности, в котором расширяются границы области науки и рассматриваются связи внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями, решение проблемы предпосылочного знания открывается в новом ракурсе.

На современном этапе в истории философии существуют различные представления о предпосылках познания, начиная с анализа логических посылок в античной философии и заканчивая представлением предпосылочного знания как особого свойства научного познания в современной философии науки. Однако

специфика предпосылочного знания раскрывалась только в области определенного исследования или направления в философии. Подобная проблема возникла с обозначением структуры и основных форм предпосылочного знания. Таким образом, сложилась познавательная ситуация, в которой необходимым стало систематизировать представления о природе предпосылочного знания, его структуре и основных формах. Кроме этого, в условиях постнеклассической рациональности, которая ориентирована на деятельность и поведение субъекта познания, в определении специфики предпосылочного знания добавляется социокультурный контекст.

В современной постнеклассической рациональности в условиях модификации роли субъекта в процессе познания и формирования новых смыслов в представлении объекта познания происходит трансформация приоритетных направлений в современной науке, в частности, в современной гносеологии. Учитывая сложившуюся ситуацию, философское осмысление природы предпосылочного знания, его специфики, структуры и основных форм становится актуальной темой в современной теории познания.

Степень разработанности проблемы

Абсолютные предпосылки познания можно обнаружить в философии Сократа, Платона, Ф. Бэкона, Р. Декарта, Дж. Локка, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, С. Л. Франка. Исследованиями априоризма, анализом абсолютных идей и идеи «непостижимого» занимались Н. А. Бердяев, М. Ф. Быкова, П. Л. Зайцев и другие. Несмотря на ряд научных работ, абсолютные формы предпосылочного знания не были систематизированы в истории философии и теории познания.

В работах В. А. Звиглянича, Л. А. Микешиной, Н. В. Мотрошиловой и других по философии науки были обозначены формы предпосылочного знания в научном познании. Работы К. Поппера, И. Лакатоса, Т. Куна выступили основой выделения научных предпосылок познания. Однако исследование предложенных форм не учитывало роль других форм предпосылочного знания в становлении знания.

Исследования в области различных видов познания, осуществляемые Л. Арисяном, Н. А. Бердяевым, И. А. Бутенко, С. С. Гусевым, И. Т. Касавиным, П. Л. Лавровым, Б. А. Лобовик, Н. И. Мартишиной, Т. И. Ойзерманом, М. Полани, Б. Я. Пукшанским, С. Н. Трубецким, Ст. Тулминым, Г. Л. Тульчинским, Ю. М. Шилковым, М. Д. Щелкуновым и другими, позволяют обозначить социокультурные формы предпосылочного знания. Тем не менее, исследователями были предложены только возможные варианты социокультурных форм, но не было представлено взаимодействие этих форм с другими формами предпосылочного знания.

Эпистема как форма теоретического предзнания была раскрыта в философии М. Фуко, критику и анализ его философии представили исследователи П. Вен, А. А. Грицанов, Ж. Делез и другие. Описанием и выявлением «картин мира» занимались такие ученые, как Б. Г. Кузнецов, Л. Ф. Кузнецова, В. А. Лекторский, В. Н. Михайловский, Б. Я. Пахомов, В. С. Степин, В. Н. Сыров, М. Хайдеггер и другие. Но в то же время, в работах перечисленных авторов понятия «эпистема» и «научная картина мира» не сопоставлялись.

Особенности, структура, методы, теории, элементы естественных и гуманитарных наук, а также их взаимодействие исследовали А. М. Ахтямов, В. П. Ворожцов, Г. Д. Гачев, В. А. Лекторский, В. Н. Голованов, В. С. Егорова, А. В. Зведенюк, В. В. Ильин, П. В. Копнин, А. Д. Косьмин, В. П. Кохановский, А. Н. Кочергин, А. Ф. Кудряшев, В. А. Кутырев, И. Н. Лосева, В. К. Лукашевич, И. Г. Митченков, В. Г. Пыхтин, Р. А. Смирнова, Л. Флек, О. Шпенглер и другие. Тем не менее, в работах данных авторов «эпистемы» в гуманитарном и естественнонаучном знании не исследовались.

Понятие «предпосылочное знание» стало часто встречаться в научных статьях и диссертационных исследованиях по философии, среди них можно назвать исследования - Г. Н. Бичева, М. Вартофского, А. В. Волкова, Н. И. Грибанова, А. И. Николаева, М. Ю. Раитиной, А. В. Чайковского, Е. И. Шишловой и другие. Несмотря на большой интерес к предпосылочному знанию, до сих пор

так и не удалось систематизировать взгляды на предпосылочное знание, определить его структуру, что позволило бы обосновать предпосылочное знание как самостоятельный вид знания. В современных исследованиях предпосылочное знание характеризуется лишь как «выводное», «результативное», «фонное» или «неявное» знание, которое выполняет свою функцию только при начальной стадии становления науки.

Анализ существующих в истории философии и гносеологии концепций показывает, что, несмотря на давнюю историю изучения предпосылок познания, специфика предпосылочного знания остается недостаточно раскрытой. Мало изучена фундаментальная роль предпосылочного знания и практически отсутствует целостная картина предпосылочного знания, его оснований, форм и структуры.

Проблема исследования состоит в прояснении специфики, структуры и основных форм предпосылочного знания в истории философии, обусловленном необходимостью систематизации предпосылок познания и представления целостной картины предпосылочного знания. Проблема исследования, таким образом, может быть сформулирована в виде вопросов: какова роль предпосылочного знания в теории познания? каковы формы и структура предпосылочного знания?

Целью исследования является формирование теоретических и методологических основ теории предпосылочного знания.

Исходя из данной цели, в диссертации поставлены следующие **задачи исследования**:

1. Рассмотреть основные подходы к определению предпосылок познания в истории философии и показать трансформацию представлений о формах и условиях существования предпосылок познания.
2. Выявить качественные особенности эпистемы как формы предпосылочного знания и раскрыть теоретические основания для разведения терминов «эпистема» и «научная картина мира».

3. Исследовать характерные особенности предпосылочного знания и дать определение, структуру, формы и основные критерии предпосылочного знания.

4. Определить специфику каждого компонента структуры предпосылочного знания, а также установить их роль и место в системе предпосылочного знания, проследить механизм формирования знания.

Положения, выносимые на защиту, и их научная новизна:

1. Рассмотрены формы абсолютных предпосылок познания, научных предпосылок познания и социокультурных предпосылок познания в истории философии. Абсолютные предпосылки познания характеризуются как условия возникновения знания, при которых либо ограничивается роль субъекта в процессе формирования знания, либо становится необходимым существование некой системы, которая бы смогла бы объяснить этот процесс. Предпосылки научного познания определяются как условия возникновения научного знания, при которых учитывается роль субъекта в процессе формирования только научного знания. Социокультурные предпосылки познания - условия возникновения знания, при которых учитывается влияние социально-культурной жизни субъекта в процессе формирования знания.

2. Рассмотрена эпистема как новая форма теоретического предзнания, которая сопоставляется с научной картиной мира. Научная картина мира фиксирует научные и социокультурные знания только в пределах науки, эпистема же расширяет традиционные рамки науки. В ситуации модификации познавательных ориентаций субъекта происходит трансформация представлений о предпосылках познания. Предложение нового термина или формы теоретического предзнания, которое позволило бы обеспечить культурные трансформации и культурное посредничество, стало необходимым. Такой универсальной формой выступает эпистема, предложенная М. Фуко, так как эпистема отражает совокупность знаний, представлений и связей с позиции социально-гуманитарных наук. Эпистема может рассматриваться как альтернатива научной картине мира в

современной постнеклассической рациональности. Основное отличие эпистемы от научной картины мира состоит в том, что научная картина мира сформировалась на естественнонаучных представлениях, а эпистема — на социогуманитарных представлениях.

3. Проанализированы эпистемы как способы систематизации естественнонаучного и гуманитарного знания. Три эпистемы, которые выступают в качестве способов систематизации и представления естественнонаучного знания, и две эпистемы, выступающие в качестве способов систематизации и представления гуманитарного знания. Гуманитарное знание построено на социокультурных предпосылках, но также в гуманитарном знании присутствует научный компонент. Естественнонаучное знание строится как на научных предпосылках, так и на социокультурных предпосылках познания. Социокультурные предпосылки могут выступать основой для формирования теорий в гуманитарных и общественных науках, а также оказывать влияние на создание естественнонаучных теорий, но не быть их основой. С помощью социокультурных предпосылок познания возможно формирование и существование социально - культурных теорий в рамках каждой конкретной науки, что привело бы к появлению новой современной эпистемы.

4. Уточняются определение, структура, формы и критерии предпосылочного знания. Раскрываются место и роль компонентов в структуре предпосылочного знания. Предпосылочное знание — такое знание, которое выступает как условие формирования знания, определяет основу знания, выполняет конструктивно-созидательную функцию и может быть представлено различными формами (в зависимости от вида знания). Предпосылочное знание может быть обнаружено и определено через определение и обнаружение предпосылок познания. Значение употребления терминов «предпосылочное знание» и «предпосылки познания» контекстуально обозначено. В данном контексте предпосылки познания - составная часть предпосылочного знания, его структура. В структуре предпосылочного знания выделяются абсолютные

предпосылки познания, научные предпосылки познания и социокультурные предпосылки познания. Каждый компонент структуры имеет формы и критерии. Структура предпосылочного знания не имеет четкой иерархии; в процессе познания все компоненты находятся во взаимодействии, однако на начальном этапе познания наблюдается преобладание социокультурных предпосылок познания. Социокультурные предпосылки познания играют определяющую роль в теории познания, выступая условиями, которые формируют знание, находя свое отражение в воспитании, памяти, образовании.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в попытке систематизировать взгляды на проблему предпосылочного знания в истории философии, а также обнаружить новые формы предпосылочного знания. Выделение абсолютных предпосылок познания, научных предпосылок познания и социокультурных предпосылок познания позволило обозначить новую структуру предпосылочного знания, а выявление их критериев дало возможность указать место и роль компонентов в системе предпосылочного знания.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе в курсах «Онтология и теория познания», «Философия и методология науки». Материалы диссертации могут также служить в качестве основы для подготовки аналитических сообщений, учебных пособий и специальных курсов в вузах.

Методологической основой исследования являются:

- диалектический метод, дающий возможность исследовать и дифференцировать абсолютные предпосылки познания, научные предпосылки познания и социокультурные предпосылки познания в их взаимодействии;
- феноменологический метод, раскрывающий сущностные характеристики предпосылочного знания, его целостность и уникальность;
- герменевтический метод, используемый при анализе литературы и конкретных проблем эпистемологии, которые требуют понимания смыслов

предпосылочного знания в ситуации несогласованности терминологического аппарата;

- сравнительно-исторический метод, используемый при анализе философских текстов и идей философов разных исторических эпох;
- системный метод, применяемый при сопоставлении одной проблемы в рамках различных направлений - при анализе проблемы абсолютных предпосылок познания (в рамках философии Ф. Бэкона, Р. Декарта, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, С. Л. Франка) или при выявлении форм предпосылочного знания (в философии К. Поппера, И. Лакатоса, Т. Куна), а также при сопоставлении различных проблем (например, при анализе эпистемологии и научной картины мира).

Апробация результатов диссертационного исследования проходила в ходе чтения лекций по дисциплинам «Онтология и теория познания», «Техника и методика сотрудничества с различными категориями людей». Основное содержание было представлено во время очного и заочного участия в научных и научно-практических конференциях всероссийского и международного уровней: «Реальность. Человек. Культура» (Омск, 2008), «Человек и природа» (Омск, 2009, 2010), «Анализ и моделирование социально-экономических процессов и систем» (Омск, 2009, 2010), «Общество знания: философия, управление, образование» (Томск, 2013), «Современная аналитическая философия: история, проблемы, методы» (Томск, 2014), «Актуальная теология» (Омск, 2014), «Актуальные проблемы философии языка» (Томск, 2014), «uAnalytiCon-2015: Объекты и структуры» (Екатеринбург, 2015), «Шестые Шпетовские чтения: «Феноменолого-онтологический замысел Г. Г. Шпета и гуманитарные проекты XX-XXI веков» (Томск, 2015).

Основные положения диссертационного исследования были отражены в 4 публикациях автора в изданиях, входящих в перечень ВАК: «Омский научный вестник», «Вестник Омского университета» и «Вестник КемГУ».

Структура и объем исследования отвечают общей идее работы и состоят из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 211 наименований. Работа изложена на 146 страницах.

Глава 1. Проблема предпосылок познания в истории философии

§ 1. Классическая рациональность: абсолютные предпосылки познания и способы их девальвации

Возникновение рационального типа мышления относится к 800-200 гг. до н. э. Уже в античности, начиная с философии Сократа, наблюдаются первые попытки объяснения происхождения знания с позиции рациональности.

Платон описывает, как Сократ помогал людям «рождать» знание. Платон считал, что знание уже заложено в человеке, только человек об этом еще не знает. Сократ сравнивал свое искусство с деятельностью повитухи: «в моем повивальном искусстве почти все так же, как и у них, - отличие, пожалуй, лишь в том, что я принимаю у мужей, а не у жен и принимаю роды души, а не плоти. Самое же великое в нашем искусстве - то, что мы можем разными способами допытываться, рождает ли мысль юноши ложный призрак или же истинный и полноценный плод»¹. В форме диалога Сократ со своими учениками доходил до истины, а также давал шанс другим людям открывать в себе знания и умение мыслить в правильном направлении. Здесь можно говорить только о зарождении идей предпосылочного знания как попытки вывести начальное знание о предмете. С помощью вопросов можно было определить всю цепочку размышлений и запас знаний человека, так как все знание уже заложено в человеке, остается только найти его начало.

Платон считал, что ощущения дают нам неправильные рассуждения, затуманивают разум, поэтому он советовал для истинности познания закрыть глаза и уши. В диалоге «Менон» Платон затрагивает проблему возникновения, получения, развития знания. Он вводит некий «мир идей», где душа находится до рождения и после рождения, также она попадает туда и во время сна. «Раз душа бессмертна, часто рождается и видела все и здесь, и в Аиде, то нет ничего такого,

¹Платон. Теэтет // Сочинения. Т 2. М., 1970. С. 236.

чего бы она не познала; поэтому ничего удивительного нет в том, что и насчет добродетели, и насчет всего прочего она способна вспомнить то, что прежде ей было известно. И раз все в природе друг другу родственно, а душа все познала, ничто не мешает тому, кто вспомнил что-нибудь одно, - люди называют это познанием - самому найти и все остальное, если только он будет мужествен и неутомим в поисках: ведь искать и познавать - это как раз и значит припоминать»². Душа уже познала все: и о смерти, и о жизни; в каждом своем воплощении душа может забыть уже известное знание, но это не значит, что знание душе больше недоступно. Поиск новых знаний приравнивается у Платона к припоминанию, душа может в любой момент вспомнить все, что уже видела и знала в другой жизни. На примере раба Платон доказывает, что теория припоминания существует. Мальчик отвечает на все вопросы, что дает право сделать вывод, что все это он знал ранее и сейчас вспомнил, значит сможет вспомнить и в следующий раз. Следовательно, познание — это мыслительная деятельность, которая происходит посредством припоминания, и всем знанием человек уже обладает с рождения. Представления Платона о «мире идей» близки к идее предпосылочного знания. Исходя из позиций Сократа и Платона, в этот период невозможно было определить формы предпосылочного знания, но можно уже говорить об интересе философии к этой проблеме.

Идеи античных философов укоренились в европейской культуре и подготовили «почву» для развития концепции происхождения знания и выявления способов поиска источника познания в эпоху классической рациональности. Классический тип рациональности господствовал в науке с XVII по XIX века. В. И. Моисеев пишет, что классическая картина мира «представляется как бы в сознании некоторого всемогущего существа (Абсолютного Субъекта), в его разуме. Мысленно это существо как бы может заглянуть в любую точку бесконечного пространства и времени, повернуть время вспять, попасть в любое

²Платон. Менон // Сочинения. Т 1. М., 1968. С. 384.

прошлое и будущее, увидеть за всяким процессом его «скелет», состоящий из атомов. Возможно абсолютно точное знание одновременно обо всех параметрах познаваемого объекта. Предполагается, что процесс познания может быть сделан совершенно нейтральным по отношению к познаваемому объекту»³.

В рамках классического типа рациональности, в соответствии с традицией объяснения реальности с позиции абсолютных пространства и времени происходит поиск абсолютных начал познания. Абсолютизация всех форм представления реальности привела к формированию объективного знания за счет постепенного исключения субъекта из процесса познания, которым управляет некая сущность, неподвластная раскрытию человеческим сознанием. Анализ идей, включенных в классический тип рациональности, представляет исторический интерес в исследованиях форм предпосылочного знания.

В рамках классического типа рациональности философами были предложены источники познания и способы развития мыслительной активности субъекта познания. Их можно назвать «абсолютными предпосылками познания», так как они являются условиями развития всякого знания, и исключают субъекта в роли «руководителя» процессом познания.

Фундаментом классического типа рациональности в философии является философия Нового времени и немецкая классическая философия. В рамках этих периодов в философии были разработаны концепции происхождения знания, выявлены абсолютные источники познания, ставшие основой для развития теорий в философии XX века и в современной философии.

Наиболее яркими представителями эмпиризма Нового времени выступают Ф. Бэкон, Дж. Локк, рационализма Нового времени - Р. Декарт. В рамках «нового» стиля мышления были предприняты попытки выявить, что может являться источником познания, а также был предложен механизм формирования объективного знания.

³Моисеев В. И. Философия и методология науки. Воронеж, 2003. С. 223.

Сам термин «рациональность» трактуется в зависимости от системы исследования, в котором он употребляется. В «споре» между эмпиризмом и рационализмом существует определенная позиция в обосновании посылок и условий познания. «Так, бэконовский эмпиризм укладывается в общую рационалистическую схему потому, что принцип истинности и очевидности опыта осуществляется в его концепции в силу принятия более общих рационалистических посылок и вне этих посылок неосуществим. Это же относится и к другим эмпирикам-сенсуалистам»⁴. Ф. Бэкон пишет о том, что человеческий разум сам создает себе затруднения и не умеет пользоваться истинными средствами помощи, что приводит к непониманию многих вещей. Ф. Бэкон пишет: «...первые понятия о вещах, которые ум легким и беспечным вкушением извлекает, вбирает в себя и накапливает и от которых проистекают все остальные понятия, порочны и смутны и неправильно отвлечены от вещей, вторичные же и остальные понятия отличаются не меньшим произволом и неустойчивостью; откуда следует, что все человеческое мышление, которым мы пользуемся для исследования природы, дурно составлено и построено и уподобляется некой великолепной громаде без фундамента»⁵. Ф. Бэкон предлагает очистить разум от такого вида ложного знания, которое затрудняет процесс познания объективной реальности. Ф. Бэкон вводит «идолы» или «призраки» сознания, с которыми необходимо бороться, он предлагает четыре вида таких «идолов»: «идолы рода»⁶ (определяются в попытке субъекта осмыслить все явления, основываясь на происхождении человека), «идолы пещеры»⁷ (определяются в попытке субъекта осмыслить все явления, основываясь на собственных предрассудках), «идолы площади»⁸ (закключаются в непонимании и неверном осмыслении речи или суждений другого субъекта) и «идолы

⁴ Автомонова Н. С. Рассудок, разум, рациональность. М., 1988. С. 30.

⁵Бэкон. Ф. Великое восстановление наук // Сочинения. Т1. М, 1971. С. 19.

⁶Там же С. 266.

⁷Там же. С. 268.

⁸Там же. С. 269.

театра»⁹(закljučаются в неверном осмыслении искусственно созданных в обществе систем).

Первое представление о вещах окружающей действительности наполнено «идолами» сознания, которые становятся основой формирования последующего процесса познания. Однако, познание становится абсолютным только тогда, когда возникает возможность объективно мыслить о предмете. Такая интерпретация вызывает некоторые трудности в определении посылки познания. С одной стороны, посылкой познания выступают те самые «идолы» сознания, так как являются основой познания. С другой стороны, «идолы» сознания не могут быть определены как абсолютные предпосылки познания, так как объективность осмысливается только в процессе избавления от ложного или «порочного» знания. Познание субъекта наполнено субъективными представлениями, что мешает объективно познавать мир. Объективность познания достигается исключением субъективных представлений, следовательно, ограничением воздействия субъекта на предмет познания. Таким образом, только понятие, свободное от дополнительных приписываемых ему символов и смыслов, может выступать абсолютной предпосылкой познания.

Р. Декарт переосмысливает концепцию Ф. Бэкона и предлагает другой вариант решения проблемы происхождения знания. В своих произведениях Р. Декарт задается вопросом о том, как проходит мыслительный процесс. Человек, по мнению Р. Декарта, с рождения наделен разумом, и человеку необходимо совершенствовать свой разум, человек должен открывать новое знание, не давать проникнуть в разум ложному знанию. Р. Декарт разделяет два вида ума.

1. Субъекты, которые думают, что умнее, чем они есть на самом деле, поэтому не имеют достаточного терпения и не могут организовать свои мысли, суждения в определенную систему. Таким образом, сомнения, которые могут возникнуть в уме, будут все больше влиять на мысли и рассуждения субъекта,

⁹Бэкон. Ф. Великое восстановление наук // Сочинения. Т1. М, 1971. С. 307.

поэтому может измениться направление мышления, которое приводит к заблуждениям.

2. Субъекты, которые думают, что они достаточно разумны, однако считают, что существуют другие субъекты, которые лучше, чем они способны отличать истину от лжи. Поэтому довольствуются тем, что следуют мнениям другого ума, не пытаясь самостоятельно найти способ построения знания.

Таким образом, невозможно определить лучший из этих двух видов, потому что ни один из них не является таковым. Первый вид ума оперирует только своими способностями, считая, что никогда не сможет допустить ошибки, второй вид ума оперирует только мнениями, мыслями другого ума и не пытается самостоятельно найти истину. В первом случае человек себя переоценивает, в другом случае недооценивает. Существует ли что-то среднее? Знание не начинается с нуля, оно не может быть безосновательным. Необходим фундамент, который будет определять направление мышления, поэтому есть потребность изучать мнения, мысли, взгляды других исследователей, но не полностью основываться на них, а, учитывая их как существующее знание, выстраивать свою концепцию.

В связи с позицией Р. Декарта возникает вопрос, как возникают идеи, которые не были заимствованы у других людей. Р. Декарт отвечает, что эти идеи вложены в нас Богом: «таким образом, оставалось допустить, что эта идея была вложена в меня тем, чья природа совершеннее моей и кто соединяет в себе все совершенства, допустимые моему воображению, - одним словом, Богом»¹⁰. Божественное происхождение подобных идей он объясняет тем, что субъект не может создать их, так как человек не может быть вечным, бесконечным, неизменным, всеведущим и всемогущим. Перечисленными свойствами может обладать только Бог, только он способен вложить в нас идеи. Это те идеи, которые

¹⁰Декарт. Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. М., 1998. С. 28.

существуют до того, как субъект начинает изучать мир вокруг, знакомиться с его тайнами и постигать науки.

Переосмысливая концепцию Ф. Бэкона, Р. Декарт приходит к выводу, что знание не может основываться на ложных представлениях. Если все знания в силу своей субъективности включают в себя ложные представления, то основой концепции Ф. Бэкона об «идолах» сознания тоже являются ложные представления, следовательно, концепция Ф. Бэкона – ложная. Р. Декарт предложил такой вариант источника познания, истинность и объективность которого не вызывала бы сомнения. И действительно, если допустить существование «врожденных идей», то все знание основывается на идеях, вложенных в нас Богом, которые уже только по одному этому критерию не могут быть ложными.

В философии Р. Декарта наблюдаются попытки девальвации абсолютных предпосылок познания. С одной стороны, для Р. Декарта большое значение в познании имеют «врожденные идеи», выступающие в качестве абсолютных источников знания, так как являются условиями возникновения всякого знания и ограничивают влияние субъекта на процесс познания, в котором главную функцию выполняет «абсолютный субъект». С другой стороны, Р. Декарт говорит о значении вклада других учений в мыслительный процесс, которые помогают развивать «врожденные идеи». Таким образом, в процесс познания включаются не только абсолютные предпосылки познания, но и учения предыдущих поколений.

Дж. Локк, следуя концепции Ф. Бэкона, отмечает значительное влияние субъекта на процесс познания, но вопреки Ф. Бэкону, не усматривает в этом влиянии отрицательных последствий. В своей работе он показывает, что в основе всех наук лежит изучение способностей личного познания. Дж. Локк говорит, что общих понятий не существует, есть только единичные понятия, которые люди дают определенным вещам. Общее не входит в состав реальных вещей, но является изобретением разума.

Концепция Дж. Локка может быть рассмотрена и как способ девальвации концепции Р. Декарта. Дж. Локк настаивает на том, что «врожденных идей» нет,

сознание человека - «чистая доска», человек может сам дойти до истины: «люди исключительно при помощи своих природных способностей, без всякого содействия со стороны врожденных впечатлений, могут достигнуть всего своего знания и прийти к достоверности без таких первоначальных понятий или принципов»¹¹. У каждой культуры своя истина, и человек, воспитывающийся в определенной культуре, может ее познать.

В философии Дж. Локка наблюдаются попытки объяснить механизм построения знания, основываясь на культурной составляющей жизни человека. В таком контексте идеи Дж. Локка могут быть рассмотрены как способ релятивизации знания.

Философия Нового времени, занимаясь поиском способов объективации знания, предложила варианты абсолютных предпосылок познания. Исходя из анализа предложенных вариантов, можно сделать вывод, что абсолютные предпосылки познания – это условия возникновения всякого знания, при которых ограничивается роль субъекта в процессе формирования познания.

На этапе возникновения рациональности в античной культуре обнаруживается зарождение идей абсолютных предпосылок познания, которые выражаются еще в форме рассуждения, но не доказательства. В рамках рациональности Нового времени философы занимались поиском абсолютных предпосылок познания, которые могли бы доказать истинность и объективность знания.

В то время как в западноевропейской философии произошел переход к неклассической рациональности, в русской философии наблюдается возврат к прежним метафизическим построениям в истории философии и теории познания. С. Л. Франк, следуя концепции Р. Декарта, предложил вариант абсолютного источника знания и добавил характерные для русской философии идеи. Он пишет:

¹¹Локк Д. Опыты о человеческом разуме // Избранные философские произведения. Т1. М., 1960. С. 34.

«Жизнь знания, которая есть органическая связность его содержаний, возможна только, если у него есть живая творческая глубина, из которой берутся отдельные содержания и в которой дано их истинное единство»¹². В процессе построения знания существует последовательность - отдельные содержания знания образуют некое единство содержаний. В этом единстве обнаруживается такая черта знания, которая не входит в совокупность содержаний знания, а является его основой, первичным знанием. Процесс познания содержания какого-либо знания определяется как познание целого через его части, как определение некоторого места содержания знания в единстве бытия. Если Всеединство есть система идеальных мест, то существует соотношение мест и необходимым становится разобрать метафизическую природу Всеединства, чтобы понять какое содержание знания является особым и входит в состав Всеединства.

«Всеединство не есть нечто, что имело бы вне себя многообразие отдельных частных содержаний; оно есть именно единство самого этого многообразия, то целое, в отношении к которому только и мыслима часть, как особая часть, и которое, следовательно, есть условие самого многообразия частей. Поэтому иметь всеединство не значит потерять своеобразие частных содержаний, как бы потопить их в хаосе безразличного тождества, а, напротив, значит иметь сразу основу всех своеобразий содержаний»¹³. Всеединство можно определить как единство единств и, следовательно, как систему систем, но при этом, как утверждает С. Л. Франк, содержание лишилось бы исключительности. Всеединство есть первичное целое, оно есть единство, как части, так и целого. Поэтому часть не лишается своеобразия, так как выступает как часть целого, а значит, занимает особое место в целом. Существует апория, которая выводит, что невозможно познать то, что уже знаешь, и то, чего еще не знаешь. В первом случае познание будет излишним, во втором субъект и сам не знает, что именно хочешь познать. Эта апория, по мнению С. Л. Франка, разрешается только тогда,

¹²Франк С. Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания. Спб., 1995. С. 192.

¹³Там же. С. 232.

когда первоначальное, исходное знание уже имеет направление движения процесса познания. С одной стороны, предмет исследования может быть рассмотрен с разных позиций, поэтому представления об этом предмете могут быть недостаточными или неполными. С другой стороны, процесс познания – это усвоение какого-либо знания о предмете, поэтому исходным моментом познания является то, что субъект еще не знает, но стремится познать.

Таким образом, С. Л. Франк выделяет два вида познания: первичное - непосредственная интуиция объекта в его металогической цельности и вторичное - абстрактное познание. Первичное знание, мыслимое как интуитивное, лежит в основе отвлеченного знания и определяет его. Поиск исходного, начального знания дает возможность определения основы суждения, которая позволяет раскрыть суть этого суждения. Понятие Бога, в понимании его как «первоосновы», «Творца» также входит во Всеединство. Всеединство не может мыслиться – понимание его доступно субъекту в металогической форме. «Первой основой всякого знания является интуиция всеединства, непосредственное усмотрение отношения частного содержания к целостности всего иного — отношения, в силу которого впервые вообще конституируется частное содержание, как некоторое своеобразное «такое-то» содержание. Этим свойством: исходной точки знания определена вся природа знания, т. е. как конечный идеал знания, так и путь его постепенного осуществления»¹⁴. Интуиция, как непосредственное умозрение, созерцание может выступать первоосновой всякого знания. Металогическую связь, которая существует между двумя содержаниями, субъект может постигать только с помощью интуиции. В каждом субъекте заложена первооснова любого познания, поскольку Всеединство включает в себя мир и Абсолют. Достигнув интуиции Всеединства, субъект сможет проникнуть во все тайны мира и мыслить те вещи, которые были не доступны отвлеченному знанию.

¹⁴Франк С. Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания. Спб., 1995. С. 238.

Следуя концепции С. Л. Франка, предпосылкой познания может выступать интуиция Всеединства. Он определяет интуицию Всеединства как первооснову любой мыслительной деятельности, потому что она включает все существующие понятия и содержания знания. Однако не было еще такого субъекта, который смог бы воспользоваться и понять все содержание знания в полном объеме.

Концепция С. Л. Франка представляется синтетической, так как наблюдается попытка переосмыслить и объединить идеи Платона, Ф. Бэкона и Р. Декарта. Идеи интуитивного постижения знания коррелируют с предположением Платона о существовании «мира идей». Обоснование первичного и вторичного познания предложено было Р. Декартом. Синтезируя концепции философов классического типа рациональности, возвращаясь к метафизическому методу выявления источников знания, С. Л. Франк вводит новый аспект – интуицию Всеединства.

В немецкой классической философии построение системы рационального познания осуществлялось И. Кантом и Г. В. Ф. Гегелем. В рамках немецкой классической рациональности поиск абсолютных предпосылок познания был также обусловлен стремлением к объективации знания, но другими методами.

И. Кант вводит понятие и систему априорных основоположений. Он пишет: «априорные основоположения называются так не только потому, что они содержат в себе основания для других суждений, но еще и потому, что сами они не имеют своего основания в высших и более общих знаниях»¹⁵. В самом общем смысле априорное знание – это знание доопытное, внеопытное. Априорные основоположения, таким образом, это такие суждения, которые являются основой всякого опыта, предшествуют ему. Априорные суждения И. Кант разделяет на аналитические априорные суждения и синтетические априорные суждения.

Истинность аналитического априорного суждения всегда должна быть установлена на основании закона противоречия. «Если аналитическое суждение

¹⁵Кант И. Критика чистого разума. М., 1998. С. 183.

должно быть утвердительным, то я приписываю понятию только то, что уже мыслилось в нем, если суждение должно быть отрицательным, то я исключаю из понятия только то, что противоположно ему»¹⁶. В качестве примера аналитического суждения И. Кант приводит следующее: «ни один необразованный человек не образован». Такое отрицательное суждение выводится из закона противоречия и показывает, что из этого суждения действительно было исключено все то, что ему бы противоречило. Так, путем логического умозаключения можно образовывать аналитические суждения.

Аналитические суждения являются априорными, так как могут существовать до опыта. Но такие суждения лишь преобразуют уже известное знание. Априорные аналитические суждения важны для мыслительного процесса, они помогают выводить истинные суждения, развивать логическое мышление. Априорные аналитические суждения не расширяют область познания, то есть не создают нового знания, а только повторяют существующие суждения.

Синтетические суждения – это суждения, которые с необходимостью создают новое знание. «В синтетических суждениях я должен выйти из данного понятия, чтобы рассмотреть в отношении к нему нечто совершенно новое в сравнении с тем, что мыслилось в нем; это отношение никогда, поэтому не может быть ни отношением тождества, ни отношением противоречия, и из такого суждения, самого по себе нельзя усмотреть ни истинности его, ни ошибочности»¹⁷. Синтетические суждения в отличие от аналитических суждений не подчиняются законам тождества и противоречия, а существуют вне этих законов. Как же получаются синтетические суждения? И. Кант, отвечая на этот вопрос, пишет: «из одних лишь категорий не может быть выстроено ни одно синтетическое суждение. Поэтому также никогда не удавалось из одних лишь чистых понятий рассудка доказать синтетическое положение»¹⁸. Синтетические

¹⁶Кант И. Критика чистого разума. М., 1998. С. 186.

¹⁷Там же. С. 186.

¹⁸Там же. С. 244.

суждения всегда образуют третье, новое знание, поэтому необходимы не только категории или чистые понятия рассудка, как для аналитических суждений, но и их взаимодействие. Что представляет собой это третье, новое знание? То, что образует синтетические суждения, есть совокупность, в которой находятся все представления, это внутреннее чувство и его априорная форма. Таким образом, следуя И. Канту, возникновение нового знания основывается на синтезе представлений, который определяется способностью воображения. Синтетические суждения, в отличие от аналитических суждений, расширяют возможности познания, создавая новые суждения, что способствует росту знания. Синтетические суждения, так же как и аналитические, существуют вне опыта, поэтому являются априорными. «В основе опыта лежат a priori принципы его формы, именно общие правила единства в синтезе явлений, и объективная реальность этих правил как необходимых условий всегда может быть указана в опыте. Но вне этого отношения к опыту априорные синтетические положения совершенно невозможны, так как нет ничего третьего, именно нет предмета, в котором синтетическое единство их понятий могло бы обнаружить свою объективную реальность»¹⁹. Априорные синтетические суждения предполагают возможность опыта, и только через такое отношение к опыту они могут быть возможны.

Определение априорных синтетических суждений подводит нас к выявлению абсолютной формы предпосылочного знания:

- 1) априорные синтетические суждения создают новое, третье знание, в котором возникает синтез двух или более суждений;
- 2) новое, третье знание определяется как синтез представлений;
- 3) априорные синтетические суждения предполагают возможность какого-либо опыта.

¹⁹Кант И. Критика чистого разума. М., 1998. С. 188.

Но, не все априорные формы могут создавать новое знание. Например, априорные аналитические суждения могут выявлять некую общую внеопытную форму, но не создавать новое знание.

Синтетические суждения не только обнаруживают в себе внеопытные формы, но и способны создавать новое знание, которое определяется как синтез представлений. Априорные синтетические суждения обладают необходимостью и всеобщностью, они определяют возможность всякого опыта. Возможность опыта дает объективную реальность априорным знаниям. Априорное знание является предпосылкой всякого знания, так как существует до опыта, до знания предмета.

И. Кант первым обозначил проблему априорных основоположений, задал вопрос о том, может ли быть нечто до опыта, и, если да, то, что именно. По мнению И. Канта, это могут быть либо аналитические априорные формы, либо синтетические априорные формы. Можно сказать, что априорные аналитические суждения являются предпосылкой уже известного знания, а априорные синтетические суждения – предпосылкой нового знания. Априорные аналитические суждения и априорные синтетические суждения являются абсолютными предпосылками знания, только на разных уровнях процесса познания. Таким образом, абсолютной формой предпосылочного знания являются априорные основоположения, то есть такие суждения, которые обладают всеобщностью, необходимостью, существуют вне опыта и до опыта, и предполагают возможность опыта.

Априорные основоположения только предполагают возможность опыта, и как доопытные условия возникновения знания находятся в самом знании, в категориях, представлениях. Субъект познания не оказывает никакого влияния на развитие знания, потому что если субъект будет вовлечен в процесс формирования знания, то основоположения знания нельзя назвать априорными. Таким образом, в знании существуют конструкторы, которые обосновывают появление знания, но, как только их осмысливает субъект, они становятся апостериорными. И. Кант считал,

что в познании всегда будут присутствовать априорные суждения, так как разум не сможет выйти за границы опыта.

Ярким примером того, как повлияла античная рациональность и рациональность Нового времени на идеи других направлений в философии, являются идеи Г. В. Ф. Гегеля о процессах мышления. В «Философии духа» он обращается к проблеме мышления. По мнению философа, человек возвышает себя только посредством мышления, в мышлении можно совершать переход от конкретного знания к всеобщему знанию. А такие понятия, как созерцание, представление, ощущения, являются «пред»-мыслительными процессами, они должны логически исключать мышление. Созерцание, представление, ощущения могут возникать и до мышления, и во время мышления. Но, если они обнаруживаются перед мышлением, их нельзя назвать предпосылкой всякого знания, так как они предшествуют только определенному знанию. Понятие «мышление» связано у Г. В. Ф. Гегеля с понятием «дух». Дух разделяется на: субъективный, объективный, абсолютный.

Мышление, по Г. В. Ф. Гегелю, есть освобождение «природного духа» от природности, субъективности, есть самопознание, самораскрытие его духовности. Абсолютный дух играет в этом определении главную роль, так как он объединяет в себе все бытие, он является началом всякого бытия. Абсолютный дух очищает истинное бытие, истинное мышление от его природности, естественности, от субъективности. Абсолютный дух - это вершина бытия. «Философской реальностью» абсолютного духа можно назвать абсолютную идею. Наиболее полно понятие «абсолютная идея» было описано Г. В. Ф. Гегелем в «Науке логики». В третьей книге «Субъективная логика или учение о понятии» рассмотрению «абсолютной идеи» предшествовал анализ аналитического и синтетического познания как попытка переосмысления концепции И. Канта. Синтетическое познание Г. В. Ф. Гегель раскрывает в последовательности стадий формирования понятия: дефиниция, членение и научное положение. Г. В. Ф. Гегель, рассуждая о признаках понятия, пишет: «Бывают ли включенные в

дефиницию признаки просто лишь паллиативным средством или же они более приближаются к природе некоторого принципа, это - дело чистого случая. Уже их внешность указывает на то, что не с них начали в познании понятия; нахождению родов в природе и в духе предшествовало скорее смутное чувство, неопределенное, но более глубокое ощущение, некоторое предчувствие существенного, и лишь после этого начинали искать для рассудка ту или иную определенную внешность»²⁰. «Предчувствие существенного» - это тот момент, с которого начинается формирование понятия, оно позволяет рассудку присваивать вещи внешние признаки. «Предчувствие существенного» может мыслиться как условие появления понятия. Однако в таком определении имеет место интуитивный и даже мистический компонент, так как характеризуется как смутное, неопределенное чувство. Идея объективного познания переходит у Г. В. Ф. Гегеля в понимание «абсолютной идеи»: «познание восстановлено и соединено с практической идеей; найденная в наличии действительность определена в то же время как осуществленная абсолютная цель, но не так, как в ищущем познании, только как объективный мир, лишенный субъективности понятия, а как такой объективный мир, внутреннее основание и действительная устойчивость которого есть понятие. Это абсолютная идея»²¹.

Г. В. Ф. Гегель дает следующее определение абсолютной идее: «абсолютная идея есть бытие, непреходящая жизнь, знающая себя истина, и вся истина. Логика изображает самодвижение абсолютной идеи лишь как первоначальное слово, которое есть внешнее проявление, но такое, которое как внешнее непосредственно вновь исчезло, в то время как идея имеется; следовательно, идея выступает лишь в самоопределении – вслушиваться в себя: она имеется в сфере чистой мысли»²². Абсолютная идея совпадает по содержанию с логической идеей, но только как внешнее проявление. Абсолютная идея не исчерпывается внешними признаками,

²⁰ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Т. 3. М., 1972. С. 259.

²¹ Там же. С. 287.

²² Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М., 1998. С. 932.

потому что если внешнее исчезло, то идея сама остается. Абсолютная идея есть саморефлексирующее понятие, она находится в самоопределении, вслушивается в себя. Абсолютная идея обнаруживает себя в сфере чистой мысли. «Сама абсолютная идея, точнее говоря, имеет содержанием лишь то, что определение формы есть ее собственная завершенная целокупность, чистое понятие»²³. Абсолютная идея – это чистое понятие, которое начинается с себя самого и самим собой же и заканчивается. Абсолютная идея – это чистая идея, по форме она может быть похожа на логическую идею, но по содержанию отличается, она более наполнена, она как первоначальное слово, самораскрывающееся слово.

Таким образом, абсолютная идея является содержанием всех логических категорий, она есть логика. Абсолютная идея объединяет в себе все многообразие бытия, действительности, мира, знания, предметов. Абсолютная идея выступает основанием всякого содержания, основанием его развития, пронизывает его и становится его сокровенным. Абсолютную идею нельзя соотнести ни с чем другим, иным, это «чистое понятие», за пределами этого понятия ничего не может быть, а если и может, то это тоже есть сама абсолютная идея, ее жизнь, существование ее как таковой. Абсолютная идея есть основа всякого знания. Если абсолютный дух можно назвать основой всякого бытия, то абсолютная идея – это основа его содержания, основа его истинности. Следовательно, абсолютная идея – это «душа всякой объективности»²⁴, истина всего сущего. Абсолютная идея не подвластна логике, это то, что стоит над ней и в ней самой. Абсолютная идея наполняется специфическим содержанием, она выполняет в мире созидательную функцию, являясь основой знания, она необходимо творит новое знание. Таким образом, абсолютная идея не только выступает основой уже существующего знания, объединяет его и пронизывает, но также помогает создавать новое знание и включает его в существующее знание. Однако возникает вопрос где же находится эта идея, как она располагается в мировом пространстве? Г. В. Ф.

²³Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М., 1998. С. 933.

²⁴Там же. С. 933.

Гегель, отвечая на этот вопрос, говорит, что абсолютная идея существует по ту сторону мира, над миром и также в самом мире. Следовательно, абсолютная идея везде и всюду. Абсолютная идея, находясь по ту сторону мира, включает знание о потустороннем мире, который невозможно познать. Абсолютная идея, находясь над миром, объединяет знание обо всем тайном и не доступном человеческому глазу и сознанию, это знание о Боге, об альтернативном сознании. Абсолютная идея, находясь в самом мире, хранит в себе все знание, накопленное миром, людьми, а так же то знание, которое еще не изучено, которое развивается, появляется. Абсолютная идея объединяет все знание, о котором только мог помыслить человек, и все то знание, о котором ему предстоит узнать.

Абсолютная идея Г. В. Ф. Гегеля, являясь саморефлексирующим, первоначальным, самораскрывающимся понятием, словом, может быть раскрыта как форма предпосылочного знания. Абсолютная идея выступает предпосылкой всякого знания, его основой, первоначалом. Из абсолютной идеи находит свое воплощение идея логическая. Абсолютная идея - это не только основа знания, но и то, что объединяет в себе все знание мира. Таким образом, всеобщей, абсолютной формой предпосылочного знания, по Г. В. Ф. Гегелю, является абсолютное знание, абсолютная идея, которая выступает как основа всякого содержания и находится как вне мира, над миром, так и в нем самом.

Г. В. Ф. Гегель предлагает вариант абсолютного источника знания, который указывает на объективность и истинность знания. В анализе «абсолютной идеи» наблюдается влияние античной культуры, прежде всего идей Платона. «Абсолютная идея» выступает как способ девальвации идей Ф. Бэкона, Р. Декарта и И. Канта. Если предположить существование «абсолютной идеи», то все знание, которое она в себе содержит, истинно и объективно, иначе она называлась бы «относительной идеей». «Абсолютная идея» может рассматриваться как абсолютный объект, но не как «абсолютный субъект» или Бог, поэтому идеи, которые содержатся в «абсолютной идее», не «врожденные». «Абсолютная идея»

шире, чем «априорные основоположения». «Абсолютная идея» характеризуется как априорная, но кроме этого включает и другие характеристики.

Немецкая классическая философия внесла изменения в представления философов Нового времени об абсолютных предпосылках познания. И. Кант и Г. В. Ф. Гегель занимались поиском абсолютного источника знания в самом знании, исходя из внутренних характеристик знания, а не из внешних его проявлений. «Абсолютная идея» существует независимо от существования субъекта познания, поэтому субъект не может оказывать влияния на механизм познания. Исходя из этого, абсолютные предпосылки познания – условия возникновения знания, при которых либо ограничивается роль субъекта в процессе формирования знания, либо становится необходимым существование некой системы, которая смогла бы объяснить этот процесс.

Влияние концепции Г. В. Ф. Гегеля наблюдается в более позднем произведении С. Л. Франка - «Непостижимое». Некоторые идеи С. Л. Франка, сформулированные в «Предмете знания» повторяются и дополняются автором. Но наряду с этим, С. Л. Франк выводит новую идею, новый тип знания - «непостижимое» знание. Франк утверждает, что непостижимое постижимо.

С. Л. Франк, определяя понятие «непостижимое», пишет, что его можно понимать двояко. С одной стороны, «непостижимое» - скрытое, не изученное знание. Его еще нет в личном опыте, но оно доступно субъекту для познания. Это такое знание, которое следует назвать «временно непостижимым». С другой стороны, «непостижимое» - то, что дано субъекту в неявной форме. Если субъект не смог бы объяснить суждение, не смог бы дать логический ответ, то такое знание выступало бы в качестве «неисповедимого» знания. Таким образом, С. Л. Франк делает вывод, что «непостижимое» может быть рассмотрено в двух аспектах:

1. «Непостижимое» для нас.
2. «Непостижимое» само по себе.

В первом аспекте «непостижимое» определяется в отношении к мыслительным способностям. Знание, как и в «Предмете знания», С. Л. Франк разделяет на отвлеченное знание и непосредственно данное (интуитивное) знание. Такая характеристика «непостижимого» знания как «непостижимое для нас» относится к отвлеченному знанию, к его предмету и содержанию. Все содержания знания находятся во взаимосвязи и образуют единство. Субъект старается изучить неизведанное, интересное. Таким образом, основой познания является «непостижимое».

С. Л. Франк вводит понятие «неведомое» и сопоставляет его с «непостижимым». Можно ли рассматривать эти два понятия как синонимы? Неведомое – это временное состояние, в котором знание находится до акта познания. Но, на самом деле, возможности познания субъекта ограничены, поэтому «неведомое» может рассматриваться как «непостижимое для нас». С. Л. Франк приводит пример понимания такого предмета как мяч. Субъект определяет этот предмет исходя из соответствующих характеристик: цвет, материал, функции, которые предмет должен выполнять и другое. То есть, эмпирическим путем снимается проблема «неведомого». Таким образом, понятие «неведомое» может быть использовано как синоним «непостижимого для нас». Делая вывод, С. Л. Франк приходит к тому, что «непостижимое» в этом аспекте может быть познаваемо субъектом только через осознание его непостижимости: «Недостижимое достигается через посредство его недостижения. Непостижимое постигается через постижение его непостижимости. Где утрачено это основоположное для всей нашей жизни, осмысляющее всю нашу жизнь сознание, там жизнь становится бессмысленным, слепым прозябанием»²⁵.

Металогическим считается все, что выходит за рамки логического и является проявлением «непостижимого» во втором аспекте. «Непостижимое» для нас раскрывается в действительности, а «непостижимое» само по себе в

²⁵Франк С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. М., 1990. С. 210.

реальности. «Непостижимое само по себе» не имеет никакого отношения к субъекту и его сознанию. Действительность представлена как совокупность эмпирических данных предметов внешнего мира и явлений душевно-телесной жизни субъекта. Реальность – все то, что выходит за границы действительности, начиная от внутренней душевной жизни и кончая Богом как основанием всего сущего. «Непостижимое само по себе» - нераздельное, единое, единичное. Оно существует само по себе, обособленно от действительности, идеально, это «непостижимое в себе», открывающееся само себе, познающее себя. С. Л. Франк дает такое определение «непостижимого», которое могло бы показать его уникальность, исключительность. В первом аспекте в определении «непостижимого» раскрывается проблема первичности знания, значения «непостижимого» для субъекта, так как субъект непосредственно принимает участие в конструировании действительности. Во втором аспекте «непостижимое» представляется как недоступное знание, которое раскрывается только в себе самом.

Итак, первоосновой знания является «непостижимое». «Непостижимое» определяется как основа, источник познавательного процесса. Следовательно, «непостижимое» является предпосылкой всякого знания. Но в произведении «Предмет знания» представляется, что предпосылкой познания выступает «интуиция Всеединства», которая находится в металогической связи с отвлеченным знанием и определяет его. «Непостижимое» может быть обозначено свехрациональным, металогическим. «Непостижимое» как представление некой целостности также считается Всеединством. Знание всегда направлено на неизвестный предмет, выходящий за рамки опыта. Поэтому можно сделать вывод, что «непостижимое» является первоосновой мыслительной деятельности. Однако, это не означает, что С. Л. Франк отказывается от «интуиции Всеединства» и вводит вместо него понятие «непостижимое» как основное. Идеей Всеединства пронизаны все работы С. Л. Франка. В произведении «Непостижимое» он вводит понятие «мы», которое раскрывает Всеединство и характер русского народа. По

мнению С. Л. Франка, люди думают категорией «мы», что говорит о соборности и единстве.

Идея «непостижимого» знания коррелирует с предположением Платона о существовании «мира идей» и «абсолютной идеей» Г. В. Ф. Гегеля и может быть рассмотрена как попытка синтезировать идеи Платона и Г. В. Ф. Гегеля. С. Л. Франк предложил новое понимание абсолютных предпосылок познания, основываясь не только на самой структуре знания или на сознании конкретного индивида, он придал абсолютным предпосылкам познания статус всеединства, которое объединяет человечество, предполагает наличие коллективного сознания, а также включает в себя Абсолют (Бога), в котором человек находится не в подчинении, а в некоем единстве с ним. Особенностью русской философии является идея коллективности, соборности, которая отражается и в идеях С. Л. Франка. С. Л. Франк не исключает субъекта из процесса формирования знания, он отмечает, что есть области не подвластные человеческому сознанию, но субъект может постигать их на уровне интуиции. Абсолютные предпосылки познания приобретают другое значение, они выступают как условия возникновения всякого знания, которые субъектом понимаются интуитивно.

В эпоху классической рациональности философы, пытаясь вывести истинное, объективное знание, занимались поиском абсолютных, истинных, объективных предпосылок познания. С конца XIX века представления об абсолютных предпосылках познания потеряли свое значение для развития научного знания, но в русской философии наблюдаются попытки вернуть философскую мысль к истокам классической рациональности. Таким образом, к абсолютным предпосылкам познания можно отнести:

- 1) «врожденные» идеи (Р. Декарт);
- 2) априорные основоположения (И. Кант);
- 3) абсолютную идею (Г. В. Ф. Гегель);
- 4) интуицию Всеединства, «непостижимое» (С. Л. Франк).

Анализ представленных абсолютных источников познания позволяет нам сделать вывод о том, что в период господства науки И. Ньютона, которая основывалась на представлениях об абсолютном времени и пространстве, необходимо было выведение абсолютного знания, которое могло бы объяснить все процессы познания с объективной точки зрения. Тем не менее, установка на абсолютные предпосылки познания не могла быть выполнена в полной мере. В идеях философов наблюдаются некоторые сложности в доказательствах объективности получаемого знания, происходит это потому, что в процессе познания ограничиваются возможности субъекта познания. Включенность субъекта в процесс познания придает знанию относительный, а значит, субъективный характер. В современной науке представления об абсолютных предпосылках познания отвергаются, так как невозможно игнорировать роль субъекта в научном познании. Для современной философии абсолютные предпосылки познания представляют исторический интерес и включены в область метафизического, вненаучного знания.

§2. Неклассическая рациональность о проблеме принципиальной неустранимости предпосылок познания

Неклассический тип рациональности, пришедший на смену классическому типу рациональности, предложил совершенно новое понимание объективного знания. Теория относительности А. Эйнштейна дала возможность не акцентировать внимание на абсолютных источниках познания и найти варианты предпосылок познания в другой области, прежде всего в области естественных наук. В рамках неклассического типа рациональности меняется отношение и к субъекту в процессе познания. В. И. Моисеев пишет по этому поводу: «Рождается более синтетический образ объективного знания, включающий в себя ссылку на те или иные условия наблюдения, на субъекта познания и его отношения с объектом. Более субъектная объективность неклассической научной рациональности

приводит к возможности построения более «самореферентного» (обращенного на себя) типа научного знания, что впервые может позволить сблизить науку и философию науки»²⁶. В рамках философии науки были предложены варианты предпосылок познания, которые смогли бы объяснить механизм построения научного знания.

Анализ идей, включенных в неклассический тип рациональности, представляет не только исторический интерес в исследовании предпосылочного знания, но и раскрывает тот фундамент, на котором строится «здание» науки. В эпоху неклассической рациональности были предложены методы, с помощью которых можно было разделять уже не абсолютные и относительные знания, а научные и ненаучные знания. Поскольку в исследованиях происхождения знания отдавался приоритет росту научного знания, постольку субъект познания рассматривался только как субъект научного познания, то есть учитывалось влияние субъекта только в рамках науки.

В рамках неклассического типа рациональности одним из первых, кто предложил вариант предпосылок научного познания, был К. Поппер. К. Поппер как разрушитель неопозитивизма пытался обнаружить новый способ решения проблемы демаркации науки, которую он обозначил как: «проблему нахождения критерия, который дал бы нам в руки средства для выявления различия между эмпирическими науками, с одной стороны, и математикой, логикой и «метафизическими» системами - с другой»²⁷. Принцип фальсификации, как он полагал, может заменить принцип верификации, выдвинутый неопозитивистами.

В философии постпозитивизма была обозначена наиболее важная проблема - это проблема роста научного знания. К. Поппер считает, что необходимо исследовать, как происходит рост научного знания, так как он определяет рост знания субъекта познания. К. Поппер считал, что наука определяет способ жизни субъекта, способ мышления, развития, поэтому научное знание выступает

²⁶ Моисеев В. И. Философия и методология науки. Воронеж, 2003. С. 226.

²⁷ Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983. С. 55.

основой мыслительной деятельности субъекта. Наука развивается и видоизменяется, например, теорию Ньютона сменила теория Эйнштейна. К. Поппер в отличие от Т. Куна, пишет, что теория Эйнштейна – это модификация теории И. Ньютона, а не совершенно новая идея. Изучая проблему роста знания, К. Поппер приходит к проблеме источника знания. Дж. Локк полагал, что сознание человека – чистая доска. К. Поппер, критикуя подобные идеи, был сторонником концепции, что процесс познания не может начинаться с нуля, однако считал, что наблюдение также не может быть источником процесса познания. В произведении «Предположения и опровержения» К. Поппер вводит понятие «исходное знание», которое он обозначил, как «непроблематичную различного рода вещь для данного времени и для обсуждения определенной частной проблемы».²⁸ Исходное знание не содержит проблемы, при обсуждении определенной проблемы или теории исходное знание остается бесспорным, однако некоторые стороны исходного знания могут критиковаться исследователями. Следуя установкам Ф. Бэкона, К. Поппер считает, что знание не начинается с нуля, следовательно, должно быть какое-то исходное знание, которое может выступать источником, предпосылкой, с помощью которой формируется новое знание. В более позднем произведении «Объективное знание. Эволюционный подход» К. Поппер обозначает исходное знание как фоновое знание. Фоновое знание - «знание, которое в данный момент принимается как данное, в сочетании с некоторыми трудностями, некоторыми проблемами».²⁹ Такое словосочетание - «фоновое знание» употребляется, чтобы показать, что это знание, которое является фоном для нового знания, а после отходит на второй план (можно провести аналогию с живописью). Исходное знание, или фоновое знание выступает как предпосылка, источник знания для исследователя, как то, что способствует возникновению новых теорий. Исходя из этого, рост научного знания (но и рост любого знания) происходит благодаря трансформации

²⁸Поппер К. Предположения и опровержения: Рост научного знания. М., 2008. С. 397.

²⁹Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. С. 57.

предшествующего знания, основой которого выступает исходное, или фоновое знание. Знание, которым оперирует субъект, - это модификация или последующее развитие существующих ранее знаний, а появление новых знаний происходит тогда, когда субъект анализирует или синтезирует знания и на основе этого делает открытия. «Всякое приобретенное знание, всякое обучение состоит в модификации некоторых форм знания или предрасположения, имевших место ранее»³⁰. Таким образом, субъект всегда сможет обнаружить и вывести исходное знание своей или чужой теории.

К. Поппер, исследуя проблему роста и источника знания, выводит, что сознание субъекта включает три «мира»:

- 1) объективный мир (представления субъекта окружающей действительности);
- 2) мир переживаний, которые осознаются субъектом;
- 3) мир логического содержания книг, библиотек, компьютерных программ.

«Третий» мир - это мир, с помощью которого субъект может изучать новые проблемы, которые ранее субъект не знал, не замечал или не осознавал. «Третий» мир включает в себя знания, которые субъект получает из мира, из книг, приобретая его, субъект способен анализировать, критиковать, усваивать не только собственные взгляды и переживания, но и мнения и чувства других людей. Особенность «третьего» мира К. Поппер объясняет следующим примером, что если бы была забыта какая-либо технология, то человек, умеющий читать и понимать прочитанное, сможет восстановить эту технологию, но если будут уничтожены все библиотеки и книги, то невозможным станет восстановление технологии. Таким примером, К. Поппер еще раз показывает, что источником нового научного знания является предшествующее знание.

³⁰Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. С. 58.

Познание включает в себя не только научные знания, но и знания культуры, логики, философии, традиций. К. Поппер только упоминает, что источником познания может выступать традиция, культурное наследие, но подробно не развивает эту мысль. Следовательно, либо все метафизические знания подчинены научному знанию, либо с помощью научного знания субъект может избавиться от метафизического знания, которое «тормозит» развитие мыслительной деятельности субъекта. Если принимать во внимание первый тезис, то ненаучное знание, которое К. Поппер определяет как метафизическое знание, характеризуется рациональностью, что, логически, недоказуемо. Если принимать во внимание второй тезис, то ликвидировать или модифицировать традицию окажется невозможным, так как для развития знания необходимо сочетание рационального и иррационального знания.

К. Поппер, как и его последователи И. Лакатос и Т. Кун, в своей концепции развития научного знания обосновывает, что новое знание всегда есть результат изменения существующего знания, что знание не даровано природой или Богом, это мыслительная деятельность, которая имеет последовательность. Механизм построения знания довольно прост: для того, чтобы обнаружить источник знания, необходимо выявить идею, которая стала его основой. Эта последовательность может продолжаться до бесконечности, но откуда тогда взялось самое первое знание, самая первая теория, самая первая идея, этого К. Поппер не объясняет. К. Поппер, рассматривая проблему роста знания только в рамках появления науки и до современности, тем не менее, утверждает, что метод модификации предшествующего знания распространяется не только на научное знание.

Исходное, или фоновое знание является формой предпосылочного знания. Исходное знание – это знание, лежащее в основе теории, способствующее созданию нового знания и являющееся предпосылкой научного знания. Исходное знание нельзя обозначить как предпосылочное знание. Предпосылочное знание как термин намного шире, так как включает в себя не только определенное данное знание, которое существовало ранее какой-либо гипотезы или теории. Таким

образом, происходит формирование новых форм предпосылочного знания, отличных от абсолютных предпосылок познания, которые уже содержат в себе знания, и можно выделить новый тип предпосылок познания.

К. Поппер предлагает вариант предпосылок научного познания исходя из знания, но в отличие от немецкой классической рациональности имеет в виду не знание вообще, а научное знание. Такое решение проблемы возникновения знания упрощает понимание процесса познания. В познавательный процесс больше не включен «абсолютный субъект» или «абсолютный объект», одно знание выступает предпосылкой другого знания. Объективность знания определяется степенью его научности.

Переосмысливая идеи К. Поппера, И. Лакатос предлагает термин, объединяющий все «фоновое» знание, являющееся основой для научной теории.

И. Лакатос как последователь К. Поппера, развивал идею фальсификации. И. Лакатос выдвинул свою теорию научных исследовательских программ. Научно - исследовательская программа включает «твердое ядро», «защитный пояс», а также положительную и отрицательную эвристики. «Твердое ядро» - это базис теории, то, вокруг чего выстраивается теория, «защитный пояс» - это теории, которые выводимы из основной теории и которые дополняют ее, положительная эвристика – это те теории и идеи, которые способствуют подтверждению основной теории, отрицательная эвристика – теории, опровергающие основную теорию. Необходимо отметить, что не только определенная научная теория может рассматриваться как исследовательская программа, но и научная дисциплина.

И. Лакатос также вводит понятие «зрелая» наука, состоящая «из исследовательских программ, которыми предсказываются не только ранее неизвестные факты, но, что особенно важно, предвосхищаются также новые вспомогательные теории».³¹ Наука может называться «зрелой», пока нормально

³¹Лакатос И. Фальсификация и методология научно – исследовательских программ. М., 1995. С. 34.

функционируют все исследовательские программы. Исходя из всех выведенных И. Лакатосом характеристик научно-исследовательской программы, можно обобщить, что научно-исследовательская программа:

- 1) определяет направление развития науки;
- 2) выступает основой каждой теории;
- 3) способствует появлению новых теорий.

И. Лакатос и Т. Кун создавали свои концепции в одно время, основываясь на философии К. Поппера. В концепции Т. Куна наблюдается сходство с идеями И. Лакатоса. Предложенный Т. Куном вариант научной предпосылки познания не только более лаконично вписывается в язык науки, но и позволяет использовать его в различных областях знания.

В своем произведении Т. Кун вводит и описывает такие понятия, которые оказали существенное влияние на развитие истории и философии науки, как «нормальная наука», «задачи - головоломки», «научные революции». Основным понятием в его концепции является понятие «парадигма», которое Т. Кун рассматривает в двух значениях:

- 1) как совокупность мнений, объединяющих определенное сообщество ученых;
- 2) как способ решения проблем для сообщества ученых.

Термин «парадигма», по мнению многих философов и историков, охватывает все то, что становится необходимым для развития науки в определенный период времени. Этап существования нормальной науки начинается тогда, когда парадигма зафиксирована научным сообществом. «Ученые в русле нормальной науки не ставят себе цели создания новых теорий, обычно к тому же они нетерпимы и к созданию таких теорий другими. Напротив, исследование в нормальной науке направлено на разработку тех явлений и теорий, существование которых парадигма заведомо предполагает»³². Существуют

³²Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. С. 45-46.

периоды развития, становления, разрушения и перехода от одной парадигмы к другой. Переход или революция происходит тогда, когда проблему уже невозможно решить прежними методами. Т. Кун демонстрирует примеры таких революций в области физики, химии и астрономии.

Если, парадигма – совокупность мнений, то из этого следует, что, в узком смысле, существует столько парадигм, сколько существует ученых. В общем смысле, сколько существует научных дисциплин, столько существует парадигм. В своей работе Т. Кун делает акцент на том, что объединение и взаимосвязь различных парадигм способствует конструированию общей междисциплинарной парадигмы, однако не раскрывает этот тезис более подробно. Кроме того, автор только упоминает социально-гуманитарные науки в сравнении с естественными науками. Т. Кун подробно рассматривает естественнонаучные парадигмы, поэтому возникает вопрос о возможности появления социально-гуманитарных парадигм (хотя в дополнении к своему произведению «Структура научных революций» в 1969г. он уточняет, что его концепцию парадигм активно используют социологи, историки и другие). Сравнивая ученых естественных наук и социально-гуманитарных наук, Т. Кун пишет: «в отличие от инженеров, большинства врачей и большинства теологов ученый не нуждается в выборе проблем, так как последние сами настоятельно требуют своего решения, даже независимо от того, какими средствами будет получено это решение. Нетрудно понять, когда — в первом или во втором случае — можно надеяться на скорейшее решение проблем»³³.

Несмотря на все эти замечания, термин «парадигма» широко используется исследователями в философии науки. Учитывая, что в неклассическом и постнеклассическом типах рациональности модифицируется представление о предпосылках познания, которые выступают в виде определенного знания, то предпосылочное знание, исходя из определения парадигмы как совокупности

³³ Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. С. 215-216.

мнений, может быть рассмотрено как накопление предшествующих знаний, которые становятся условиями появления новых знаний. Т. Кун пишет: «ученые исходят в своей работе из моделей, усвоенных в процессе обучения и из последующего изложения их в литературе, часто не зная и не испытывая никакой потребности знать, какие характеристики придали этим моделям статус парадигм научного сообщества».³⁴ Если исследователи формируют теории, основываясь на полученных данных, которые соответствуют требованиям научного сообщества, то в тот момент, когда парадигма проходит стадию разрушения и революции, возникает вопрос, как образуются и развиваются новые теории. Т. Кун отвечает, что либо появляется способ решения прежних проблем новыми методами, либо парадигма изначально, до установления, определяет теории. Появление новой парадигмы – это длительный процесс, но существует исходное условие, которое определяет этот процесс.

С другой стороны, учитывая, что парадигма определяется как образец, пример или способ решения проблем, то парадигма только формирует способ, демонстрирующий как необходимо в определенной ситуации решать проблему, и далее исследование развивается в соответствии с установленной парадигмы.

Таким образом, парадигма, с точки зрения этих позиций, может выступать как форма предпосылочного знания. Но термин «предпосылочное знание» имеет более широкое значение. Предпосылочное знание можно определить как накопленное научное знание предыдущих поколений, но предпосылочное знание также может включать и ту сферу, как считали идеалисты, которую разум воспринимает только опосредованно. Кроме того, характеристикой предпосылочного знания выступает то, что оно с необходимостью способствует возникновению нового знания. Т. Кун считает, что новая парадигма «предполагает и новое, более четкое определение области исследования»³⁵, акцент здесь делается

³⁴Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. С. 72-73.

³⁵Там же. С. 39.

на том, что предполагается новое и четкое определение только в области исследования, но не предполагается совершенно новое исследование или знание.

Концепцию И. Лакатоса целесообразно сравнивать с концепцией Т. Куна. Действительно, можно обнаружить сходство в определении терминов «парадигма» и «научно–исследовательская программа». Эти термины одинаково рассматриваются как то, что объединяет существующие теории, которые претерпевают изменения и заменяются в процессе развития науки, а также имеют элемент предсказательности.

Неклассическая рациональность дала новое понимание того, каким должно быть знание, какими должны быть предпосылки познания, как определить объективность знания. Предпосылками познания в научном знании могут выступать только предшествующие знания. Если предпосылками познания будут выступать конструкты, выходящие за пределы познавательных способностей субъекта, то знание нельзя будет определить ни как объективное, ни как субъективное.

В современной философии науки переосмысливаются идеи К. Поппера, И. Лакатоса и Т. Куна, вырабатываются наряду с существующими предпосылками познания в научном знании другие варианты этих предпосылок познания. Кроме этого, разрабатывается система предпосылочного знания в научном познании.

В современной философии науки существует отечественная традиция осмысления научных предпосылок познания, которая подробно разрабатывалась, например, Л. А. Микешиной. Ее исследования значительно приблизили ученых к решению проблемы предпосылочного знания в научном познании. Анализ концепции Л. А. Микешиной необходим для представления того, как предпосылки познания могут быть включены в систему научного знания. В соответствии с традицией неклассического типа рациональности, в современной гносеологии добавляются новые формы научных предпосылок познания. Анализ современных концепций философии науки поможет определить, на какой стадии находятся

современные исследования предпосылок научного познания и установить, в какой области исследований не проводилось.

В своем исследовании Л. А. Микешина приводит формы предпосылочного знания в научном познании. К предпосылкам научного познания, которые были уже рассмотрены, парадигма и научно-исследовательская программа, добавляются научная картина мира и стиль научного мышления. Кроме этого, Л. А. Микешина предлагает структуру предпосылочного знания в научном познании. Структура предпосылочного знания должна раскрывать механизм построения знания, показывать, как предпосылки познания участвуют в формировании научного знания. В структуру были включены следующие компоненты:

1. Идеологические принципы.
2. Общенаучные методологические принципы.
3. Здравый смысл.
4. Философские принципы.

1. Первой составляющей предпосылочного знания являются идеологические принципы. Идеологические принципы представляют собой «вид мировоззренческого знания первоначально формируются в недрах идеологии как формы общественного сознания»³⁶. Идеология может быть определена как особая система взглядов, норм, поведения, мыслей субъекта в обществе. Наука взаимодействует с идеологией, поэтому идеологические принципы оказывают непосредственное влияние на убеждения исследователей, идеологические принципы определяют правила и стандарты. Идеологические принципы оказывают влияние не только на научные теории, но и на любой вид знания. Л. А. Микешина утверждает, что научное знание не может быть полностью основано на идеологических принципах, потому что это приводит в итоге к формированию искаженных фактов исследования, теории и знания вообще. Идеологические принципы способствуют появлению новых направлений в исследованиях, однако

³⁶Микешина Л. А. Философия науки. М., 2005. С. 325.

они имеют временные рамки, то есть такие научные направления актуальны только в тот период, когда актуальна данная идеология. Идеологические принципы могут быть использованы только опосредованно, через мировоззренческие принципы в выборе идей, гипотез, теорий, мыслей, так как способствуют развитию коллективного сознания. С этой позиции, необходимо отметить, что идеологические принципы обнаруживаются не только в научных теориях, но и в обыденном знании. Общество характеризуется коллективным сознанием, идеологические принципы помогают эффективно управлять сознанием большого количества людей.

Итак, идеология соприкасается с теоретической и обыденной жизнью субъекта, идеологические принципы становятся не только неотъемлемой частью сознания субъекта, но и основой знания. Поэтому невозможно не отметить, что идеологические принципы являются предпосылкой не только научного познания. Идеологические принципы могут быть предпосылкой любого знания, так как идеология распространяет свое влияние на все сферы человеческой жизни и человеческой мысли. С появлением новой идеологии возникают новые концепции. Предпосылочное знание, как утверждает Л. А. Микешина, имеет в своей структуре идеологические принципы, так как они могут выступать предпосылкой, основой нового знания, а также существующего знания, но в пределах данной идеологии. Идеология распространяется на все сферы человеческой деятельности, а, значит, влияет на все виды знания. Идеологические принципы, несомненно, входят в структуру предпосылочного знания, но они не определяют предпосылочное знание как особое свойство научного познания.

2. В структуру предпосылочного знания были включены общенаучные методологические принципы, задача которых определить оптимальный выбор понятий и предпосылок для формирования новой теории. К общенаучным методологическим принципам Л. А. Микешина отнесла:

- 1) - принцип соответствия;
- 2) - принцип дополнительности;

- 3) - принцип наблюдаемости;
- 4) - принцип инвариантности.

Принцип соответствия «состоит в том, что с появлением новых более общих теорий прежние успешно «работавшие» концепции не устраняются как ошибочные, а сохраняют свое значение для прежней предметной области, но уже как частный случай новых теорий»³⁷. Принцип соответствия реализуется не во всех науках и областях знания. Необходимо учитывать, что с появлением нового знания, прежние теории устаревают, то есть принцип соответствия имеет временные рамки. Этот принцип нельзя считать в качестве принципа всякого знания, так как он действует только в определенном знании, в определенной теории и не может быть одинаковым для всех. Тем не менее, принцип соответствия показывает, что понятия и основания старой теории могут выступать предпосылкой к новой теории. Теория, появляясь, сначала оперирует понятиями и концепциями уже существующих теорий, а потом постепенно начинает приобретать свою терминологию, избавляясь от старой, но для того, чтобы определить основу данной теории, необходимо знать ее источник. Таким образом, принцип соответствия может быть включен в структуру предпосылочного знания, так как с его помощью можно проследить, как могут возникать новые теории, но этот принцип не раскрывает особенностей предпосылочного знания. Таким образом, принцип соответствия не лежит в основе формирования всякого знания, но он может выступать как основа определенного знания или как связь одного знания с другим в научном познании.

Принцип дополнительности. «Принцип дополнительности, введенный Н. Бором (1927), — положение квантовой механики, согласно которому получение информации об одних физических величинах микрообъекта неизбежно влечет потерю информации о некоторых других величинах, дополнительных к

³⁷Микешина Л. А. Философия науки. М., 2005. С. 327.

первым»³⁸. Принцип дополнительности коррелирует с принципом соответствия, так как возникновение нового ведет к замещению или разрушению старого. Необходимо отметить, что прежние идеи не рассматриваются (в определенных случаях) как ложь или заблуждение, однако происходит процесс взаимоисключения, в котором прежние идеи опровергаются новыми. Принцип дополнительности используется в различных науках, но его нельзя назвать универсальным принципом для каждой теории. Этот принцип входит в структуру предпосылочного знания, потому что он показывает, как формируется новое знание и что является основой знания. Принцип не только способствует созданию нового знания, но и может служить основой существующего знания. Но так же, как и принцип соответствия, принцип дополнительности не может выступать как основа, предпосылка в формировании любого знания. Он действует только в определенной теории, и на определенных основаниях.

Принцип наблюдаемости. «Принцип наблюдаемости – методологическое требование к научной теории иметь эмпирическое обоснование, применять такие величины и понятия, которые операциональны и допускают опытную проверку, остальные должны быть изъяты»³⁹. Принцип наблюдаемости определяет, что любая научная теория должна быть основана на эмпирических данных. Однако такое требование не соблюдается многими науками, тем не менее, факты, знания, которые невозможно проверить эмпирически, оказываются важным вспомогательным элементом каждой научной теории. Принцип наблюдаемости можно использовать в различных областях знания, но не любое знание можно доказать с помощью опыта. Этот принцип также важен для понимания сути предпосылочного знания, но, скорее, только в научном познании. Таким образом, принцип наблюдаемости выступает в качестве основы формирования теории, потому что результаты наблюдения за каким-либо явлением или предметом оформляются в теорию. Принцип наблюдаемости способствует созданию нового

³⁸Микешина Л. А. Философия науки. М., 2005. С. 328.

³⁹ Там же. С. 329.

знания, новых теорий, а также может выступать условием трансформации существующего знания, то есть как основа некоторых теорий. Так же, как принципы дополнительности и соответствия, принцип наблюдаемости не обладает признаками всеобщности и обнаруживается только в определенных научных теориях.

Принцип инвариантности выражает «сохранение свойств и отношений в ходе преобразования, сочетание вариативных и инвариантных элементов в теории»⁴⁰. В отличие от предыдущих принципов, принцип инвариантности может присутствовать во всех областях знания. Принцип инвариантности подразумевает, что элементы любой теории могут трансформироваться, что приводит к появлению других вариантов теорий. Инвариантность дает возможность создавать из существующих теорий новые теории, а также изменять их в любом направлении мысли. Принцип инвариантности можно обозначить как основу формирования любого знания. Принцип инвариантности был включен в структуру предпосылочного знания, но, как и другие принципы, может рассматриваться только как метод в области познания, а не как особенность предпосылочного знания.

3. К особой форме предпосылочного знания Л. А. Микешина относит *здравый смысл*. Роль здравого смысла в гносеологии исследователи оценивают неоднозначно: существует мнение, что здравый смысл – необходим в развитии и формировании теорий, но есть и обратная точка зрения. Наличие здравого смысла непосредственно влияет на процесс формирования знания. Каждую теорию, находящуюся на стадии оформления, исследователь может принимать как неверную, или даже фантастичную. Здравый смысл определяет степень такой фантастичности. Здравый смысл может выступать критерием, условием, когда возникают альтернативные, своеобразные примеры выбора проблем, теорий, гипотез. «Здравый смысл представляет собой то множество общедоступных и в

⁴⁰Микешина Л. А. Философия науки. М., 2005. С. 327.

значительной мере неявных принципов действия, правил, убеждений, которые выдержали множество длительных испытаний в практике людей, в развитии их культуры и межкультурных взаимодействиях, благодаря чему о них можно говорить как о «человеческих универсалиях»⁴¹. Поэтому здравый смысл можно обозначить как основу для формирования знания. Такая форма предпосылочного знания обнаруживает себя не только в научном познании, но и в любом знании. То есть здравый смысл необходимо было вывести как форму предпосылочного знания в научном познании, а не как один из компонентов структуры предпосылочного знания. Как форма здравый смысл может быть обнаружена в каждом из предложенных принципов, а как самостоятельный элемент структуры предпосылочного знания здравый смысл нуждается в доказательной базе.

4. Философские принципы связаны с общенаучными методологическими принципами. Философские принципы «оказывают влияние на познание либо прямо и непосредственно, когда исследователь применяет их в явной форме, либо опосредованно, через научную картину мира и стиль мышления, а также через общенаучные методологические принципы, с которыми они тесно взаимосвязаны»⁴². Философские принципы могут выступать основой как научного знания, так и любого другого знания. В структуре предпосылочного знания философские принципы должны занимать одно из первых мест, так как они обобщают в себе все остальные принципы. Философские принципы могут выступать основой формирования любой науки, любой теории и любого знания. Именно в философии обнаруживаются формы предпосылочного знания, которые могут выступать предпосылкой знания, поэтому философские принципы являются важным элементом в развитии представлений о предпосылочном знании. Философские принципы также играют конструктивную роль, поскольку они выступают как средства, условия, с помощью которых создаются новые концепции, теории, гипотезы, понятия. Таким образом, философские принципы

⁴¹Микешина Л. А. Философия науки. М., 2005. С. 331.

⁴²Там же. С. 326.

являются основой формирования существующего знания, но наряду с этим участвуют в создании нового знания.

Структура, предлагаемая Л. А. Микешиной, представляется нам недостаточно полной, так как в нее включены только внешние принципы, которые влияют на развитие научного знания. Внутренний компонент, показывающий роль личности в процессе познания, в этой структуре не представлен.

Роль личности очень велика, она занимает особое место в истории и выполняет особые функции. Историческая личность становится таковой не только благодаря обстоятельствам, в которые она вовлечена, но и личным качествам. Личность обогащает общество новыми открытиями, изобретениями, новыми направлениями в науке, то есть вносит новое знание.

Проблема получения знания и выявления его основ лежит полностью на ученом, на его способностях и умении пользоваться фактами, накопленными опытом других людей. Но нужно не забывать и о том, как правильно формулировать определения и правильно использовать слова. Почему это важно? Конкретный человек всегда ассоциируется с конкретными изречениями и, наоборот, конкретные фразы – с конкретными людьми. М. Полани обозначает это так: «если философия рассматривает деятельную сопричастность философа к значению того, что он говорит, как недостаток, препятствующий достижению объективной общезначимости, то она должна на основании этой нормы отвергнуть и самое себя. Не восстанавливает непротиворечивости объективной философии и признание «открытой структуры» слов, так как слова, как мы видели, получают значение не иначе как через наше доверие к ощущению их адекватности, имеющемуся у того, кто их произносит»⁴³. Любое высказывание с необходимостью принадлежит конкретному человеку и употреблено им в конкретном контексте. Поэтому важно знать кем, когда и в каком контексте была произнесена фраза, чтобы не потерять ее адекватного значения. Также важно, по

⁴³Полани. М. Личностное знание. М, 1985. С. 257.

мнению М. Полани, соотношение личностного и безличностного знаний: «безличностное знание самопротиворечиво, личностное знание является самообосновывающим, если только признается его личностный характер. Если согласиться, что каждое слово, с уверенностью произносимое как значимое, высказывается так в силу личностных обязательств, то нужно согласиться и с тем, что слова, использованные для самого данного утверждения, аналогичным образом применены, чтобы обозначить нечто личностное»⁴⁴. Другими словами, знание, которым располагает субъект, является личностным, безличностное может существовать только, если не признается личностный характер знания, в противном случае, в такой трактовке знания, его нужно исключить. Личность ученого, философа играет большую роль в построении знания, и одно лишь высказывание какого-то человека, может дать толчок к построению целой теории для другого.

Добавление личностного уровня в предложенную структуру предпосылочного знания в научном познании является существенным дополнением, которое способствует рассмотрению предпосылок научного познания не только с внешней, но и с внутренней стороны. Однако данная структура представляется не систематизированной. Принципы, влияющие на процесс формирования научного знания, не имеют никакой последовательности, и не выявлен алгоритм их нахождения в знании. Можно согласиться, что предложенные принципы могут быть выделены в структуре предпосылочного знания в научном познании, но предпосылочное знание включает в себя и другие элементы. Необходима иная структура предпосылочного знания, которая учитывала бы все компоненты.

В рамках неклассической рациональности философы пытались доказать объективность знания, основываясь уже не на абсолютных предпосылках познания, а на критериях научности. Необходимо было выделить научных

⁴⁴Полани. М. Личностное знание. М, 1985. С. 257.

предпосылок познания, которые бы объяснили процесс формирования научного знания. К предпосылкам научного познания можно отнести следующие элементы:

- 1) исходное, или фоновое знание (К. Поппер);
- 2) научно-исследовательская программа (И. Лакатос);
- 3) парадигма (Т. Кун);
- 4) стиль научного мышления;
- 5) научная картина мира.

Предложенные предпосылки научного познания отражают знание или совокупность знаний, которые предшествовали научному знанию в конкретном случае научной теории. Такие предпосылки должны соответствовать всем критериям научности. В отличие от классической рациональности, неклассическая рациональность включает субъекта в процесс формирования знания. Предпосылки познания приобретают явную форму, то есть могут осознаваться субъектом, более того, субъект познания может сам выбирать, какими предпосылками оперировать в процессе получения новых теорий. Таким образом, предпосылки научного познания – это условия возникновения научного знания, при которых учитывается роль субъекта в процессе формирования научного знания. Прогресс в понимании природы предпосылок познания обусловлен тем, что было найдено другое основание для выделения предпосылок познания, а субъект был включен в процесс познания. Однако в рамках нового подхода роль субъекта учитывается только в процессе формирования научного знания, но не учитывается значение социокультурной жизни субъекта. Включенность субъекта в социально – культурную среду также оказывает влияние на научные исследования. Глубинные жизненные интуиции, фундаментальные структуры субъективности должны быть положены в основу усвоения современных знаний. Дабы понять «физический смысл» уравнений, необходимо соотнести искусственный язык с обыденным языком, понимание и усвоение научных знаний должно учитывать принципиальное различие жизненной и научной онтологии. В противном случае образуется пропасть между наукой и

«жизненным миром», чреватая многообразными негативными последствиями. Тогда в науке усматривается лишь голая инструментальная технология, ничего не говорящая о мире, враждебная ему, лишенная смысла. И для решения жизненных проблем человек обращается к ненаучному знанию – религии, мифу, магии, искусству, фактически лишая себя специфических достижений современности»⁴⁵ Поэтому необходимо рассматривать предпосылочное знание не только в области научного знания, но и в области вненаучного знания.

§ 3. Предпосылочное знание за пределами научного познания

В теории познания существуют различные классификации видов знания. Среди них принято выделять научное и вненаучное знание, чувственное и рациональное знание, но существуют и другие классификации. Н. И. Мартишина выделяет четыре вида познания:

1. «Обыденное познание – житейское, практическое, вырастающее из повседневной деятельности, из быта»⁴⁶.

2. «Специализированное предметно-практическое знание – совокупность навыков и умений, относящихся к определенному виду деятельности, в том числе к профессиональной практике»⁴⁷.

3. «Концептуальное вненаучное знание – к этому разряду относят мифологические и религиозные системы, художественное познание, неэпистемистские философские концепции»⁴⁸.

4. «Научное познание – концептуальное, теоретическое, формирующееся в специальной исследовательской деятельности, связанное с профессионализацией и специализацией»⁴⁹.

⁴⁵ Касавин И. Т. Социальная эпистемология: фундаментальные и прикладные проблемы. М., 2013. С. 55.

⁴⁶ Мартишина Н. И. Введение в историю и философию науки. Омск, 2003. С. 12.

⁴⁷ Там же. С. 12-13.

⁴⁸ Там же. С. 13.

Т. Г. Лешкевич пишет: «Каждой форме общественного сознания: науке, философии, мифологии, политике, религии и т.д. соответствуют специфические формы знания. Обычно выделяются следующие формы познания: обыденная, игровая, мифологическая, художественно-образная, философская, религиозная, личностная, научная, – каждая из которых имеет свою специфику»⁵⁰.

И. Т. Касавин пишет о проблеме типологии знания: «Если же разные формы знания рассматривать как ориентированные на разные социальные потребности и социальные роли познающих субъектов, то все они оказываются в той или иной мере специализированными. Если раньше типология знания могла строиться на дихотомии наука – ненаука, то теперь даже использование в качестве основания такой типологии противоположности специализированного и неспециализированного знания представляется сомнительным»⁵¹.

Социокультурная жизнь человека включает в себя науку, религию, повседневность, искусство, образование, однако в теории познания противопоставляются научное и религиозное знание, научное и обыденное знание. Разделение знаний в современной философии науки на научные и вненаучные определило специфику разделения на научные и социокультурные предпосылки познания. Социокультурные предпосылки познания обнаруживаются во вненаучном знании. Субъект познания включен в социально-культурную среду общества, поэтому знание, которым субъект оперирует, имеет не только научную направленность. Влияние социокультурных процессов, происходящих в обществе, на становление научного знания, особенно в области общественных и гуманитарных наук, в современных условиях невозможно игнорировать. Выделение социокультурных предпосылок обусловлено

⁴⁹ Мартишина Н. И. Введение в историю и философию науки. Омск, 2003. С. 13.

⁵⁰ Лешкевич Т. Г. Концепции современного естествознания. Социогуманитарная интерпретация специфики современной науки. М., 2013. С. 73.

⁵¹ Касавин И. Т. Постигая многообразие разума (Вместо введения) // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М., 1990. С. 14-15.

необходимостью поиска условий, которые могли бы объяснить процесс формирования социально-культурных представлений.

В системе предпосылочного знания Л. А. Микешина предлагает разделять концептуальный и доконцептуальный уровни предпосылочного знания.

1. «Концептуальный может быть зафиксирован средствами как естественного, так и специальнонаучного языка. Формы такого рода предпосылок могут быть соотнесены «по степени рациональности». С одной стороны, это стихийно-мировоззренческие предпосылки, в том числе философские, и предпосылки здравого смысла (обыденного сознания), с другой - профессионально разработанные философско-мировоззренческие теоретические концепции, которые усваиваются ученым сознательно или неосознанно вместе с «текстами» самой науки и служат для ее обоснования и развития».⁵²

2. «Разграничение доконцептуальных и чувственных предпосылок знания носит относительный характер, поскольку и те и другие могут, во-первых, существовать в невербальной форме, во-вторых, быть неосознанными. Их главное различие, по-видимому, в другом: в неконцептуальном характере самих предпосылок»⁵³.

Различия концептуального и доконцептуального уровней предпосылочного знания отражаются в формах: «Если концептуальный уровень - это вербализованные, понятийные, логически организованные когнитивные формы предпосылочного знания, то доконцептуальный уровень составляют положения здравого смысла, переживаемые образы воображения, идеалы, этические нормы и т.п., преобразующие и оценивающие действительность»⁵⁴. Различные виды познания можно отнести как к концептуальным формам, так и к доконцептуальным формам предпосылочного знания. К концептуальным можно отнести научное, философское, обыденное знания, к доконцептуальным –

⁵²Микешина Л. А. Философия науки. М., 2005. С. 319.

⁵³Там же. С. 319.

⁵⁴Там же.

чувственное, религиозное, обыденное, философское. Такое разделение на уровни предпосылочного знания не демонстрирует особенность предпосылочного знания перед другими видами знания. Выделение концептуального и доконцептуального уровня ничего не разъясняет в определении предпосылочного знания. К концептуальному уровню можно отнести не только научные предпосылки познания, но также абсолютные и социокультурные предпосылки познания. К доконцептуальному уровню можно отнести абсолютные и социокультурные предпосылки познания. Отличие только в том, что в доконцептуальный уровень предпосылочного знания не могут быть включены научные предпосылки познания. Это доказывает только то, что научное знание всегда характеризуется как концептуальное знание. Тогда в доконцептуальный уровень включаются не все социокультурные и абсолютные предпосылки познания, а только те, которые носят неконцептуальный характер. На самом деле, грань между концептуальным и доконцептуальным уровнем в формах социокультурных предпосылок познания «прозрачна» и едва уловима.

Отличие социокультурных предпосылок познания от абсолютных и научных предпосылок познания можно обнаружить, рассматривая различные виды познания в отдельности, обозначив место предпосылочного знания, выделяя общие черты предпосылок познания в каждом виде знания. Принимая во внимание специфику разделения видов познания Т. Г. Лешкевич, и учитывая, что научные предпосылки познания противопоставляются социокультурным предпосылкам познания, необходимо рассмотреть варианты решения проблемы обнаружения предпосылок познания в различных подходах и соответствующих этим подходам видах познания.

1. Сенсуалистический подход. Сенсуалистический подход в классическом понимании гносеологической традиции предполагает, что основой познавательного процесса выступают чувственные формы познания. В последовательности — ощущение, восприятие, представление — формируется чувственное познание. Физической составляющей субъекта, способствующей

чувственно воспринимать окружающую действительность, являются органы чувств. Физический контакт с предметом изучения позволяет субъекту получить представление о таких первоначальных свойствах предмета: вкус, цвет, материал, запах и другие. В определенных классических философских концепциях, например Дж. Локка и Т. Гоббса, обосновывалось, что чувственное познание первично по отношению к рациональному познанию, в некоторых случаях чувственные данные выступают предпосылкой рационального познания. В процессе познания материального мира субъект не сможет получить достаточно информации о предмете изучения без данных чувственного опыта, а будет иметь только представление о предмете. Однако полученная информация с помощью чувственного опыта проходит «рациональную обработку». То есть, чувственного опыта недостаточно, чтобы описать и транслировать свойства изучаемого предмета, необходимо форменное представление содержания чувственных данных, их словесное выражение. В процессе познания можно обозначить место чувственного познания в сравнении с рациональным познанием. Чувственное познание обнаруживается на начальном этапе, на котором происходит накопление знаний о предмете с последующим переосмыслением и оформлением. Необходимо учитывать, что не существует жесткой детерминации в последовательном переходе от чувственных данных к их рациональному представлению. В познавательном процессе чувственное познание и рациональное познание находятся во взаимодействии, то есть, когда чувственные данные принимают знаковую форму, то в восприятии окружающей действительности с позиции субъекта ничего не меняется. Трансформация чувственного восприятия может происходить в зависимости от трансформации свойств предмета или сенсуалистических особенностей субъекта. Поэтому чувственное познание может выступать источником практического знания.

Чувственное познание строится от ощущения к восприятию и представлению, то есть в итоге должна сформироваться некая схема объекта, которая возникает каждый раз, когда субъект думает или говорит о нем.

«Ощущение стоит у истоков отражения и фиксирования объективной системы отношений, в которые реально вступает и реально включен человек»⁵⁵. Б. Рассел пишет: «Ощущение, непосредственное ожидание, непосредственное воспоминание и воспоминание в собственном смысле слова - все дают познание, которое в какой-то степени и с необходимыми ограничениями не зависит от постороннего свидетельства»⁵⁶. Сами ощущения представляют какое-то знание, но это еще не чувственное знание, так как оно окончательно формируется в представлении, это как бы «предчувственное» знание.

Такие рассуждения выводят нас к определению места предпосылочного знания в чувственном познании. Формой предпосылочного знания выступает в чувственном познании – знание, получаемое посредством ощущения. То есть, не столько ощущения выступают в роли социокультурной предпосылки познания, сколько знание об определенных ощущениях, эксплицированное культурным окружением. Б. Рассел в своем произведении «Человеческое познание» выражает подобные мысли, говоря, что ощущения не могут выступать в роли познания, и с этим можно согласиться. Но, в роли предпосылки познания, толчка, исходного пункта, ощущение занимает определенное место, так как является все-таки определенным видом знания. Познавательная деятельность не сводится только к чувственному познанию. Чувственное познание дает знание об отдельных объектах и их свойствах, а рациональное знание обобщает эти знания, выявляет причину явлений.

В русской философии существует традиция осмысления понимания чувственности, памяти и воображения в контексте коллективного, социокультурного развития общества, предложенная С. Н. Трубецким. Рассматривая проблему чувственности, С. Н. Трубецкой пишет: «мы знаем, что человек есть наследник опыта предыдущих поколений, их организации и чувственности; все человеческие чувства, приемы восприятия, все инстинкты и

⁵⁵ Фролов И. Т. Введение в философию. М., 2003. С. 456.

⁵⁶ Рассел Б. Человеческое познание: его сферы и границы. Киев, 1997. С. 69.

аппетиты наследственны, точно также как и все наши органы»⁵⁷. Чувства звука, цвета, запаха являются врожденными вместе с органами, которые их ощущают, но в то же время, субъект не имеет знания о них, выраженного непосредственно в словарных формах, пока не испытает соответствующих ощущений. Субъект не имеет о них первоначального представления, и представление о чувствах получает от других людей. Конечно, субъект может распознать, нравится ему данный запах или нет, но понять, что так пахнет фиалка, можно только, получив знания об этом посредством людей.

Но для того, чтобы воспроизводить одни и те же ощущения, существует память. С одной стороны, память включает в себе совокупность представлений, с другой – воспоминания наделены разной степенью интенсивности, что-то субъект помнит хорошо, а что-то плохо. Невозможно указать начало памяти, так как первое воспоминание обычно не сохраняется и вытесняется другими более поздними. Трубецкой настаивает на том, что память носит наследственный характер, а, следовательно, и родовой, то есть продолжение предшествовавшего сознания одних индивидуальностей в настоящем сознании других. Другими словами, то, что субъект имеет в своей памяти, существовало уже в памяти других людей, и передаваемые знания, сохраняются в воспоминаниях.

Воображение немислимо без памяти, и, подобно памяти, оно обуславливает собою сознание. Что может быть индивидуальнее воображения? Воображение индивидуально, в нем можно построить свой собственный мир – так считают многие люди. Но Трубецкой считает иначе: «Воображение, обуславливающее собою все представления сознания, подобно памяти, не есть от начала личная произвольная деятельность человека: мы овладеваем им лишь в несовершенной степени и после долгой, упорной внутренней работы. При помощи самого тщательного анализа нам невозможно разграничить и в этой области личное, свое — от того, что унаследовано нами, и, главное, от того, что прямо или косвенно

⁵⁷Трубецкой С. Н. О природе человеческого сознания // Сочинения. М., 1994. С. 565.

внушается нам непрестанно окружающими нас разумными существами»⁵⁸. Получается, что воображение тоже не совсем индивидуально, субъект может придумать что-то свое, только опираясь на образцы уже существующего. В памяти заложены основы, традиции, законы, а воображение берет материал из памяти.

2. Предпосылки познания в повседневности. В процессе познания особое место занимает формирование и развитие обыденных представлений. Приметы, поговорки, традиции, личный опыт, здравый смысл – это формы обыденного знания. Обыденное знание - это знание, передаваемое из поколения в поколение, это культурное наследие народа. Как писал Б. Я. Пукшанский: «в обыденных знаниях находят отражение все области реальности: природа, общество, человеческая жизнь во всех ее разнообразных объективных и субъективных проявлениях»⁵⁹. Обыденное знание имеет несистематический характер, оно не нуждается в доказательствах, как научное знание, поэтому и развивается стихийно. Основой обыденного знания является опыт повседневной жизни, который нашел отражение в пословицах, поговорках, приметах. Опыт повседневной жизни часто используется как способ решения проблем социально - гуманитарных наук, например, в психологии или социологии. Знание, получаемое субъектом в повседневной жизни, проходит стадии хранения, передачи, адаптации к трансформирующейся современной реальности, поэтому в большинстве случаев имеет бесписьменный характер. Однако современные исследования роли обыденного знания в научном и социокультурном знании определили становление высокого теоретического уровня. «Стало ясно, что его [обыденное знание] нельзя рассматривать вне его исторических конкретных форм, меняющихся от эпохи к эпохе. Его нельзя также анализировать вне принадлежности той или иной социальной группе. Обыденное сознание нагружено научными данными, нравственными и эстетическими нормами идеалами, религиозными верованиями, которые транслируются и культивируются в данной культуре, оно обусловлено

⁵⁸Трубецкой С. Н. О природе человеческого сознания // Сочинения. М., 1994. С. 571.

⁵⁹Пукшанский Б. Я. Обыденное знание. Опыт философского осмысления. Л., 1987. С. 26.

различными производственными и политическими практиками, в которых участвует субъект»⁶⁰. Обыденное знание – знание, которое принадлежит всему народу определенной культуры, у него нет автора. Часто, пытаясь объяснить, что такое обыденное знание, сравнивают его с научным знанием, выделяя несколько основных характеристик:

- 1) одной из главных характеристик научного знания является достоверность, проверяемость. Обыденное знание принимается на веру;
- 2) особенностью научного знания является письменный характер, учитывается вклад определенного ученого в развитие науки. Обыденное знание – результат многовекового опыта всего народа;
- 3) наука использует особую терминологию. Обыденное знание не нуждается в особых терминах.

Особое место в обыденном знании занимает здравый смысл, который отражает взгляды человека на окружающую действительность. О здравом смысле говорилось во втором параграфе данной главы как о своеобразном средстве науки отделять фантазию от реальности. Здесь мы рассмотрим здравый смысл как культурный компонент жизни субъекта. Здравый смысл интуитивно подводит человека к правильному решению, логически выводя его из личного опыта. В отличие от примет и традиций, здравый смысл у каждого свой, он складывается только на основе опыта определенного человека, который он может передавать.

Таким образом, опыт каждого человека, то есть личный, индивидуальный опыт, являясь основой обыденного знания, формирует у человека здравый смысл, а также способствует появлению нового знания, которое может трансформироваться в «законы жизни» или правила поведения. Индивидуальный опыт – это уже знание человека о мире, но его одного недостаточно, чтобы охарактеризовать обыденное знание полностью, так как личный опыт переосмысливается и вкладывается в более обобщенные формы, например, в

⁶⁰ Касавин И. Т. Постигая многообразие разума (Вместо введения) // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М., 1990. С. 15.

традиции. Исходя из этого, формой социокультурных предпосылок познания в обыденном познании выступает знание, полученное посредством индивидуального опыта.

С. Н. Трубецкой, предлагая концепцию «коллективного сознания», выделяет в человеческом знании, кроме чувственности, памяти и воображения, жизнь. Сравнивая сознание и жизнь, С. Н. Трубецкой приходит к выводу, что сознание – это родовой, наследственный процесс. В высшем социальном проявлении сознания субъект находит родовые, наследственные формы и функции. Воспитание выступает как продолжение наследственности. Только с помощью воспитания субъект начинает овладевать способностями, постигает общие знания об окружающей действительности. Язык, понятия жизни, реальности, закона, понятие Бога – субъект получает от других людей посредством воспитания.

Таким образом, процесс наполнения сознания является родовым процессом. По мнению С. Н. Трубецкого, все знания субъекта, заложены воспитанием, и даже врожденные способности должны развиваться только с помощью воспитания. Если принимать во внимание концепцию С. Н. Трубецкого, предпосылкой любого знания является коллективное знание, которое передает из поколения в поколение накопленный опыт, традиции, законы и культуру.

3. Религиозный подход. Религиозный подход предполагает наличие у субъекта религиозного знания. Религиозное знание в отличие от научного знания нельзя отнести к тому виду знания, которое постигается разумом. Какую бы мы религию ни рассматривали, в каждой действует правило веры в сверхъестественное. Попробуем раскрыть некоторые религиозные аспекты на примере христианской религии. С точки зрения христианской религии, перед Богом все равны. Подобную идею мы встречали у Р. Декарта. Христианская религия проповедует праведный образ жизни, соблюдая его, можно познать многие тайны мира, получить милость Бога и Божественное Откровение. Для того чтобы в сознании субъекта появлялись идеи, необходимо соблюдать все обряды, каноны, ходить в храмы, и тогда идеи будут являться как просветление, Бог

наградит за старания. Бог – это создатель, создатель мира, человека, в том числе и всех сфер человеческой жизни, а значит, и интеллектуальной сферы тоже. Отсюда ясно, что область познания принадлежит Богу, а не человеку. Сам человек может только додумывать то, что дано ему было свыше.

Религия занимает особое место в развитии духовной жизни человека, в понимании человеком своей культуры. Необходимо в этом вопросе учитывать, что не все люди имеют отношение к религии, многие из них причисляют себя, например, к атеистам. Религиозное знание основано на вере, но вера не единственный компонент знания, сюда также входит и изучение Священного Писания, истории возникновения религии, соблюдение канонов и другое. И каждый человек так или иначе встречается с атрибутами веры, принимает он ее или нет.

Как и чувственное знание, знание религиозное, конечно, не является основным видом знания человека, а представляет только еще один компонент в познании. Знание, которое даруется нам Богом, Божественное Откровение или божественные знаки и символы, не является на начальном этапе знанием религиозным, человек должен понять это послание, принять или поверить. Исходя из этого, можно сказать, что основой познания, с позиции религии, является Бог, основой всяких идей выступает Божественное Откровение, Божественное Слово. Божественное Откровение должно направлять субъекта, показывать способ познания окружающей действительности, выступать как универсальный метод определения истинного знания. Процесс формирования нового знания включает определенную последовательность: принятие, распознавание, развитие. С позиции религиозного знания в эту последовательность добавляется вера.

В отношении религиозного познания, а в частности, в выделении Божественного Откровения как формы предпосылочного знания существуют некоторые противоречия, на которых мы остановимся более подробно. Суть противоречия заключается в том, что если рассматривать Божественное Откровение в рамках, скажем, средневековой философии, то целесообразно было

бы говорить о Божественном Откровении как об абсолютной предпосылке познания, как о попытке найти универсальный ответ на вопрос, как возможно познание? С этой точки зрения, понятно, что Бог – это абсолютное начало всего сущего, всех мыслей, поступков людей. Таким образом, как абсолют, как то, что находится вне субъекта познания и одновременно с этим является источником всех идей. Подтверждение этому мы находим в средневековой философии и в русской религиозной философии среди идей таких представителей, как Августин Блаженный, Ансельм Кентерберийский, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев и другие.

Идеи Августина теоцентричны: в центре его философии – Бог как источник и конец всех размышлений. Августин представлял Бога как нематериальный Абсолют, как сверхприродное начало. Августин истолковывал Бога как личность бесконечную, бестелесную, обладающую абсолютным всемогуществом и сотворившую все сущее. Познание для Августина есть поиск истины. Неизменная, вечная истина есть источник познания, и она же есть Бог. Таким образом, Бог, по Августину, действительно является основой всякого знания не только вненаучного, или религиозного знания, но и научного знания. Если Бог выступает основой любого знания, то можно причислять его к формам абсолютных предпосылок познания.

Другим примером, могут выступать идеи Н. А. Бердяева, который пишет: «В основе позитивизма лежит неверие в смысл жизни, в Разум мира. Люди, потерявшие религиозное ощущение, пытаются заменить погибший объективный, абсолютный смысл бытия «смыслом» субъективным, условным»⁶¹. Также он отмечал, что «ценность нерелигиозного исследования религии очень относительна и условна... Нерелигиозный субъект делает мертвым и пустым религиозный объект своего исследования»⁶². Он пытался показать, что только глубоко верующий человек может познать Бога. Только ему открываются все религиозное

⁶¹Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность. Минск, 1999. С. 47.

⁶²Там же. С. 7.

знание целиком. Он также считал, что только религию, только веру «можно считать откровением объективных реальностей»⁶³.

С другой стороны, религия относится к социокультурным формам жизнедеятельности человека наряду с повседневностью, образованием, воспитанием, наукой, философией и другими. В соответствии с социокультурной концепцией учитывается тот факт, что религиозное знание распространяется не только среди людей, непосредственно занимающихся вопросами религии, или глубоко верующих людей, но и на людей не имеющих отношения к религии. С этой точки зрения, религиозное знание и все его атрибуты, такие как понятие «Бог», «Божественное Откровение», «божественное слово» и «предопределение», «вечная истина» и другие, рассматривается как знание, накопленное культурой и относящееся не к абсолютным предпосылкам познания, а к социокультурным формам предпосылочного знания. Другими словами, знание, полученное с помощью Божественного Откровения, как элемент религиозного знания, относящегося к сфере социокультурной жизни общества, является формой социокультурных предпосылок познания. Таким образом, для того, чтобы правильно интерпретировать такую форму предпосылочного знания, как Божественное Откровение, необходимо уточнять, в каком аспекте оно употребляется: в идеях средневековых философов или в религии как сфере общественной жизни.

4. Философский подход. Философское знание в отличие от чувственного или обыденного знания занимает верхнюю ступень человеческого познания. Оно дает целостное представление о мире, человеке, обществе. Философское знание динамично, оно постоянно модифицируется, с развитием наук, трансформацией общественного сознания, появлением идеологий происходит изменение философских направлений. Г. Г. Шпет писал о философском знании: «Знание начал должно быть чистым, абсолютным, свободным от всякой теории, в недрах

⁶³Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность. Минск, 1999. С. 20.

своих таящей червь прагматизма, и так как это знание именно начал, то оно должно быть знанием до-теоретическим. Таково первое и главное требование, какое мы предъявляем к основному философскому знанию»⁶⁴. Философия предлагает методы, способы, приемы, которые используются во всех областях знания. Рефлексия как основной метод философии также помогает в обыденной жизни, способность к рефлексии позволяет решать многие психологические и социальные проблемы. Философские методы способствуют всестороннему развитию знания, дисциплинарных и междисциплинарных исследований. Философское знание раскрывает субъекту способы мышления, построения логических схем, с помощью которых можно открыть истинное знание. Кроме того, философское знание – это критическое осмысление окружающей действительности, которое способствует выявлению противоречий в процессе познания. Критическое осмысление действительности позволяет изучить предмет с разных, взаимоисключающих сторон, поэтому философское знание способствует развитию познавательных способностей.

Философское знание представляет собой целый ментальный комплекс, в который входят знания по истории философии, знания философов всех эпох, знания о мире в целом, о человеке, об обществе. Оно должно быть доступно каждому, хотя многие ученые считают, что философское знание, как религиозное или научное знание, не может быть доступно обычному человеку, а только «избранным». Конечно, далеко не все знают историю философии или идеи различных философов, но активно пользуются методами философии, даже не подозревая этого. Субъект конструирует свое представление о мире, об обществе, о ценностях, об отношении к людям, с каждым этапом своего существования он переосмысливает окружающую его действительность, постепенно формируя религиозное, обыденное, чувственное знание и философское отношение к миру.

⁶⁴ Шпет Г. Г. Явление и смысл. Феноменология как основная наука и ее проблемы // Шпет Г. Г. Мысль и слово. Избранные труды. М., 2005. С. 37.

Философское знание имеет свою основу в знании, но знание в чистом виде не может считаться философским, оно должно быть отрефлексировано, должно заключать в себе проблему, затрагивающую все стороны человеческого бытия. Основой философского знания являются абстрактные понятия. Абстрактные понятия – это знания, содержащие максимальную степень обобщения. Развитие философского знания происходит тогда, когда конкретизируются, обобщаются, расширяются абстрактные понятия. Любая философская концепция оперирует абстрактными понятиями, например, одним из основных абстрактных понятий является абсолют в философии Г. В. Ф. Гегеля.

Существуют и другие подходы и виды познания, с помощью которых становится возможным рассматривать предпосылки познания не только в научном знании, но и за его пределами, обнаруживая тем самым варианты социокультурных предпосылок познания, например, в мифологическом или художественном знании, но этих подходов будет достаточно, чтобы иметь представление о месте предпосылочного знания в теории познания.

Во всех представленных видах знания мы выявили формы предпосылочного знания:

- 1) знание, полученное посредством ощущения;
- 2) знание, полученное посредством индивидуального опыта;
- 3) знание, раскрывающееся с помощью Божественного Откровения;
- 4) абстрактные понятия.

Отход от классической рациональности определил отношение к возможным источникам знания. Неклассический тип рациональности и последовавшая за ним постнеклассическая рациональность не рассматривает варианты посылок познания за пределами возможностей разума. То есть, условием возникновения знания может выступать только знание или такая начальная точка, которая выражается словом, термином или знаком. Определение таких форм социокультурных предпосылок познания не означает, что они одновременно

вливают на процесс познания, а выполняют свою функцию только в зависимости от направленности познания субъекта.

Предпосылки познания могут принимать разные формы. Предпосылочное знание может меняться в зависимости от того, в каком виде познания его рассматривать. Но предпосылочное знание характеризуется не только изменчивым состоянием, оно также представляет и появление нового знания. Новым знанием в каждом виде знания выступает опыт, накапливаемый постепенно, с течением времени. Каждый вид знания предполагает накопление опыта: ощущения дают чувственный опыт, личный опыт превращается в опыт народный, вера в Божественное Откровение – религиозный опыт, понятия о мире, человеке, обществе – философский опыт; поэтому все перечисленные виды опыта, а также ряд других конструируют опыт субъекта в целом. Такой опыт формирует не только индивидуальное представление о мире, но и трансформируется в коллективный опыт и транслируется как опыт культуры. Возвращаясь к идеям С. Н. Трубецкого, все то, что есть в сознании, – все это продукт коллективного разума. «Знания человека, его способности, инстинкты и страсти — все настоящее его психической жизни вытекает из прошлого его рода и есть продолжение предшествовавшего сознания»⁶⁵. Предпосылкой знаний, чувств и даже воображения является накопленный опыт, который каждый раз обновляется и передается.

Сознание субъекта не может быть объяснено, с этой позиции, как личное сознание, поскольку такое определение сознания предполагает общее, коллективное. Следуя этой мысли, если возможно личное сознание, то только как вариант коллективного сознания. «Признав такую коренную коллективность, такую органическую соборность человеческого сознания, можно понять, каким образом оно может всеобщим и необходимым образом познавать действительность. И тогда субъект может понять, каким образом люди

⁶⁵Трубецкой С. Н. О природе человеческого сознания // Сочинения. М., 1994. С. 577.

психологически и логически понимают друг друга и все вещи, сходятся друг с другом в рациональном и положительном познании мира, независимо от всякого личного сознания»⁶⁶.

С. Н. Трубецкой не отказывается от личного знания и не выступает противником индивидуального сознания. Но все же первичным выступает коллективное сознание, а сознание личное – вторично. И он сам себя считает носителем коллективного сознания и его участником: «Я думаю, что человеческое сознание не есть мое личное отправление только, но что оно есть коллективная функция человеческого рода. Я думаю также, что человеческое сознание не есть только отвлеченный термин для обозначения многих индивидуальных сознаний, но что это живой и конкретный универсальный процесс. Сознание обще всем нам, и то, что я познаю им и в нем объективно, т. е. всеобщим образом, то я признаю истинным — от всех и за всех, не для себя только. Фактически я по поводу всего держу внутри себя собор со всеми. И только то для меня истинно, достоверно всеобщим и безусловным образом, что должно быть таковым для всех. Наше общее согласие, возможное единогласие, которое я непосредственно усматриваю в своем сознании, есть для меня безусловный внутренний критерий, точно также как внешнее, эмпирическое согласие относительно каких-либо опознанных общепризнанных истин есть критерий внешний, авторитет которого зависит от первого»⁶⁷.

Коллективное сознание определяется не только как познание Вселенной, ее законов, но и как принадлежность к определенному роду людей. Предпосылкой нового знания выступает накопленное знание, и его соборность.

С. Н. Трубецкой пытался объяснить, что процесс формирования теории, концепции, идеи осуществляется посредством воспитания, поэтому эта теория может носить любой характер: научный, философский, религиозный. Концепция

⁶⁶ Трубецкой С. Н. О природе человеческого сознания // Сочинения. М., 1994. С. 577

⁶⁷ Там же. С. 495.

С. Н. Трубецкого интересна нам в описании социокультурных предпосылок познания, так как он настаивает на том, что все знание человека – это результат мыслительной деятельности всего человечества, а не только науки. Но не все идеи определенного человека нужно приписывать коллективному сознанию. Возможно, субъект не сможет назвать синее синим, не узнав перед этим от других людей, какой цвет имеет такое обозначение, однако оттенки синего цвета каждый человек видит по-разному. Подобное можно сказать и о вкусовых качествах, и о тактильных ощущениях. Социокультурные предпосылки познания, несомненно, занимают важное место в развитии культуры народа и несут в себе основу знаний, традиций и верований, но в жизни и познании каждого человека играют свою, определенную роль. Познание человека не исчерпывается только памятью, воображением и воспитанием, научное познание играет в нем также большую роль.

Формы предпосылочного знания, которые были представлены в первом параграфе, имеют связь с формами, обозначенными нами во вненаучных видах познания. Во-первых, формы, найденные в истории философии, предшествуют знанию, способствуют его появлению и развитию так же, как и формы видов познания. Во-вторых, они формируют опыт человека, например, интуиция Всеединства у С. Л. Франка или абсолютная идея Г. В. Ф. Гегеля могут характеризоваться как то, что существует независимо от человека, вне человеческих чувств и разума, но все же может быть доступно человеку на каком-то этапе сознания, и оно не должно проходить бесследно, человек такими средствами получает знания и опыт. В-третьих, эти формы могут дополнять друг друга: Божественное Откровение может быть рассмотрено в совокупности с интуицией Всеединства, «врожденными» идеями, личный опыт – с «врожденными» идеями, «идолами» сознания, абстрактные понятия – с абсолютной идеей, априорными основоположениями, а ощущения дополняют практически все формы.

В рамках неклассической рациональности сложилась определенная установка на развитие специально-научного знания. «Рационализм, превратившись в метадискурс во второй половине XX в., стал не только упрощать, но и игнорировать многие составляющие человеческого бытия, способствуя тем самым упрощению и механизации человеческой экзистенции. В частности, рационализм как метадискурс оказался совершенно несостоятельным сформировать способы и средства освоения этической, эстетической и религиозной реальностей. В подавляющем большинстве своих оценок рациональный метадискурс либо толкует их схематично, либо объявляет несуществующими»⁶⁸. Социокультурные предпосылки познания могут являться таким средством освоения этических, эстетических, религиозных реальностей. Исходя из этого, социокультурные предпосылки познания – условия возникновения знания, при которых учитывается влияние социально-культурной жизни субъекта в процессе формирования знания.

Социокультурные предпосылки познания приобретают свою значимость в постнеклассическом типе рациональности, в котором расширяются границы области науки и рассматриваются связи внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями.

⁶⁸ Купарашвили М. Д. Трансценденталии бессознательного и современный дискурс. // Вестник Омского университета, 1996. - №2. - С. 53.

Глава 2. Предпосылочное знание в постнеклассической рациональности

§ 1. Эпистема как форма теоретического предзнания

В условиях постнеклассической рациональности произошла модификация ментальных ориентаций субъекта в его жизнедеятельности. В постнеклассическом типе рациональности изменилось и представление о рациональности, то есть: «само определение рационального как конструирования значимых жизнеобразующих структур активности человека предполагает выявление степени вписанности самого человека в мирообразующие взаимосвязи, взаимодействия, причем такой постоянной вписываемости, в рамках которой возможно возникновение смысла социальности»⁶⁹. В ситуации модификации познавательных ориентаций субъекта происходит трансформация представлений о предпосылках познания. Предложение нового термина или формы теоретического предзнания, которые позволили бы обеспечить культурные трансформации и культурное посредничество, стало необходимым. Такой универсальной формой выступает эпистема, предложенная М. Фуко, так как эпистема отражает совокупность знаний, представлений и связей с позиции социально-гуманитарных наук.

Эпистема, по мнению Фуко, - условие, при котором возникают новые формы знания в определенную историческую эпоху. Эпистема – это то, что определяет появление знания, это его первоначало. Фуко пишет: «первоначало есть то, что постоянно возобновляется, повтор, к которому устремляется мысль, возврат всегда-уже-начавшегося, близость к свету, зримому испокон веков»⁷⁰. В познании субъект вынужден каждый раз возвращаться к первоначальному знанию. И это первоначальное знание олицетворяет собой близость к просветлению, знание, которое можно увидеть в первоначальном знании не только каждого

⁶⁹ Попов В. В., Щеглов Б. С. Теория рациональности (неклассический и постнеклассический подходы): Учеб. пособие. - Ростов-н/Д., 2006. С. 36.

⁷⁰ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Спб., 1994. С. 313.

человека, но и эпохи в целом. Основу познания необходимо искать в том первоначале, которое определяет конкретную эпоху. Для того, чтобы понять систему теоретического познания других исторических эпох, надо найти и их первоначальное знание. Первоначальное знание обнаруживается в каждой попытке создания нового знания.

М. Фуко рассматривает европейскую историю от Возрождения до современности и выводит ренессансную, классическую и современную эпистемы. Для каждой эпохи можно выделить образующие первоначала. Для Возрождения условием познания, по М. Фуко, выступали категории сходства или подобия, «слова» и «вещи» сходны друг с другом. Для классического этапа условием познания выступали категории тождества и различия. Для современной эпохи условием познания становятся интерпретация и формализация. М. Фуко намеренно пропускает в своей классификации античный и средневековый периоды истории, так как считает, что именно в Возрождении можно наблюдать, как античные идеи, пройдя через средневековье, начинают оформляться в систему «слово-символ». На наш взгляд, необходимо было бы включить в эту классификацию античную и средневековую эпохи, потому что в них тоже можно найти такие первоначала, которые могут выражаться в категории представленности, слово в них выступает не как символ, образ или знак, а как проекция вещи. Первоначало было рассмотрено в первом параграфе первой главы в описании абсолютных предпосылок познания. Существует ли отличие в определении первоначала в рамках классического типа рациональности и в рамках постнеклассического типа рациональности, представленного М. Фуко?

М. Фуко считает, что только человек является начальной и конечной точкой мысли. Идея, мысль, слово возникает в голове человека, только там она получает свое развитие, формирование, и только там она может завершить свое существование. Он изначально исключает теории о «припоминании» Платона, о «врожденных идеях» Р. Декарта, об «абсолютной идее» Г. В. Ф. Гегеля, об «интуиции Всеединства» С. Л. Франка и заявляет, что мысль не может появиться

из ниоткуда и уйти в никуда. Тогда откуда берутся идеи? Этот вопрос возвращает нас к первоначальному знанию. Если, как предлагает М. Фуко, первоначало – это то, что постоянно возобновляется, то должна существовать определенная совокупность знаний, которая бы определяла направленность мысли, идеи в каждую эпоху и к которой постоянно возвращалось бы сознание субъекта. Такая совокупность знаний включает в себя естественнонаучные и гуманитарные знания, при этом вторым М. Фуко отдает предпочтение, рассматривая в основном психологию, социологию и лингвистику. Он пишет: «В горизонте всякой гуманитарной науки лежит проект сведения человеческого сознания к его реальным первоусловиям, возвращения его к тем формам и содержаниям, которые его породили, а теперь скрываются в нем».⁷¹ М. Фуко здесь как бы спорит с К. Поппером, Т. Куном и И. Лакатосом, утверждавшими, что только естественнонаучное знание может быть первоусловием, и показывающими историю знания как историю его совершенствования, как наслоение одних идей на другие, в то время как М. Фуко видит историю знания как историю возможностей. Несомненно, каждая эпоха использует накопленный опыт предыдущих поколений, модернизирует его, и делает новые выводы, которые приводят к новым исследованиям и открытиям. Философия постпозитивизма рассматривала такую преемственность идей как последовательное развитие, одни законы устаревают и на смену им приходят новые, более совершенные законы. М. Фуко пишет, что новое появляется потому, что для этого есть необходимые условия. Появление этих законов становится возможным, и это происходит в определенную эпоху не только потому, что законы устаревают, но и потому, что меняется взгляд человека на мир, и это обуславливается не применением законов науки, а социальным и психологическим состоянием субъекта познания.

Что же тогда лежит «в горизонте» гуманитарных наук? Что является первоусловием человеческого сознания? А. В. Дьяков пишет: «Фуко вполне

⁷¹Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Спб., 1994. С. 298.

правомерно представляет свою философию как пост-кантианскую. Обнаружив у Канта общий горизонт гуманитарных наук, он многие годы посвятил анализу этого горизонта и того порога, на котором произошло становление наук о человеке»⁷². Если в основе естественных наук лежат явления природы, факты, биологические, химические, физические законы, то в основе гуманитарных наук лежат обыденные, мифологические, чувственные, религиозные знания. Этот социокультурный пласт знаний определяет сознание на первых этапах знакомства с окружающим миром. М. Фуко предлагает рассматривать психологию, лингвистику и социологию, так как социокультурные знания, которые субъект получает от других людей, в определенный период времени формируют психику, отношения людей в обществе, а также и язык, на котором говорит субъект, и с каждой эпохой они видоизменяются, появляются новые ценности, ориентиры, слова. Таким образом, М. Фуко подводит нас к тому, что первоусловием человеческого сознания выступают социокультурные предпосылки познания. Если мы говорим, что те виды знания, которые условно можно назвать социокультурным пластом человеческих знаний, являются формой и содержанием, выступающими основой человеческого сознания, то в этом случае нельзя обходить стороной античную и средневековую эпохи, в которых произошло формирование и обыденных, и религиозных, и других знаний.

Социокультурные предпосылки познания – это такие условия возникновения и развития нового знания о мире, которые находят свое отражение в повседневной жизни человека. Такие формы социокультурных предпосылок познания, как личный опыт, ощущения или абстрактные понятия, можно обозначить как источники, предпосылки познания, или первоусловия человеческого сознания, а гуманитарные науки показывают, как эти первоусловия влияют на формирование знаний в рамках каждой эпохи. Кроме того, первоусловия, социальные предпосылки познания выполняют в этом отношении

⁷² Дьяков А. В. Прагматика и критика: Фуко и Кант // Хора. – 2007. № 1/2. – С. 94.

функцию адресанта, который задает направление и условия возникновения знания, но после этого «скрывается», теряется и растворяется в самом знании. Например, личный опыт человека является предпосылкой обыденного знания, личный опыт трансформируется в приметы или поговорки, то есть «обрастает» личным опытом других людей, а тот опыт, который был первоусловием, теряется в этом множестве.

Если брать во внимание определение эпистемы как условия возникновения знания в определенную историческую эпоху, то, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что эпистема выступает в роли формы предпосылочного знания, которая дает способ, при котором появляется возможность создания нового знания. Эпистема объединяет условия возникновения всех видов знания как естественнонаучных, так и социогуманитарных в каждой исторической эпохе. Конечно, эпистема должна включать естественнонаучное знание, но все же М. Фуко делает акцент на социогуманитарном знании как основополагающем для выявления того, что выступает первоначалом человеческого сознания. Следовательно, социокультурные предпосылки познания формируют область эпистемы на ее начальном этапе, а затем определяют и возможность существования эпистемы. В таких науках, как социология, психология, лингвистика, М. Фуко находит подтверждение того, что именно в гуманитарных науках можно увидеть возвращение сознания человека к его первоусловиям.

В каждую историческую эпоху можно наблюдать особую для данного периода психологию, социальные нормы поведения и общения и то, как они меняются с приходом новой эпохи. Так, может ли стремление человека изменить свои личностные качества, выйти за нормы, разрушить стандарты и способствовать развитию естественнонаучных открытий? Если мысль появляется только в голове человека, то она является результатом формирования личностных качеств человека, которые изучают такие науки, как психология, социология и лингвистика. Если в эпоху Возрождения появляется возрастающий интерес к проблемам человека, то и в научной среде интерес к таким наукам, как например

анатомия, возрастает. В формировании знания научные предпосылки познания также играют важную роль, делается акцент лишь на том, что условием возникновения знания выступают социокультурные предпосылки познания. Эпистема, основанная на социокультурных предпосылках познания, таким образом, является общим условием для естественных и гуманитарных наук.

В произведении «Археология знания» М. Фуко переосмысливает понятие «эпистема» и рассматривает его с позиции дискурса. Понятие «эпистема» раскрывается как условие возникновения новых форм знания в конкретную историческую эпоху, то есть эпистема – это уже не форма знания, а совокупность всех связей между науками. О. В. Хархордин пишет об этом периоде творчества М. Фуко: «Археология, практикуемая по Фуко, имеет дело в основном с письменным дискурсом, но рассматривает его как набор фоновых практик обращения со словами. «Археология знания», книга, заявленная как методологический комментарий к трем книгам Фуко, написанным им во время его «археологического периода», настаивает именно на таком подходе к текстам: вместо того чтобы анализировать то, что тексты сообщают нам как «документы», Фуко анализирует их как «монументы», как памятники, воплотившие в себе определенные практики производства знания. Набор дискурсивных практик, конституирующий фон определенного дискурса, задает четыре основные характеристики этого дискурса: (1) какой тип феноменов может стать объектом данного дискурса, (2) кто может занять позицию говорящего субъекта, (3) какие виды понятий могут быть приемлемы в этом дискурсе и (4) какие теории возможно помыслить и сформулировать в данном дискурсе»⁷³.

Возвращаясь к истории идей, М. Фуко говорит, что история, во-первых, «воссоздает момент внезапного появления новых знаний или форм»⁷⁴, во-вторых,

⁷³ Хархордин О. В. Фуко и исследование фоновых практик // Мишель Фуко и Россия. СПб., 2001. – С. 52.

⁷⁴ Фуко М. Археология знания. М., 1996. С. 140.

«воспроизводит забытые всеобщие знания»⁷⁵. Эти процессы происходят одновременно, история идей собирает все знания человечества в определенную эпоху и на фоне этих знаний дает возможность внезапному появлению новых знаний. Новые знания возникают внезапно для истории идей, потому что внутри происходит постоянная борьба между старыми и новыми идеями, история идей как бы пытается оставаться в рамках существующих идей, но в это же время появляются предпосылки для появления чего-то нового. Знания не хранятся беспорядочно, поэтому М. Фуко необходимо было ввести понятие «архива», которое бы упорядочивало идеи. Архив – это то, что приводит идеи в некую систему, это не только то, что хранит идеи, делает их неподвижными, но и то, что позволяет идеям функционировать между собой. Таким образом, архив – это не только скопление знаний, но и совокупность связей между ними. От понятия «архив» Фуко плавно переходит к понятию «эпистема». Он говорит, что эпистему, конечно, можно определить как обобщенную стадию разума, как мировоззрение, которое пронизывает все человеческое знание, как указано в работе «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук». Но все же у понятия «эпистема» М. Фуко появляется другое значение: «Эпистема — это не форма знания и не тип рациональности, который проходит через различные науки, манифестирует обособленные единства субъекта, духа или эпохи; эпистема — это, скорее, совокупность всех связей, которые возможно раскрыть для каждой данной эпохи между науками»⁷⁶. Если эпистема – это не форма знания, а совокупность связей, то возникает вопрос, как выглядит эта связь, то есть из чего она состоит, как она проявляется. Между гуманитарными и естественными науками, несомненно, есть связь. Современная наука ориентирована на исследование сложных развивающихся систем, развитие междисциплинарных исследований стирает различия между гуманитарными и естественными науками. И эта связь, как мы видим, выражается в теориях, идеях, знаниях, так почему же эпистема – это не

⁷⁵Фуко М. Археология знания. М., 1996. С. 140.

⁷⁶Там же. С. 189.

форма знания? Попробуем найти ответы в характеристиках эпистемы, вводимых М. Фуко:

- 1) «открывает неисчерпаемое пространство, которое никогда не может быть закрыто»⁷⁷;
- 2) «не ставит своей целью завершить реконструкцию системы постулатов, которые определяют все знания эпохи, а покрывает бесконечное поле связей»⁷⁸;
- 3) «бесконечно подвижная совокупность проявлений, смещений, совпадений, которые устанавливаются и распадаются»⁷⁹;
- 4) «делает возможным существование эпистемологических фигур и науки в целом»⁸⁰.

Из всех вышеперечисленных характеристик можно сделать вывод, что эпистема представляется не как знание, которое бы определяло все знание эпохи в целом, а как нечто подвижное, покрывающее все связи, открытое бесконечное пространство, которое также дает возможность существования науки. Можно ли увидеть это «нечто» или эпистема – это невидимая совокупность связей, которую невозможно увидеть, так как она постоянно находится в движении? Эпистема может быть названа дискурсом, хотя, дискурс – это определенная форма знания, включающая в себя связи между понятиями, суждениями. Определяя эпистему как совокупность связей, М. Фуко не позаботился о том, чтобы показать, как эта связь себя обнаруживает, и теперь мы приходим к выводу о том, что эпистема нечто абстрактное, абсолютное для определенной эпохи, но он сам пишет, что мы больше не можем говорить об абсолютных началах, на данном этапе развития науки – это уже не имеет смысла, как раньше во времена Платона, Р. Декарта и Г. В. Ф. Гегеля.

⁷⁷Фуко М. Археология знания. М., 1996. С. 190.

⁷⁸Там же. С. 190.

⁷⁹Там же.

⁸⁰Там же.

Следуя за логикой автора, можно сказать, что эпистема не выступает как некая деятельность, то есть она существует как связь между науками, но не производит никаких действий, она способствует появлению новых знаний, но это происходит по причине открытости и бесконечной подвижности связей между науками. Если эпистему нельзя охарактеризовать как деятельность, то ее можно представить как форму знания, вопреки определению М. Фуко. Совокупность связей, отношений всегда должна быть в чем-то выражена, даже если пытаться доказать, что ее можно выразить в действиях, то приходим к выводу, что действия также находят свое выражение в словах, фразах, знаниях, до или после опыта. Как мы уже отмечали прежде, между науками есть связь, и это может быть совокупность нескольких связей, и их переплетение и также существует возможность движения и изменения их в зависимости от изменений в самих науках, и эта связь может быть выражена только в законах, теориях. Значит, эпистема – это форма знания, представленная как совокупность связей между науками, которые возможно раскрыть для каждой эпохи. И опять же мы возвращаемся к тому, что эпистема как форма знания выступает в роли формы предпосылочного знания, которая «покрывает» всю совокупность связей между науками, выдвигая на первый план гуманитарные науки, основой которых являются социокультурные предпосылки познания.

Итак, рассматривая концепцию М. Фуко, мы приходим к выводу, что эпистему можно определить как форму предпосылочного знания наряду с парадигмой или научно-исследовательской программой.

«Картина мира» так же, как и «эпистема», может быть определена как система представлений, принципов, мнений об окружающем мире на каждом этапе его исторического развития. Выделяют несколько разновидностей картин мира:

- 1) общенаучная картина мира – представления о мире, полученные из различных дисциплин;

- 2) естественнонаучные и социальные картины мира – представления о мире, полученные на основе достижений в естественнонаучной и социальной сферах;
- 3) специальные картины мира – представления о мире, полученные на основе достижений каждой отдельной науки (физическая, химическая и другие).

Понятие «картина мира» собирает в себе все знание, которое могло быть получено и закреплено в определенный период времени, кроме того, картина мира выступает как некий архив, в котором хранятся эти знания, при этом знания расположены не хаотично, а приведены в систему. Существует некоторое сходство в понятиях «картина мира», «парадигма», «научно-исследовательская программа». Все эти три понятия включают в себя представление об этапах развития науки, а также описывают причины смены теорий и процесс перехода от одной теории к другой. То есть, «картина мира» охватывает естественнонаучные и социогуманитарные теории, а также теории, связывающие их. В настоящем исследовании не стоит цели рассматривать каждую картину мира в отдельности, поэтому мы представим общее представление о картине мира.

Картина мира - система представлений о мире, которые определяют мысли и поведение субъекта познания, а, следовательно, это такое знание, которое включает в себя одновременно и социокультурное знание, и естественнонаучное знание. Субъект, взаимодействуя в определенную эпоху, получает, так называемый набор знаний, который и определяет его дальнейшее существование и образ мыслей. Когда картина мира не может больше охватывать всю плоскость представлений о мире, так как эта плоскость постоянно увеличивается, на смену ей приходит другая картина мира. (Необходимо отметить, что речь идет не о конкретных картинах мира, как например, смена физических картин мира, а о картине мира в целом, включающей в себя все специальные картины мира.) Для того чтобы проследить, как изменилась картина мира, нужно проанализировать изменения в каждой конкретной науке, что вызывает большие трудности, поэтому ученые прибегают к анализу изменений, происходящих в естественнонаучных и

социогуманитарных картинах мира по отдельности. Исходя из этого, построение общенаучной картины мира, к чему и стремились ученые XX века, не представляется возможным, так как оно всегда будет сводиться к анализу специальных картин мира, хотя предназначение общенаучной картины мира в том, что она должна находить связь между естественнонаучной и социогуманитарной картинами мира. Такая связь, несомненно, есть, но обнаруживается она не в общенаучной картине мира, а в философской картине мира, которая объединяет в себе представления о природе, об обществе, о познании.

Картина мира – знания, «вырванные» из различных картин мира, оформившихся в определенную эпоху и образующих некую систему, связующим звеном в которой выступает философское представление о мире.

Если исходить из определения картины мира как системы представлений о мире, которые лежат в основе образа мысли человека, то мы приходим к выводу, что картина мира может быть рассмотрена как форма предпосылочного знания. Предпосылочное знание, как уже не раз отмечалось, – это знание, которое является как бы начальной точкой для другого знания, основой последующего знания. Если у человека в конкретный исторический период формулируется определенная картина мира, то каждое новое знание будет спроектировано на основе данной картины мира. Картина мира хранит как естественнонаучные, так и социогуманитарные знания, значит, новое знание всегда будет иметь четкую направленность. Направленность знания дает нам право думать, что в построении нового знания участвуют не все представления, включенные в картину мира, а только, скажем, психологические или физические, тогда формой предпосылочного знания выступает не картина мира в целом, а только входящие в нее специальные картины мира. Но на самом деле, это не так. При создании новой теории ученый, так или иначе, обращается к современным теориям, изучает их, анализирует, сравнивает, находит аналогии в различных науках. В условиях современной науки ученый при создании теории в социогуманитарном познании обращается к биологии, физике, химии и другим естественным наукам, и так же при создании

теории в естественнонаучном познании ученый может оперировать социокультурными знаниями, так как происходит заимствование методов, терминов. Например, метод мониторинга использовался только в естественных науках, в конце XX века мониторинг стал применяться в социологии. Таким образом, направленность нового знания условна. «Оценить весь комплекс наших знаний и ценностей как «картину» значит утратить доверие к ней. Поэтому «картинномирное» представление мира является шагом к рефлексии, критике и дискредитации традиции. Можно сказать, что этот термин несет на себе знаки своеобразного «двойного кодирования», с одной стороны, собирая хаос в целостность, а, с другой стороны, приглашая к сомнению в эффекте этой целостности»⁸¹.

Смена картины мира, так же, как и смена парадигм или научно-исследовательских программ, не происходит внезапно, это долгий процесс, сопровождающийся не полным разрушением господствующей теории, а ее дополнением, усовершенствованием, нахождением новых путей решения старых проблем. Система представлений, включенная в картину мира, способствует формированию новой системы представлений, новой картины мира. Таким образом, картина мира хранит все знание определенного исторического периода, это знание может быть основой для возникновения нового знания как внутри этого исторического периода, так и может быть основой для формирования новой картины мира, то есть картина мира способствует созданию нового знания.

Картина мира может выступать в роли формы предпосылочного знания, так как соответствует всем необходимым критериям, но те знания, представления, теории, мнения, которые она в себя включает, тоже имеют начало, то есть внутри каждой специальной картины мира находятся свои предпосылки познания, которые дают «жизнь» этой картине мира. Кроме этого, можно проследить смену картины мира в обратном порядке только до донаучной картины мира, хотя и у

⁸¹ Сыров В. Н. Значение «картины мира» в современной науке и философии // Картина мира: модели, методы, концепты. – Томск, 2002. С. 21.

донаучной картины мира есть свои предпосылки. Если говорить о донаучной картине мира, можно увидеть, что предпосылками ее формирования являются именно социокультурные предпосылки познания, так как о естественнонаучных предпосылках можно говорить только с появлением науки. Мифология, обыденный опыт, своеобразное видение реальности «толкают» на познание истины, на изучение природных и социальных явлений, на проведение экспериментов и выявление закономерностей. Социокультурные предпосылки познания лежат в основе тех представлений, которые были включены в донаучную картину мира, которая, в свою очередь, стала основой всех последующих картин мира.

Понятие «картина мира» стало широко использоваться в XX веке, это было связано с тем, что естественнонаучные теории, в особенности физика, представляли для науки большой интерес и необходимо было такое понятие, которое охватывало бы всю естественнонаучную область знания. Кроме этого, понятие «картина мира» отождествлялось с понятием «научная картина мира», чтобы возвысить статус научного познания над другими видами познания, при этом речь шла об естественных науках. Понятие «научная картина мира» подходит для объединения всех научных теорий, звучит лаконично и просто для понимания, это понятие можно сравнить с рисунком, схемой научной реальности, в которой представлены все связи и закономерности мира. В дальнейшем понятие «научная картина мира» все больше стало употребляться, и уже не только в естественнонаучном познании, но и в социогуманитарном познании стали выделять социальную картину мира, языковую картину, психологическую картину мира и даже появилась художественная картина мира. В статье В. Н. Сыров пишет об изменении использования термина «картина мира»: «теперь мы можем говорить о различных (а не только естественнонаучной) картинах мира, как во времени, так и в пространстве. Мир предстает перед нами не только в виде физического универсума, но и как мир социальный, языковой, мир повседневности, политики, литературы и т.д. Миров становится много. Более того,

в этот мир мы включаем не только знания, но и ценности, модели поведения, образцы переживаний и т.д.»⁸². Возможно, в современный период можно было бы развивать гуманитарную картину мира, но ученые пытаются найти новое понятие, которое объединило бы в себе научное и ненаучное познание. Попытки заменить понятие «научная картина мира» предпринимали еще Т. Кун и И. Лакатос, предлагая понятия «парадигма» и «научно-исследовательская программа». М. Хайдеггер в произведении «Время картины мира» на примере науки Нового времени дает свое понимание картины мира. «Картина мира, сущностно понятая, означает, таким образом, не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина. Сущее в целом берется теперь так, что оно только тогда становится сущим, когда поставлено представляющим и устанавливающим его человеком. Где дело доходит до картины мира, там выносится кардинальное решение относительно сущего в целом. Напротив, везде, где сущее не истолковывается в этом смысле, не может и мир войти в картину, не может быть картины мира»⁸³. Следуя данному описанию, можно сделать вывод, что картина мира — совокупность тех представлений о мире, которые субъект помещает в свое сознание, и транслирует их. В. Н. Сыров, анализируя понимание картины мира у М. Хайдеггера, пишет: «видение мира как картины является своего рода уникальным достоянием, присущим только человеку Нового времени. С этого периода рождается знаменитое субъект -объектное отношение, где мысль обречена биться в рамках оппозиции отражения/конституирования. Но самое главное, что так поданный мир может быть только объектом подчинения, покорения, обладания, господства, поскольку человек как субъект вывел себя за его пределы и мир ему ничего о нем сказать не может. Ведь если взглянуть на социокультурные истоки всего нашего корпуса естественных наук, то нетрудно

⁸² Сыров В. Н. Значение «картины мира» в современной науке и философии // Картина мира: модели, методы, концепты. — Томск, 2002. С. 20.

⁸³ Хайдеггер М. Время картины мира / Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. — М., 1993. С. 49

увидеть стремление омертвить мир (уровень физики), поскольку такой мир легко и оправданно покорять»⁸⁴.

Проанализировав подробно все особенности «эпистемы» и «картины мира» можно сравнить эти понятия. Сходство понятий «эпистема» и «картина мира» заключаются в том, что они оба:

- 1) обозначают совокупность представлений, мнений о мире в определенную историческую эпоху;
- 2) выступают в роли архива, в котором хранятся накопленные знания;
- 3) являются условием появления нового знания внутри эпохи, то есть условием формирования новой эпистемы или картины мира;
- 4) включают в себя как естественнонаучные знания, так и социогуманитарные знания.

Кроме обозначенных общих черт, мы можем обнаружить ряд различий между этими понятиями.

1. Эпистема формируется, главным образом, из социокультурных предпосылок познания, которые заполняют всю ее область и дают возможность ее существования. Большое значение в развитии знания отдается гуманитарным наукам. Понятие «картина мира», конечно, включает в себя гуманитарные науки, но все же формируется на основе только научных предпосылок познания, без учета донаучной картины мира, поэтому большее значение в развитии знания отдается естественным наукам.

2. Эпистема – это не только совокупность представлений, знаний, мнений, но и совокупность связей между науками, эпистема покрывает всю область связей между науками. Картина мира – это совокупность представлений, мнений о мире, включающих в себя определение того, каким должен быть мир с разных позиций. Специальные картины мира связаны между собой, связующим звеном выступают философские представления, но, в отличие от эпистемы,

⁸⁴ Сыров В. Н. Значение «картины мира» в современной науке и философии // Картина мира: модели, методы, концепты. – Томск, 2002. С. 18-19.

философские представления могут быть как связью между науками, так и самостоятельной картиной мира.

Сходства между понятиями «эпистема» и «картина мира» больше, чем различий, поэтому их и часто сопоставляют. Но различия кажутся более весомыми, чем сходства, так как критерии, по которым эти понятия сходны, можно обнаружить у понятия «парадигма». Эпистема представляет собой совокупность связей между науками в каждую эпоху, а картина мира – это целостный образ реальности. Конечно, картина мира включает в себя связи между теориями, так как должна давать оформившийся полный вариант того, как выглядит мир, как он развивается, и как человек может и должен в нем существовать. Если исключить все связи между теориями, то не получится целостной картины, а будут только разрозненные представления, которые не смогут дать точного описания состояния мира и человека в нем. Картина мира – набор специальных картин мира, которые основаны на различных науках, и если мы говорим о физической картине мира, то затрагиваем изменения, происходящие только в физике, и не касаемся изменений в других науках. Картина мира – представления о мире, которые были изъятые из каждой науки и приведены в систему, которая наиболее удобно для данной эпохи рисует картину реальности. Кроме того, социокультурные предпосылки познания лежат в основе первоначального знания о мире, а значит, должны быть рассмотрены не только в области определения эпистемы, но и в области определения картины мира. При определении понятия «картина мира» мы постоянно сталкиваемся с одной трудностью: представить себе картину мира в полной совокупности всех наук невозможно, так как примера картины мира просто нет. Мы часто в своем исследовании прибегаем к примерам физической или биологической картины мира, хотя картина мира – это не только физическая картина мира, а совокупность всех картин. Таким образом, существует точное определение и обоснование специальных картин мира, но не общенаучной картины мира.

Эпистема может рассматриваться как альтернатива научной картине мира в современной постнеклассической рациональности. Основное отличие эпистемы от научной картины мира состоит в том, что научная картина мира сформировалась на естественнонаучных представлениях, а эпистема – на социогуманитарных представлениях. В постнеклассической рациональности первостепенным становятся жизненная позиция и ориентация общества, поэтому в данных условиях модификации эпистема отражает такую установку. Эпистема представляет собой способ систематизации гуманитарного знания, но как альтернатива научной картине мира выступает способом систематизации и естественнонаучного знания.

§ 2. Эпистема как способ систематизации естественнонаучного знания

К рассмотрению естественнонаучного и гуманитарного познания обращается много исследователей разных направлений. На протяжении многих лет были выработаны критерии, по которым определенное знание относят либо к естественнонаучному, либо гуманитарному знанию. К числу этих критериев принадлежат цели познания, задачи, предмет, объект исследования, методы и так далее. Говоря о естественнонаучном и гуманитарном познании, не следует представлять их как исключительные антиподы. Между естественнонаучным и гуманитарным познанием существует связь, и эта связь становится объектом исследования в последние годы. Эта связь обнаруживается не только между науками, не только в использовании естественнонаучных методов в гуманитарных науках, и наоборот, но и в самом человеке. Когда речь идет о науках, то необходимо четко представлять естественные науки, гуманитарные и общественные науки, для этого были выведены критерии. Но когда говорится о человеческом познании, эти границы размываются, так как субъект познания является носителем как гуманитарного, так и естественнонаучного познания. Каждый ученый, как бы он ни относился к естественным и гуманитарным наукам,

для фиксирования своих экспериментов пользуется правилами лингвистики, для общения с людьми — правилами социологии, этики, психологии, для решения проблем обращается к истории, философии, политологии. Также и каждый ученый в сфере гуманитарного знания пользуется законами физики, химии, биологии в повседневной жизни. Такая связь не лежит на поверхности и не всегда осознается человеком. В. М. Розин, рассматривая оппозицию естественных и гуманитарных наук, утверждает, что она отражает в сфере познания оппозицию гуманитарной и технической культур. Оппозиция этих культур функциональна, В. М. Розин пишет «так, например, какой-нибудь инженер или ученый может быть гуманитарием, а писатель или психолог — «техником»⁸⁵.

Изучение гуманитарных наук до XX века не получало широкого распространения, потому что не всегда очевиден результат исследований, в отличие от естественных наук. Начиная с XVII века, который ознаменовался первыми серьезными открытиями в области физики и математики, и по настоящее время отдается предпочтение развитию естественных наук. Собственно и первая картина мира зарождается с развитием естественнонаучного знания, поэтому нетрудно проследить и эволюцию естественнонаучных представлений. В. С. Степин приводит свой вариант развития научных знаний, разделяя классическую, неклассическую и постнеклассическую рациональности. По сути, концепция В. С. Степина — это своеобразный вариант картины мира. Он описывает механистическую, электродинамическую и синергетическую картины мира, также говоря о том, что до классической рациональности существовали представления о природе, которые нельзя оформить как рациональные, то есть существовала донаучная картина мира. И если мы принимаем тот факт, что до классической рациональности или до механистической картины мира, все идеи не могут считаться научными, а также, принимая идею, высказанную К. Поппером, что

⁸⁵Розин В. М. Специфика и формирование естественных, технических и гуманитарных наук. Красноярск, 1989. С. 57.

научные знания основываются на предшествующих традициях и являются усовершенствованием более ранних научных знаний, то напрашивается вывод, что механистическая картина мира была подготовлена знаниями из донаучной картины мира. Отсюда возникает вопрос, допустил ли К. Поппер ошибку в своих выводах? Конечно, механистическая картина мира была подготовлена не только знаниями предшествующих эпох, но и сложившейся исторической ситуацией.

Естественнонаучное познание должно подчиняться четкой структуре, это не значит, что гуманитарное знание не имеет структуры, это значит лишь то, что если закон есть, то он должен работать всегда в одних и тех же условиях определенным образом и это главное правило, которое выполняет естественнонаучное знание. Кроме этого, естественнонаучное знание — это знание, которое должно быть достоверным, рациональным, проверяемым. Характеристикой естественнонаучного познания выступает рациональность, то есть оно должно быть точным, предсказуемым, универсальным, если знание не обладает такими критериями, а позиционируется как вероятностное, спонтанное, уникальное, то оно не сможет подчиняться главному правилу. Если естественнонаучное знание характеризуется рациональностью, то оно должно быть достоверным, то есть соответствовать действительности и демонстрировать все ее закономерности. Еще одним критерием естественнонаучного знания выступает возможность проверять его достоверность в любой момент, соблюдая определенные условия.

Естественнонаучное знание строится из фактов, которые впоследствии становятся законом. Закон — это точка, в которой какое-либо природное явление достигло своего абсолюта. Далее законы оформляются в теорию и становятся лишь частью большого исследования. Естественнонаучное знание, как и любой другой вид знания, имеет свое начало, то, с чего начинается формирование знания, и это начало обнаруживается в фактах. Может кто-то не согласится, считая, что естественнонаучное знание основывается на явлениях, происходящих в природе, эти явления наблюдаются, и если они повторяются с определенной последовательностью, то только тогда мы можем говорить о фактах. Если

рассматривать природное явление с той точки зрения, что оно действительно впоследствии станет фактом, а потом законом, тогда можно сказать, что естественнонаучное знание берет свое начало в природных явлениях. Но, если рассматривать природное явление с точки зрения, что оно не всегда или не сразу становится фактом (в силу своей изменчивости или в силу отсутствия возможности для исследования), тогда зачем идти на риск и утверждать, что природное явление является предпосылкой к появлению естественнонаучных знаний. Конечно, в общем виде, естественные науки — это науки о природе, и природные явления играют в них основную роль, в сущности, если бы их не было, то не было бы и естественнонаучного знания. Факты получаются непосредственно из природных явлений, но факт — это результат наблюдения исследователя за природным явлением. И если доказывать, что природное явление есть предпосылка к появлению естественнонаучного знания, то с одной оговоркой, что это явление обязательно будет являться научным фактом. Тогда зачем усложнять задачу, если явление, которое обязательно будет научным фактом, и есть научный факт. Итак, естественнонаучное знание получает свое начало в научных фактах. Здесь можно выявить некоторое противоречие, например, с идеями Б. Рассела, который утверждал, что все в мире есть факт (он, конечно, имел в виду не только научные факты). Но если воспользоваться его примером: «Солнце взошло - это факт»⁸⁶, то из него ясно, что это факт действительности, он существует тогда, когда его наблюдают, но в этот конкретный момент это не может быть научным фактом. Научный факт — это основа или предпосылка возникновения теории в естественнонаучном познании.

Выделяя такие формы предпосылочного знания, как исходное знание, которое выступает у К. Поппера как совокупность накопленных знаний, парадигма, научно-исследовательская программа, постпозитивисты настаивали на том, что перечисленные формы являются предпосылками научного познания в

⁸⁶Рассел Б. Человеческое познание: его сферы и границы. Киев, 1997. С. 85.

целом, а значит, гуманитарные науки должны быть в их числе, однако подтверждения они находили только в естественных науках. Если мы допускаем, что парадигма, картина мира, научно-исследовательская программа — это формы предпосылочного знания в научном познании в целом, то научный факт — это предпосылка знания в естественнонаучном познании. Для того чтобы мы могли более глубоко проанализировать проблему и более полно ее представить, необходимо, понять не только то, что лежит в основе научного познания, но и что лежит в основе таких отдельных видов научного знания, как естественнонаучное и гуманитарное знание. Естественнонаучное знание строится в движении от научного факта к теории. Это наблюдается в случае смены научно-исследовательских программ: программа не исчезает полностью, она существует за счет ядра и защитного пояса, и новая программа не появляется ниоткуда, она совершенствует теории предыдущих программ, или создает новые законы на основе старых программ. Начиная с малого, описывая факты, которые даны «здесь и сейчас», ученый выходит на уровень картины мира и, обращаясь к исследованиям более раннего периода, создает свою собственную концепцию. Таким образом, научный факт — предпосылка знания в естественнонаучном знании на первой стадии исследования, парадигма, или научно-исследовательская программа, или картина мира — это формы предпосылочного знания на ступени формирования научного факта в научный закон и теорию. При нахождении предпосылки знания в естественнонаучном знании мы оперировали такими понятиями, как парадигма, картина мира и другие, так как все попытки дать определения им сводились к фактам, известным физике, математике, химии. Если эпистема так же, как и научная картина мира, — это система взглядов и представлений, сложившихся в конкретную культурную эпоху, следовательно, эпистема включает в себя не только гуманитарные знания, но и естественнонаучные знания.

М. Фуко выделяет три познавательных поля, или три эпистемы: Ренессансная (XV-XVI вв.), Классическая (XVII-XVIII вв.) и Современная (XIX-

XX вв.). Рассматривая теорию естественнонаучного знания, описывая ее особенности, мы старались не слишком углубляться, а попытаться описать такие моменты, которые редко затрагиваются при изучении естественнонаучного знания, и этого кажется достаточным, чтобы увидеть, какие эпистемы можно выделить как способы систематизации естественнонаучного знания.

Ренессансная эпистема основывается, по мнению М. Фуко, на сходстве и подобии, где «вещи» и «слова» сходны между собой. И если обратиться к истории, то в эпоху Возрождения обнаруживается это сходство «вещей» и «слов» в памятниках искусства. «Слова» приобретают форму скульптуры или живописи, «вещи» становятся эмоционально насыщенными. Эпоху Возрождения называют эпохой гуманизма, так как люди, уставшие от средневековой богословской доктрины, начинают рассматривать человека таким, какой он есть (здесь имеется в виду не его происхождение, а отношение к человеку как к активному, свободному существу, способному мыслить, творить). В эпоху Возрождения большой вклад внесли Никколо Макиавелли в развитие исторических и политических процессов, Леонардо да Винчи в развитие живописи, Уильям Шекспир в развитие литературы и театра, и других. Конечно, эпоха Возрождения — это еще и эпоха великих географических открытий, а также эпоха открытия гелиоцентрической системы мира Николаем Коперником, кроме этого в этот период были предприняты попытки изучить особенности строения человека и процессы, происходящие в его организме. Это говорит о том, что в эпоху Возрождения совершились естественнонаучные открытия, но все же большинство интересов было связано с человеком и его отношением к миру, а не с природными явлениями. Кроме того, возрожденческая картина мира входит в состав донаучной картины мира и не принимается научным сообществом. Исходя из этого, ренессансная эпистема не должна быть обозначена в теории естественнонаучного познания. Но так как некоторые факты могут служить основой естественнонаучных знаний, и если рассматривать эпистему как понятие отличное от картины мира, и определять ее как познавательное поле, то ренессансную

эпистему необходимо выделить как способ систематизации естественнонаучного познания.

Классическая эпистема, по мнению Фуко, основывается на тождестве и различии, то есть «слова» и «вещи» подвергаются мыслительному анализу как на уровне сходства, так и на уровне различия. «Слова» и «вещи» принимают в этот период строго научную форму, вписываются в определенные категории. В искусстве в период Нового времени, наступает эпоха классицизма и реализма, вещи должны быть изображены такими, какие они есть на самом деле. В этот период отдавалось предпочтение занятиям наукой. Говоря об эпохе Нового времени, указываются, например, труды И. Ньютона, Г. Галилея, Б. Паскаля в области математики и физики, Р. Бойля в области химии, И. Кеплера в области астрономии и другие труды. Эпоха Нового времени — эпоха формирования первой научной картины мира, эпоха «прорыва» в изучении природных явлений, эпоха переворота в понимании предназначения природного мира и человека. Человек уже не мыслится в единении с природой, наука становится для человека средством покорения природных явлений. Исходя из этого, классическую эпистему можно выделить как способ систематизации естественнонаучного знания, более того, естественнонаучное знание получает свое развитие именно в этот период.

Современная эпистема, по мнению М. Фуко, основывается на интерпретации и формализации, то есть появляется необходимость не подводить все под определенные категории, а пытаться интерпретировать, познавать смыслы. «Слова» и «вещи» взаимодействуют с трудом, языком и жизнью, то есть потребовалось объяснение предмета, или значения, на первый план теперь выходит практическая пригодность, мы не только можем покорить природу, но и выбрать, что нам необходимо покорять для жизни. «Слова» и «вещи», основанные на принципе сходства, в эпоху Возрождения, совсем теряются в современной эпистеме. Современную эпистему М. Фуко, скорее всего, видел, как вариант электродинамической картины мира, так как синергетическая картина мира начала

зарождаться только в конце XX века — начале XXI века. Наряду с естественными науками возрос интерес и к гуманитарным наукам, особое развитие получили история, правоведение и герменевтика. Видимо, поэтому М. Фуко акцентировал внимание на интерпретации, так как в этот период герменевтика получила широкое распространение среди исследователей. Говоря о XIX-XX вв. в развитии естественнонаучного знания, вспоминаются труды А.-М. Ампера, Д. Максвелла, М. Фарадея в области электротехники, Д. И. Менделеева в области химии и других ученых, которые оформились впоследствии в электродинамическую картину мира. Немало места в этот период отводят развитию гуманитарных знаний, но очень большой вклад принадлежит развитию естественнонаучного познания. Исходя из этого, современная эпистема может быть выделена как способ систематизации естественнонаучного знания. Синергетическая картина мира дала новое представление о мире после электродинамической картины мира. Как еще одна эпистема в дополнение к трем, которые выделили М. Фуко, синергетическая эпистема не была выделена в истории философии и не получила должного распространения.

Таким образом, систематизация естественнонаучного знания происходила в трех эпистемах:

- 1) ренессансная эпистема: сходство - подобие;
- 2) классическая эпистема: тождество - различие;
- 3) современная эпистема: интерпретация и формализация.

По мнению М. Фуко, ренессансная эпистема может быть способом систематизации естественнонаучного знания, так как в этот период начинается зарождение не только гуманитарных идей, но и естественнонаучных. Переосмысление античных и средневековых представлений не только дало толчок для идей Возрождения, но и в дальнейшем отразилось на науке Нового времени. С точки зрения научности и тех критериев, которым должно следовать естественнонаучное знание, идеи Возрождения не получили прочной теоретической базы, а классическая и современная эпистемы получили

теоретическое обоснование. Тем не менее, можно выделить три эпистемы как способы систематизации естественнонаучного знания.

§ 3. Эпистема как способ систематизации гуманитарного знания

«Мера гуманитарности знания соответствует мере обнаруживаемых и учитывающихся в нем человеческих смыслов. Через понятие гуманитарности становится возможным раскрыть связь всякого знания, в первую очередь научного, с общегуманитарными понятиями, такими как человеколюбие, сочувствие, сострадание, милосердие и др.»⁸⁷ Основой общественных и гуманитарных наук выступает гуманитарное знание. В гуманитарном знании так же, как и в естественнонаучном знании, выделяются цели, задачи исследования, предмет, методы. Гуманитарное знание не подчиняется главному правилу естественнонаучного познания: если существует какой-либо закон, то он только в большинстве случаев, в одних и тех же условиях, действует определенным образом. В гуманитарных знаниях особое место занимают исключения из правил, если в естественнонаучном знании исключения встречаются редко, проходят тщательное исследование, впоследствии учитываются и описываются, то в гуманитарном знании исключения встречаются чаще самих правил, и все последующие исследования — это исследования исключений. Такие примеры можно наблюдать в лингвистике, в любом языке есть закрепленные и принятые правила правописания или ударения, а все последующие дополнения и примечания, которые до сих пор корректируются, - это исключения из этих правил. В психологии также можно наблюдать как набор критериев для определения той или иной социальной ситуации, а также стандартные способы ее решения в ходе исследования психологии постоянно меняются, так как появляются все новые и новые исключения, и исследователю приходится

⁸⁷ Шаповалов В. Ф. О специфике гуманитарного знания. М., 1994. С. 85.

видоизменять принятые правила. Такие примеры можно обнаружить и в социологии, истории, правоведении, педагогике и других гуманитарных науках.

Гуманитарные науки так же, как и естественные науки, должны соответствовать критериям научности: рациональность, достоверность, проверяемость, прогностичность. Гуманитарное знание характеризуется рациональностью, то есть оно должно быть точным, предсказуемым, универсальным, но так как гуманитарное знание не всегда соответствует этим критериям, то оно характеризуется и иррациональностью, то есть иногда оно носит спонтанный, уникальный характер, например, в искусствоведении.

Примером рациональности гуманитарного знания могут служить официальные исторические документы или правовые акты, которые невозможно интерпретировать иначе в рамках научности. Именно двоякий характер гуманитарного знания, с одной стороны рациональность, с другой стороны иррациональность гуманитарного знания, делает его вариативным и всеохватывающим, что демонстрирует гибкость гуманитарного знания в решении задач.

Если гуманитарное знание характеризуется рациональностью, то оно должно быть достоверным, то есть должно быть подкреплено фактами. В естественнонаучном познании ученый, чтобы доказать достоверность своих исследований, должен провести научный эксперимент и опытным путем доказать, что его теория работает. В гуманитарном познании исследователь может ссылаться на авторитет другого ученого, чтобы подкрепить свою аргументацию, и в некоторых гуманитарных науках этого будет достаточно, для того чтобы развивать свою теорию.

Конечно, в гуманитарном познании тоже есть место эксперименту, например, психологические эксперименты, социологические эксперименты и другие. Но такие эксперименты быстро теряют свою значимость, и уже полагаться на них, как на авторитетные не имеет смысла, так как жизненная ситуация постоянно меняется, а значит, и результат эксперимента может быть другим. В

этом также проявляется гибкость гуманитарного познания, оно ориентируется на исследования ученых. В естественнонаучном познании, если эксперимент не получился, то исследования авторитетного ученого уже не помогут.

Гуманитарное знание не всегда соответствует критерию проверяемости. В отношении социологических исследований знание может быть проверено на основе, например, социологических анкет, но проведение подобного эксперимента повторно может дать другие результаты, хотя этот критерий работает в исторических, юридических науках. Прогностический характер знания заключается в том, что оно должно соответствовать схеме: «если, то». Гуманитарное знание, как и естественнонаучное знание, выполняет прогностическую функцию. В естественнонаучном познании если закон действует, то будет виден результат, а также возможные последствия. В гуманитарном познании можно прогнозировать возможные изменения в обществе, в психологии людей и другие.

Как и в других видах познания, в гуманитарном познании можно выделить предпосылку знания, то есть стадию, с которой начинается формирование гуманитарного знания. В гуманитарном знании такой предпосылкой выступает научный факт, но имеющий некоторые отличия от научного факта в естественнонаучном знании. Основой гуманитарного знания является явления общественной жизни, поэтому и научный факт в гуманитарном познании – это факт, отражающий изменения в социокультурной среде общества. Факт в гуманитарном знании представляет собой зафиксированное явление общественной жизни, рассмотренное под определенным углом зрения на основе существующей информации. Рассуждая о фактах и законах в науке, Г. Г. Шпет пишет о Д. Милле: «для Милля все факты подчиняются законам и все могут быть предметом науки только тогда, когда мы открываем их законы. Установление законов таким способом является не только существенным признаком науки, но и

единственным, всякое знание факта, не номотетическое, оказывается не научным знанием»⁸⁸.

Объектом естественнонаучного познания выступают природные явления, объектом гуманитарного познания — явления общественной жизни человека. Гуманитарное познание занимается проблемами человека, его отношением к миру, его местом в социуме и так далее. Человек воспитывается и принимает традиции определенной культуры, в зависимости от эпохи, в которой он существует.

Изменения никогда не затрагивают только один пласт знания, с изменением естественнонаучного знания, меняется и гуманитарное познание, и наоборот, это касается не только естественнонаучного и гуманитарного познания, но и всех видов знания. Современный мир позволяет человеку снять «оковы» культуры, человек больше не заключен в рамки одной культуры, он свободно может знакомиться и принимать традиции других культур, что приводит к новым общественным ценностям и ориентирам, которые становятся объектами исследования гуманитарных наук.

Таким образом, предпосылкой знания в гуманитарном знании является научный факт, отражающий изменения общественной жизни. Если никаких событий не происходит в жизни человека и общества, то нет предмета исследования, а так как человек и его отношение к миру постоянно меняются, события будут происходить всегда.

Итак, мы рассмотрели основные особенности гуманитарного познания и его отличительные черты. Теперь нам необходимо выяснить, какие эпистемы можно выделить как способ систематизации гуманитарного знания, учитывая все особенности и состояние научного познания на современном этапе. Рассматривая эпистему как способ систематизации естественнонаучного знания, мы уже описали некоторые черты эпох, которые М. Фуко считал наиболее важными.

⁸⁸ Шпет Г. Г. История как проблема логики. Ч. 2. М., 2002. С. 614.

Ренессансная эпистема включает огромное множество открытий в области гуманитарных наук, среди которых развитие искусствоведения, литературы, науки об обществе и государстве. С одной стороны, не может быть никаких противоречий в том, чтобы выделить ренессансную эпистему в теории гуманитарного познания, так как в эту эпоху были найдены различные методы и сформулированы правила, которыми пользуются до сих пор, например, в искусстве или литературе. С другой стороны, эти методы только в XX веке были переосмыслены и включены в методологию науки. Тем не менее, вклад философов в этот период имеет огромное значение для становления и развития гуманитарного знания, поэтому ренессансная эпистема может быть выделена как способ систематизации гуманитарного знания.

Классическая эпистема характеризуется мощным прорывом в естественнонаучном познании мира. В этот период ученые занимались историей и философией, но гуманитарное знание строилось на основе математических методов, так как ученые пытались показать, что все в мире подчиняется математическим и физическим законам, даже науки об обществе. М. Фуко сам замечает, что в эту эпоху не было интереса к гуманитарному познанию. «Классическая эпистема расчленяется по таким линиям, которые никак не позволяют выделить особую, специфическую область человека. Тому же, кто станет упорствовать, возражая, что именно эта эпоха больше всего соответствовала человеческой природе, предоставила ей место самое прочное и постоянное, лучше открытое для дискурсии, – можно возразить, что уже само понятие человеческой природы и характер его функционирования исключали для классической эпохи возможность науки о человеке»⁸⁹. Таким образом, классическая эпистема не может быть рассмотрена как способ систематизации гуманитарного знания.

⁸⁹Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарного знания. Спб., 1994. С. 282.

В современный период возрос интерес к герменевтике, то есть к попытке интерпретировать не только тексты Священного Писания, как это было в средневековье, но и все «слова» и «вещи». Занимаясь проблемами значения и понимания, философы также рассматривали в своих исследованиях проблему основы знания. Так Г.-Г. Гадамер считал основой понимания – предрассудок: «предпонимание имеет характер предрассудка... Сам по себе предрассудок означает суждение, которое выносится до окончательной проверки всех предметно определяющих моментов»⁹⁰. Гуманитарное знание «вырывается» в этот период из «оков» естественнонаучного познания и приобретает собственные черты, вырабатывает собственные методы, отличные от естественнонаучных методов, то есть гуманитарное знание начинает создавать свое обособленное познавательное поле. Таким образом, современная эпистема может быть выделена как способ систематизации гуманитарного знания.

Исходя из вышеизложенного, систематизация гуманитарного знания происходила в двух эпистемах:

- 1) ренессансная эпистема;
- 2) современная эпистема.

Сам М. Фуко исключил классическую эпистему как способ систематизации гуманитарного познания, а научное сообщество исключило бы ренессансную эпистему, так как она входит в донаучную картину мира, и, учитывая эти факты, необходимо было оставить только современную эпистему. Но, основываясь на том, что в эпоху Возрождения были предприняты попытки раскрыть природу человека, считаем правомерным выделять ренессансную эпистему в теории гуманитарного знания.

Подводя итог, можно сказать, что выделяется три эпистемы, которые выступают в качестве способов систематизации и представления естественнонаучного знания, и две эпистемы, которые выступают в качестве

⁹⁰Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 15.

способов систематизации и представления гуманитарного знания. Такое неравенство можно объяснить рядом причин:

- 1) сложившаяся историческая ситуация;
- 2) необходимость в научных открытиях;
- 3) развитие естественных наук;
- 4) непонимание результатов гуманитарных исследований.

М. Фуко демонстрирует нам, что гуманитарные знания растворяются в естественнонаучных знаниях и вычленять их становится все более трудно. Проведенный анализ того, какие эпистемы можно выделять как способы систематизации гуманитарного и естественнонаучного знания, приводит нас к мысли, что научные (точнее естественнонаучные) предпосылки познания на протяжении всей истории формирования научного познания преобладали над социокультурными предпосылками. Естественнонаучные формы предпосылочного знания всегда лежали на поверхности, естественнонаучные открытия вписывались в единую парадигму, в то время как социогуманитарные открытия мыслились как часть или проекция естественнонаучного знания. Социокультурные предпосылки познания — это условия, посредством которых происходит формирование жизненной ситуации, и эпистема, в отличие от картины мира, строится на этих условиях. Гуманитарное знание построено на социокультурных предпосылках, но также в гуманитарном знании присутствует научный компонент. Естественнонаучное знание строится как на научных предпосылках, так и на социокультурных предпосылках познания. «Современные исследования показывают, что, хотя в свое время естественные науки были взяты за образец и идеал научности (не только в самой науке, но и в философии), сегодня естественнонаучный идеал подвергается критике во многих направлениях философии, гуманитарных и социальных науках. В этих направлениях и науках сегодня сложились два разных подхода — «естественнонаучный» и «гуманитарный», причем в последние десятилетия наблюдается постепенное вытеснение первого вторым. Даже в самом естествознании (в областях микро- и

макромира) все чаще отмечаются прецеденты гуманитарного мышления и подхода»⁹¹.

Используя примеры, можно показать все три эпистемы в естественнонаучном и гуманитарном познании. Возьмем такие науки, как химия и социология. Химия в эпоху Возрождения начала приобретать статус науки, так как ученые стали применять и описывать различные формулы соединения веществ, появились определенные результаты в области фармацевтики. Конечно, люди еще в античности и в средние века смешивали краски. И только в XVI веке появились исследователи, которые способствовали становлению химии как науки, среди этих исследователей назовем имена Георгия Агриколы и Теофраста Парацельса. С социологией в этот период дело обстоит несколько иначе. Взгляды на общество, начиная с античности и заканчивая Новым временем включительно, считаются донаучными. Таким образом, можно сказать, что эпоха Возрождения продолжалась в гуманитарном познании значительно дольше, чем в естественнонаучном познании, так как в Новое время в естественнонаучном познании происходит прорыв, а гуманитарное знание остается еще на уровне эпохи Ренессанса. Уже Н. Макиавелли, например, в своих идеях уходит от утопизма, что послужило для дальнейшего развития социальных идей. В Классический период взгляды Т. Гоббса, Дж. Локка и других находятся все на том же уровне, что и в предшествующую эпоху, а вот в химии исследователи добились определенных результатов, например, Р. Бойль описал разность свойств вещества, Ван Гельмонт открыл углекислый газ. На современном этапе происходит уже развитие как социологии, так и химии. Идеи О. Конта, Г. Спенсера, а затем М. Вебера, Э. Дюркгейма и других позволили говорить о социологии как о науке. Создание периодической системы химических элементов Д. И. Менделеевым подняло химию на высокий уровень.

⁹¹ Розин В.М. Типы и структура «нормальных» научных работ. М., 2004. С. 71.

Ренессансная эпистема включала как идеи об обществе, так и идеи алхимиков. В классической эпистеме отмечалось развитие химии, а идеи об обществе были откинута на периферию. В современной эпистеме наблюдаются развитие как химии, так и идеи об обществе. Если мы говорим об эпистеме как совокупности мнений, фактов, теорий, взглядов на природу и общество, то приведенные нами примеры не показывают отличие эпистемы от научной картины мира, за исключением того, что выделяется Возрожденческая эпистема. Как в эпистемах, так и в научной картине мира, мы можем проследить эволюцию взглядов на тот или иной предмет. Можно обнаружить связь между периодами, взаимовлияние идей разных периодов друг на друга, а также связь между науками. Но это тоже не будет отличать эпистему от других похожих форм. Однако есть одно концептуальное отличие, которое не лежит на поверхности, и оно состоит в том, что эпистема никогда не оформится в картину, она всегда будет оставаться познавательным полем,местилищем всех наук, которые получили свое становление или развитие в определенный период. Когда мы говорим о научной картине мира, нам необходимо обозначить временные рамки, критерии, которым подчиняются все науки, выведенные из естественнонаучного знания. М. Фуко настаивал на том, что такие критерии должны диктовать гуманитарные науки, так как интерес общества к науке обусловлен сложившейся исторической ситуацией, а не развитием естественнонаучных знаний. Но наши размышления выводят нас на несколько другое представление о роли эпистемы в гуманитарном и естественнонаучном познании, эта роль заключается в том, чтобы создать условия для формирования любого знания в своем пространстве, без выделения четких границ между науками.

В современной науке наблюдается рост интереса к междисциплинарным исследованиям. Увеличение роли субъекта и вовлеченности его в социокультурную жизнь общества привело к заимствованию методов и технологий одной науки другой, а иногда и к полному присвоению этих методов. Аналогичная ситуация сложилась и с терминологией. Господство естественных

наук, в рамках рациональности и объективности, налагает на гуманитарные и общественные науки определенные правила и стандарты. Примером влияния естественных наук на гуманитарные и общественные науки является относительно новая наука – социология, которая получила широкое распространение в современных исследованиях. В «арсенал» социологии входят такие технологии, как мониторинг, экспертиза, диагностика, проектирование, прогнозирование и другие, только с приставкой социальный. Все эти технологии изначально вырабатывались в инженерии, механике, медицине. Наиболее популярным методом в социологии выступает метод массового опроса, который включает анкетирование и интервьюирование. Но этот метод был заимствован из журналистики. Все, что отличает социологию от других наук, это направленность на решение проблем общества, и слово «социальные». Другой пример, конфликтология, которая соединяет в теории психологию, философию, культурологию и ряд других естественных наук (биология, анатомия). Междисциплинарные исследования стирают грани между науками, что положительно для развития знания. Но, с другой стороны, «тормозится» или не осуществляется развитие частнонаучных методов. Социокультурные предпосылки могут выступать основой для формирования теорий в гуманитарных и общественных науках, а также оказывать влияние на создание естественнонаучных теорий, но не быть их основой. С помощью социокультурных предпосылок познания возможно формирование и существование социальных и культурных теорий в рамках каждой конкретной науки, что привело бы к появлению новой современной эпистемы.

Глава 3. Структура и основные критерии предпосылочного знания

В данном исследовании мы попытались продемонстрировать, что предпосылочное знание — это такой вид знания, который может обнаруживать себя в любом виде знания, так как знание всегда с чего-то начинается и имеет определенную форму. В первой главе мы представили формы научного, философского, религиозного, чувственного и других видов знания, далее была рассмотрена эпистема как новая форма предпосылочного знания. Теперь нам необходимо обозначить структуру и основные критерии предпосылочного знания и показать место и роль каждого компонента структуры.

Предпосылочное знание как особый вид знания в современной теории познания не имеет четкого определения. Об этом пишет В. А. Ельчанинов: «предварительный поиск термина «предпосылочное знание» в справочной литературе оказался безрезультатным, поскольку его объяснения не было ни в одном словаре. По-видимому, этот термин не получил еще достаточно широкого признания в научной жизни. Не удалось обнаружить сколько-нибудь активного его обсуждения в эпистемологических работах»⁹². Однако в связи с тем, что в последнее время отмечается увеличение интереса к проблеме предпосылочного знания, были предприняты попытки дать определение предпосылочному знанию. Предпосылочное знание определялось как неявное знание, как условия для специализированного знания, как априорное знание, как установки, знания и опыт, включенные в познание человека. Б. Рассел предлагал свой вариант определения предпосылок познания: «эпистемологическая предпосылка может быть определена как предложение, которое имеет какую-то степень рационального правдоподобия благодаря самой себе, независимо от ее отношений к другим предложениям».⁹³ Л. А. Микешина так определяет предпосылочное знание: «В качестве предпосылок научного познания сегодня рассматриваются

⁹²Ельчанинов В. А. Основные проблемы интернализма. Барнаул, 2013. С. 171.

⁹³Рассел Б. Человеческое познание: его сферы и границы. Киев, 1997. С. 315.

философские принципы, идеалы и нормы, общенаучные методологические регулятивы, а также научная картина мира, стиль мышления и концепты здравого смысла. Выявляются их теоретические, понятийные и допонятийные формы, исследуется роль на разных этапах познания и обоснования, в различных познавательных процедурах, а также способы их введения и формы присутствия в научном знании. Представляется, что именно такого рода предпосылки и, соответственно, формы знания и познавательной деятельности следует включить в содержание термина «предпосылочное знание».⁹⁴ В. А. Ельчанинов предлагает свое определение термина «предпосылочное знание»: «Поскольку оно [предпосылочное знание] во многих случаях характеризуется как форма неосознанного знания, близкая к порогу так называемого сознательного мышления, то его можно, обозначить фрейдовским термином «предсознательное», находящемся в «створе» между «бессознательным» и «сознательным»⁹⁵. А. В. Чайковский в своей статье разделяет философию на онтологию, логику, гносеологию и методологию, и в каждой из этих областей образует свой тип философских предпосылок. Он пишет: «В научном выводе используются все эти типы предпосылочного знания, однако в разной степени востребованности»⁹⁶. Рассматривая значение философских предпосылок на примере химических исследований А. В. Чайковский пишет: «Практические аналитико-синтетические методы в химическом исследовании выступают в качестве материальной предпосылки таких мыслительных приемов как анализ и синтез. В химическом исследовании практические методы анализа и синтеза тесно переплетаются с методологическими, где встречаются все возможные типы аналитико-синтетических процедур»⁹⁷.

⁹⁴ Микешина Л. А. Философия науки. М., 2005. С. 318-319.

⁹⁵ Ельчанинов В. А. Основные проблемы интернализма. Барнаул, 2013. С. 174.

⁹⁶ Чайковский А. В. Методы анализа и синтеза в предпосылочном знании// Параметрическая общая теория систем и ее применения. Ч. 1. 2008. С. 151.

⁹⁷ Там же. С. 156.

Исследуя формы предпосылочного знания в различных видах знания, мы постепенно находили общие признаки, которые и дают представление о том, что такое предпосылочное знание. Итак, предпосылочное знание включает в себя такие характеристики:

- 1) является условием появления всякого знания, моментом, с которого начинается знание;
- 2) является самостоятельным видом знания;
- 3) распространяется на любой вид знания;
- 4) может быть представлено различными формами;
- 5) может быть явным и неявным, осознаваться и/или не осознаваться субъектом;
- 6) сохраняет свое значение и влияние в рамках одной конкретной эпохи;
- 7) приводит к возникновению нового знания:
 - а) - может выступать как условие получения совершенно нового знания;
 - б) - может выступать как связь между понятиями, образующими третье знание.

Эти характеристики основаны на проведенном анализе возможных форм и их функций. Таким образом, мы получаем определение. Предпосылочное знание — такое знание, которое выступает как условие формирования знания, определяет основу знания, выполняет конструктивно-созидательную функцию и может быть представлено различными формами (в зависимости от вида знания). Это определение, конечно, не включает в себя все характеристики предпосылочного знания, но отражает большую ее часть. Предпосылочное знание как самостоятельный вид знания имеет свою структуру. Предложенная Л. А. Микешинной структура предпосылочного знания в научном познании включала в себя идеологические, общенаучные и философские принципы. Такая структура может быть выявлена в любом виде знания и не только в научном, так как идеологические, общенаучные и философские принципы, а также личностный уровень присутствует и в естественнонаучном знании и в гуманитарном знании, и

в религиозном, и даже в обыденном знании. В каждом виде знания есть своя отличительная черта, например, религиозное знание включает в себя идеологические, общенаучные и философские принципы и личностный уровень, но основывается на вере в божественное, имеет свою структуру и атрибуты, что отличает религиозное знание от чувственного или обыденного знания. Предпосылочное знание как самостоятельный вид знания имеет свои отличительные черты, хотя, мы должны признать, что выявление предложенных Л. А. Микешиной принципов, приводит к выводу, что предпосылочное знание, может быть рассмотрено наравне с другими видами знания. Для сравнения можно также привести пример форм предпосылок познания, которые предложил Б. Рассел.

1. Предпосылка познания в форме воспоминания.
2. Предпосылка познания в форме словесного свидетельства.
3. Предпосылка в форме аналогии.

Как объясняет Б. Рассел, словесное свидетельство не может считаться предпосылкой научного познания, но «является предпосылкой на ранних стадиях».⁹⁸ И это действительно так, когда субъект познает мир, он учитывает не только те знания, которые он постигает опытным путем, но и те знания, которые были зафиксированы в культуре. Б. Рассел определил эту предпосылку как предпосылку в форме словесного свидетельства, С. Н. Трубецкой, например, в форме «коллективного сознательного».

Воспоминания напрямую зависят от возможностей памяти. Какие-то события не откладываются в воспоминания, какие-то помнятся ярко и долго. Б. Рассел утверждает, что в зависимости от яркости воспоминания можно определить степень его очевидности, поэтому предпосылкой являются не все воспоминания, а только «каждый отдельный случай воспоминания».⁹⁹

⁹⁸Рассел Б. Человеческое познание: его сферы и границы. Киев, 1997. С. 245.

⁹⁹Там же. С. 245.

Предпосылку в форме аналогии можно считать предпосылкой научного знания или научного вывода: «Мы вынуждены, поэтому или признать аналогию в качестве независимой от чего-либо другого предпосылки научного познания, или же должны найти какой-либо другой, столь же эффективный принцип».¹⁰⁰ Если словесное свидетельство выступает предпосылкой на раннем этапе формирования знания, то аналогия выступает условием или источником возникновения научных суждений, подчиненных правилами логики, то есть предпосылкой познания является какое-либо суждение или несколько суждений, которые образуют логический вывод. Аналогия отражает этот принцип, который может быть использован не только в построении научного познания, но и обыденного познания, когда мы сравниваем опыт с событиями действительности. Эти три предпосылки познания можно рассматривать как социокультурные условия возникновения знания, так как они являются условиями не только общих научных знаний, но и индивидуального, личного знания на уровне повседневности. Такие формы учитывают и естественнонаучное знание, и социогуманитарное знание, но все же не отражают всего многообразия человеческого познания.

Проанализировав различные концепции и подходы к определению форм предпосылочного знания, можно сказать, что предпосылочное знание представляет собой взаимодействие трех составляющих:

- 1) абсолютные предпосылки познания;
- 2) научные предпосылки познания;
- 3) социокультурные предпосылки познания.

Такая структура не имеет четкой иерархии, мы не можем определять последовательность возникновения предпосылок познания, и было неправильным считать, что условием возникновения знания является постепенная смена одних предпосылок познания другими. Они находятся во взаимодействии, одинаковым образом могут быть определены в знании. Например, естественнонаучное знание

¹⁰⁰ Рассел Б. Человеческое познание: его сферы и границы. Киев, 1997. С. 247.

формируется не только посредством научных предпосылок познания, хотя они и играют основную роль в возникновении и передаче знания, но также посредством социокультурных предпосылок познания, которые отражаются в культурной традиции эпохи, и абсолютных предпосылок познания, которые могут быть представлены в форме творческой интуиции. Таким образом, какие-то предпосылки познания имеют первостепенное значение, а какие-то уходят на второй план, и в большинстве случаев зависят от личности субъекта познания. Специфика предпосылочного знания может быть раскрыта в специфике каждого его компонента. Предпосылочное знание может быть обнаружено и определено через определение и обнаружение предпосылок познания. Значение употребления терминов «предпосылочное знание» и «предпосылки познания» контекстуально обозначено. В данном контексте предпосылки познания – составная часть предпосылочного знания, его структура. В современной гносеологии существует множество видов и форм предпосылок познания, которые можно сгруппировать по нескольким основаниям (абсолютные, научные и социокультурные). Каждая форма только указывает на наличие предпосылочности в том или ином виде знания, однако не отражает специфики предпосылочного знания, специфика определяется в совокупности предпосылок. Исторически сложилось, что первыми были найдены абсолютные предпосылки познания.

Сейчас история философии дает нам большое поле для выделения абсолютных предпосылок познания. Это связано с тем, что практически каждый философ до XX века пытался найти абсолют — основу всего мира. «Абсолют мыслится как творческое первоначало всего сущего и гармоническая слитность субъекта и объекта»¹⁰¹. Абсолют — это первоначало бытия всего сущего, следовательно, первоначало мысли, знания. Человеческая мысль может только двигаться, «тянуться» к познанию абсолюта, к познанию всеобщего, но никогда не сможет его достичь. Необходимо было нечто такое, что было бы неподвластно

¹⁰¹Современный философский словарь. Под ред. В. Е. Кемерова. М., 1998. С. 4.

разуму или человеку, то, что могло бы охватывать весь мир и задавать ему движение и закон, и для каждого это было разное: Бог для средневековых философов, субстанция для Б. Спинозы, абсолютный дух для Г. В. Ф. Гегеля, абсолютное Я для И. Г. Фихте, «непостижимое» для С. Л. Франка и так далее. Абсолют определяет существование человека и должен выступать его конечной точкой, человек стремится к абсолюту всю свою жизнь. Если все существование человека определено абсолютом, то и знание о мире определяется также абсолютом. Источником познания могут выступать чувства, но необходимо существование и сверхчувственного, которое подвластно только Богу, источником познания также может являться разум, но для Р. Декарта необходимо существование «врожденных» идей, или для И. Канта - априорных основоположений, для Г. В. Ф. Гегеля - абсолютной идеи, которая бы хранила в себе все знание мира. Кажется невозможным предложить нечто такое, что могло бы объединить в себе все знание мира или объяснить, как и из чего появляются идеи, мысли, знания, поэтому на помощь приходит понятие абсолюта и его форм. Отсюда выстраивается такой компонент предпосылочного знания, как абсолютные предпосылки познания.

Абсолютные предпосылки познания – условия возникновения знания, при которых либо ограничивается роль субъекта в процессе формирования знания, либо становится необходимым существование некой системы, которая бы смогла бы объяснить этот процесс.

Исходя из этого, можно обозначить критерии, по которым определяются абсолютные предпосылки познания.

1. Критерии, характеризующие как абсолютные предпосылки познания, так и предпосылочное знание вообще:

- a) являются условием появления всякого знания;
- b) распространяются на любой вид знания;
- c) могут быть представлены различными формами;
- d) приводят к возникновению нового знания.

2. Критерии, характеризующие только абсолютные предпосылки познания:

- a) неявные, не осознаются субъектом;
- b) не зависят от существования человека;
- c) характеризуются наличием сверхчувственного, сверхразумного или надбытийного;
- d) должны сохранять свое значение и влияние независимо от конкретной эпохи, но получают свое значение, как в рамках эпохи, так и для группы людей или одного человека.

Общие критерии показывают принадлежность абсолютных предпосылок познания к предпосылочному знанию, выделение частных критериев показывает уникальность абсолютных предпосылок познания. Частные критерии можно продемонстрировать на примерах.

К абсолютным предпосылкам познания можно отнести: «врожденные» идеи (Р. Декарт), априорные основоположения (И. Кант), абсолютную идею (Г. В. Ф. Гегель), интуицию Всеединства, «непостижимое» (С. Л. Франк).

Конечно, это не исчерпывающий список и его можно дополнить, но для анализа здесь важно нам было показать принцип, по которому можно обозначить формы предпосылочного знания. Кроме того, этого вполне достаточно для того, чтобы рассмотреть все критерии абсолютных предпосылок познания. Если попытаться проникнуть в самую суть этих предпосылок познания, то можно увидеть связь между ними. «Врожденные» идеи Р. Декарта с абсолютной идеей Г. В. Ф. Гегеля, «врожденные» идеи — с интуицией Всеединства, «непостижимое» - с абсолютной идеей. Таким образом, эти идеи есть дополнение и критика друг друга. Например, описание «абсолютной идеи» Г. В. Ф. Гегелем напоминает описание «мира идей» Платона с некоторыми дополнениями, а описание «непостижимого» - описание «абсолютной идеи». Исходя из этого, для того чтобы показать критерии абсолютных предпосылок познания, можно рассматривать не все перечисленные формы, а ограничиться одним или двумя.

Например, «врожденные» идеи. По мнению Р. Декарта, существуют так называемые «врожденные» идеи, которые обнаруживаются у каждого человека, человек получает их от Бога. Это соответствует двум критериям: существуют независимо от человека и характеризуются наличием сверхчувственного, сверхразумного и надбытийного. «Врожденные» идеи присутствуют у каждого человека, и они существуют, независимо от него, они уже находятся в человеке при рождении, и человек не может их распознать, пока не начнет стремиться к развитию своих знаний. Это соответствует критерию «не осознается субъектом». Последний критерий рассматривается с позиции того, что абсолют неподвластен времени и настроению общества, уровню развития науки и других показателей, и если это так, тогда теория «врожденных» идей была бы принята во все времена, но, как показывает история, эта теория имела свое значение только во времена Р. Декарта и возможно для некоторых отдельных философов других эпох. Можно здесь возразить, что если такая теория не была неизменной во времени и в пространстве, то она не может приравниваться к абсолюту. Тем не менее, она рассматривается как абсолют в отношении источника знания. Возьмем более сложный пример: априорные основоположения. Само выделение априорных основоположений говорит о том, что существуют доопытные суждения, которые только предполагают возможность опыта, и только в этой возможности и могут быть обнаружены. Следовательно, это доказывает соответствие критерию «существует независимо от субъекта», и критерию «наличие надбытийного», а, следовательно, не осознаются субъектом. Последний критерий имеет такое же обоснование, как в примере с «врожденными» идеями.

Абсолютные предпосылки познания имеют место в истории философии и выступают как объяснение возникновения различных знаний. Ослабление интереса к абсолютным источникам знания или, как сейчас мы можем сказать, к абсолютным предпосылкам познания, было связано с разработкой теории относительности и провозглашением тезиса о том, что все в мире относительно, а, следовательно, и знание относительно.

Интерес к научным источникам знания не утратился и в современности. Начиная с XIX века, естественнонаучное познание стало основополагающим в системе теоретического знания, конечно, наблюдались и вспышки заинтересованности в изучении и развитии социогуманитарного знания, но и тогда влияние естественнонаучных представлений не лишалось своего первостепенного статуса. Естественнонаучное познание, его место и роль в науке дает возможность рассматривать источники возникновения знания, определять не только условия формирования конкретно естественнонаучных знаний, но и любых других видов знания.

Научные предпосылки познания - это, пожалуй, самый изученный в современной ситуации компонент предпосылочного знания, в отличие от абсолютных и социокультурных предпосылок познания. В отличие от абсолютных предпосылок познания, научные предпосылки познания менее абстрактны и приближены непосредственно к человеческой деятельности. С позиции естественнонаучного познания мысли, идеи, теории не могут возникать и существовать сами по себе, или в каком-либо мире, они также не могут быть априорными, так как в совокупности своей дают опытное знание. В естественнонаучном познании «непостижимое» - это лишь единичное состояние, которое впоследствии, с помощью эксперимента, переходит в состояние «постижимого», которое, как правило, ограничено временем. Принимая тот факт, что знание относительно, философы, ученые, исследователи не стремятся больше к разработке абсолюта, а пытаются найти условия формирования знания в природных процессах и явлениях. Таким образом, научные предпосылки познания, по аналогии с абсолютными предпосылками познания, - такие условия, при которых возникновение знания полностью зависит от научной деятельности человека. Исходя из этого, мы выделим критерии, по которым можно обозначить научные предпосылки познания:

1. Критерии, характеризующие как научные предпосылки познания, так и предпосылочное знание вообще.

- a) являются условием появления всякого знания;
- b) распространяются на любой вид знания;
- c) могут быть представлены различными формами;
- d) сохраняют свое значение и влияние в рамках одной конкретной эпохи;
- e) приводят к возникновению нового знания.

2. Критерии, которые характеризуют только научные предпосылки познания:

- a) явные, осознаются субъектом;
- b) зависят от включенности человека в научную деятельность;
- c) исключают момент соприкосновения со сверхчувственным, сверхразумным, надбытийным;
- d) носят объективный характер.

Можно увидеть отличие в критериях абсолютных предпосылок познания от научных предпосылок познания. Главное отличие, конечно, состоит в том, что научные предпосылки познания — это такие условия, которые находят свое выражение не всегда в теории, но хотя бы в четко сформулированной научной мысли или опыте.

К научным предпосылкам познания можно отнести: исходное или фоновое знание (К. Поппер), научно-исследовательскую программу (И. Лакатос), парадигму (Т. Кун), стиль научного мышления.

Не случайно для анализа и рассмотрения форм предпосылочного знания мы выбрали философию постпозитивизма, так как в этот период отдавалось предпочтение науке, в основном естественнонаучным представлениям, считалось, что философия не способна дать универсальный метод. Такие формы предпосылочного знания можно обозначить как естественнонаучные предпосылки познания на основе того, что, хотя философы и утверждали, что их открытия касаются не только области естественнонаучного знания, но и любого другого, все же примеры, которыми они оперируют, отражают развитие естественнонаучного знания. В качестве примера критериев научных предпосылок познания можно

рассмотреть такую форму научных предпосылок познания, как стиль научного мышления.

Стиль научного мышления, как определяет его Л. Флек - «готовность к направленному восприятию и соответствующему пониманию того, что воспринято».¹⁰² Говоря иначе, стиль научного мышления — совокупность представлений, мнений, знаний, принятые в обществе нормативы научного знания, установленные в определенный период времени и присущие всем людям. Такое определение напоминает определение «парадигмы», «научно-исследовательской программы» и «картины мира». Таким образом, стиль научного мышления — это не только правила и нормы, по которым знание проверяется на научность или истинность, но правила и нормы, распространяемые на общественную жизнь. Это определение задает сразу несколько критериев: «зависимость от существования человека», «объективность», «осознанность». Кроме того, сверхчувственное подвергается научной обработке. Говоря словами Поппера, исходное знание — это знание, которое является основой другого знания, но находим мы его в знании более раннего поколения.

Таким образом, мы показали, что научные предпосылки познания — это знание, которое записано, зафиксировано в культуре. Одни теории дают основу для других теорий, исключают момент абстрактного, абсолютного, непознаваемого.

Социокультурные предпосылки познания — это условия, при которых формируется социогуманитарное знание. Социогуманитарное знание охватывает все сферы общественной жизни человека: религию, повседневность, искусство, образование, воспитание. Социокультурные предпосылки познания более уникальны, чем научные предпосылки познания или абсолютные предпосылки познания, так как могут включать в себя как нечто внешнее, абстрактное по

¹⁰²Флек Л. Возникновение и развитие научного факта: Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива. М., 1999. С. 162.

отношению к человеку, так и отражать человеческую деятельность. Научные предпосылки познания подчиняются строгой детерминации, в то время как социокультурные предпосылки познания имеют более гибкую структуру. Научные предпосылки познания более объективны, наблюдаются четкие границы перехода из одного состояния в другое, а социокультурные предпосылки познания более субъективны, чем объективны, более гибки к изменениям общественной жизни. На самом деле, изменение происходит на всех уровнях постепенно и практически в одно время, потребность человека в комфорте и новых технологиях толкает ученых на модернизацию и создание технологий, появление новых технологий, открытие новых законов приводит к изменению мировоззрения человека. Кажется невозможным утверждать, что только изменение естественнонаучных знаний приводит к изменению социогуманитарных и, наоборот, так как можно рассматривать взаимное влияние науки и искусства, науки и религии, науки и философии. Социокультурные предпосылки познания, затрагивая все сферы деятельности человека, соприкасаются с научными предпосылками познания.

Исходя из этого, социокультурные предпосылки познания — такие условия, при которых возникновение знания зависит от включенности человека в повседневную жизнь общества. Выделим критерии, по которым можно охарактеризовать социокультурные предпосылки познания.

1. Критерии, характеризующие как социокультурные предпосылки познания, так и предпосылочное знание вообще:

- a) являются условием появления всякого знания;
- b) распространяются на любой вид знания;
- c) могут быть представлены различными формами;
- d) сохраняют свое значение и влияние в рамках одной конкретной эпохи;
- e) явные и неявные, осознаются и/или не осознаются субъектом;
- f) приводят к возникновению нового знания.

2. Критерии, которые характеризуют только социокультурные предпосылки познания:

- а) зависят от включенности человека в социокультурную жизнь;
- б) в некоторых случаях исключают момент соприкосновения с сверхчувственным, сверхразумным, надбытийным, а в некоторых - характеризуются их наличием;
- с) носят как объективный, так и субъективный характер.

Таким образом, видно, что к критериям социокультурных предпосылок познания можно отнести как критерии научных предпосылок познания, так и некоторые критерии абсолютных предпосылок познания. Конечно, социокультурная жизнь не включает в себя абсолюта, хотя многие стремятся к разработке понятия «идеальная жизнь». В социокультурную жизнь общества входит также и наука, поэтому необходимо показать разницу между научными предпосылками познания и социокультурными предпосылками познания.

В третьем параграфе первой главы, были выделены виды знания, которые можно противопоставить научному знанию, но лежащие в основе некоторых социогуманитарных наук (например, религиоведения, философии, социологии и других). На основе этих видов знания были выведены следующие формы социокультурных предпосылок познания: знание, полученное посредством ощущения в чувственном познании; знание, полученное посредством индивидуального опыта в обыденном познании; знание, раскрывающееся с помощью Божественного Откровения в религиозном познании; абстрактные понятия в философском знании.

К этому списку еще можно добавить интуицию и другие формы. Для доказательства, охарактеризуем индивидуальный опыт. Социокультурные предпосылки познания носят как субъективный, так и объективный характер, так как являются условиями возникновения гуманитарного знания, характеристикой которого является и его объективность и субъективность. Отсюда ясно, что социокультурные предпосылки познания могут распространяться на любой вид знания, научный и ненаучный. Кроме этого, необходимо отметить, что социокультурные предпосылки познания зависят от человеческой деятельности,

даже если в качестве примера формы социокультурных предпосылок познания будет выступать Божественное Откровение. Само определение «божественного» предполагает, что оно существует независимо и вне человеческой активности, но понимание «божественного» происходит на уровне сознания человека и его рефлексии, поэтому такая форма социокультурных предпосылок познания, как Божественное Откровение, зависит от существования человека.

Формой социокультурных предпосылок познания, является знание, получаемое посредством индивидуального опыта, который, несомненно, связан с человеческой деятельностью, хотя наличие примитивного опыта мы наблюдаем у животных. Индивидуальный опыт формируется на протяжении человеческой жизни, носит, как правило, субъективный характер, хотя включает и объективные моменты, например, здравый смысл. С одной стороны, индивидуальный опыт характеризуется своей бытийностью, но, с другой стороны, в его формировании присутствует нечто сверхрациональное, интуитивное.

Итак, социокультурные предпосылки познания, в отличие от естественнонаучных и абсолютных предпосылок познания, охватывают критерии и тех, и других, что приближает нас к определению места социокультурных предпосылок познания в системе предпосылочного знания. Предпосылочное знание, как мы можем убедиться, действительно представляет собой систему, так как имеет структуру, компоненты которой находятся во взаимодействии. Вначале мы указали на то, что все предпосылки познания, находясь во взаимодействии, не имеют определенного места, что все они могут функционировать на одном уровне и в едином времени и пространстве. Абсолютные предпосылки познания имеют место в системе предпосылочного знания, так как сложились исторически, но сейчас они представляют интерес только для философского познания, а не для научного познания. В теоретическом познании мы можем рассматривать научные и социокультурные предпосылки познания. Первостепенное значение имеют социокультурные предпосылки познания. Научные предпосылки познания — это знание, которое формирует новое знание на основе уже выработанного знания,

или, к примеру, какого-либо открытия. Социокультурные предпосылки познания — это знания, которые формируют знания с начала осознанной жизни, находя свое отражение в воспитании, памяти, образовании. Таким образом, сначала возникают знания посредством социокультурных предпосылок познания, а затем уже научных предпосылок познания. Но в последующем становлении человека эти условия, или предпосылки могут переплетаться и взаимодействовать.

В формах социокультурных и научных предпосылок познания не были упомянуты такие формы, как научная картина мира и эпистема, рассмотренные нами ранее. Научная картина мира может быть определена как форма научных предпосылок познания, но также и социокультурных предпосылок познания, так же, как и эпистема, несмотря на то, что научная картина мира ориентирована в основном на естественнонаучные знания, а эпистема на социогуманитарные знания. Мы намеренно не останавливались на этих формах в описании предпосылок познания, так как на уровне других форм они представляют собой обобщенные знания, то есть стремятся показать взаимодействие знаний внутри одной системы в определенный период времени.

Примером разделения научных и социокультурных предпосылок познания, а так же разграничения научной картины мира и эпистемы, может выступать концепция культуры О. Шпенглера. В своей работе О. Шпенглер обосновывает существование двух противодействующих картин в жизни человека: «картина истории» и «картина природы». «В первой жизнь пользуется критическим пониманием, зрение находится в ее распоряжении, данный в чувствовании такт делается внутренне созерцаемой волновой линией, пережитые потрясения становятся эпохами. Во второй господствует само мышление; причинно-следственная критика делает жизнь застывшим процессом, живое содержание факта - абстрактной истиной, напряжение — формулой»¹⁰³. Так О. Шпенглер показывает, что наука, стремясь придать всем событиям и процессам окружающей

¹⁰³ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно — исторические перспективы. М., 1998. С. 23-24

действительности некую форму, препятствует непосредственному, чувственному пониманию мира. «Картина природы» - это процесс осмысления законов мироустройства. «Природные установки могут и должны быть до определенной степени безличными. За ними мы забываем самих себя»¹⁰⁴. «Картина истории» - это вера, чувствование и переживание законов мироустройства. «Историческая установка начинается для каждого с самых ранних детских впечатлений»¹⁰⁵. Основой построения «картины природы» являются научные предпосылки познания, основой построения «картины истории» - социокультурные предпосылки познания. Если «картина истории» начинается с ранних детских впечатлений, то социокультурные предпосылки познания имеют первостепенное значение в процессе формирования знания и отношения к миру, а научные предпосылки познания приобретают свое значение только в процессе изучения или развития научных теорий. «Природные установки» обезличивают окружающую действительность, которая в подобных условиях принимается как средство или инструмент. В этом понимании человек забывает себя как существо, способное чувствовать и сопереживать, теряется, как обозначает это О. Шпенглер. «чувство жизни». Однако необходимо помнить, что в процессе познания научные и социокультурные предпосылки находятся во взаимодействии, поэтому невозможно существование только «картины истории» или «картины природы». Основная идея заключается в том, что в стремлении западной науки технологизации всех природных и социальных процессов, совершенно упускается мысль: «исследователь не может изучать зверей или пласты горных пород, абстрагируясь от субъективной точки зрения, от своего времени, народа и даже от положения, занимаемого в обществе; это так же невозможно, как невозможно исследовать в отвлечении от всего этого революцию или мировую войну»¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно – исторические перспективы. М., 1998. С. 24

¹⁰⁵ Там же. С. 24.

¹⁰⁶ Там же. С. 31

В истории философии существуют две взаимоисключающие позиции: экстернализм и интернализм. Эти две позиции помогут продемонстрировать влияние социокультурных предпосылок познания и научных предпосылок познания на становление научного знания. Интерналисты и экстерналисты утверждают, что наука – уникальное явление, но источники роста научного знания видят по-разному.

Согласно интерналистам, среди которых выделяют: А. Койре, Р. Холл, П. Росси, И. Лакатос, К. Поппер, содержание науки не зависит от социокультурных условий общества и уровня развития таких социальных систем, как экономика, политика, религия и других. Интерналисты разделились на два направления. Одно направление считало, что рост научного знания происходит за счет появления новых фактов, другое направление абсолютизировало роль теоретического знания, предполагая, что научное знание развивается за счет когнитивного творческого процесса. «Любой вариант рационалистского интернализма имеет своим основанием интеллектуальный преформизм, согласно которому все возможное содержание знания уже предзадано определенным множеством априорных общих базисных идей. Научные наблюдения трактуются при этом лишь как один из внешних факторов, запускающих механизм творчества и перекомбинации мира идей ради достижения большей степени его адаптации к наличным воздействиям внешней среды, имеющим в общем-то случайный характер»¹⁰⁷.

Согласно экстерналистам, среди которых выделяют: Д. Бернал, Р. Мертон, А. Кромби, Дж. Нидам, Г. Герлак, рост научного знания обусловлен социально-культурными потребностями общества. С точки зрения экстернализма, научное познание как процесс не имеет определяющего значения. Познавательный процесс «в конечном счете всегда «замкнут» на определенный практический интерес, на необходимость решения, в формах наличной социальности,

¹⁰⁷ Основы философии науки. М., 2005. С. 111.

множества инженерных, технических, технологических, экономических и социально-гуманитарных проблем»¹⁰⁸.

В теориях экстернализма и интернализма есть свои недостатки, экстернализм не принижает роль научных достижений, но игнорирует особенности науки, интернализм игнорирует личность ученого в процессе роста научного знания. Современные исследования не пытаются уже разводить эти взгляды, а направлены в сторону достижения компромисса между ними. С позиции современных исследований для науки значение имеет личностный компонент и степень развития научных представлений.

С позиции интернализма в качестве источника научного познания будут выступать научные предпосылки познания. С позиции экстернализма в качестве источника научного познания будут выступать социокультурные предпосылки познания. Два этих направления показывают роль научных и социокультурных предпосылок познания в становлении научного знания с разных взаимоисключающих позиций. Социокультурные предпосылки познания и научные предпосылки познания не рассматриваются как взаимоисключающие, а только как взаимодополняющие составляющие процесса познания. Если рассматривать только научное познание, то социокультурные предпосылки познания не являются основополагающими в познавательном процессе. В научном познании социокультурные предпосылки познания только выступают дополнением к научным предпосылкам познания, которые в данном случае играют определяющую роль в становлении знания. Если рассматривать познание как процесс получения любого знания, то социокультурные предпосылки познания являются основополагающими, но не исключают роль научных предпосылок познания.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что, начиная с XX века, интерес к источникам и росту знания обусловлен развитием и распространением

¹⁰⁸ Основы философии науки. М., 2005. С. 111

философии науки. Современные исследователи рассматривают проблемы познания с позиции научного знания и зачастую игнорируют тот факт, что теория познания включает не только научное знание, но и другие виды знания. Несомненно, научное знание играет огромную роль в становлении знания субъекта познания, так как рост знания определяют образовательные учреждения и учреждения, смежные с ними. Тем не менее, не стоит игнорировать мысль, что каждое знание, и даже каждая наука (естественная или гуманитарная) начиналась с личного интереса, который затем становился научным интересом. Кроме этого, следует отметить, что любая философская теория, исключая теории философии науки, вырабатывалась из обыденного наблюдения за человеком и обществом. Поэтому, указывая предпосылки познания в теории познания, необходимо учитывать роль не только научных предпосылок познания, но и социокультурных предпосылок познания. Учитывая, что не только философия, но и стремление к знанию, начинается с удивления, можно сделать вывод, что механизм построения знания определяется восхождением от социокультурных предпосылок познания к научным предпосылкам познания.

Заключение

Научная проблема, которой посвящена данная работа, заключается в недостаточной разработанности специфики предпосылочного знания, его структуры и основных форм, что обуславливает потребность в прояснении особенностей предпосылочного знания, с учетом развития социокультурного контекста в современной теории познания. В настоящей диссертации мы исследовали различные представления о предпосылках познания в истории философии и теории познания, определили специфику и дополнили структуру предпосылочного знания, что привело к модификации роли и места предпосылочного знания в системе знания.

В первой главе нами были рассмотрены основные элементы структуры предпосылочного знания, представлены варианты возможных форм предпосылок познания в каждом типе рациональности. Нами был проведен анализ форм предпосылочного знания в истории философии, философии науки и гносеологии.

Во второй главе мы выявили и уточнили определения предпосылочного знания, роли и места каждого элемента его структуры в системе предпосылочного знания. Кроме этого, нами был проведен сравнительный анализ научной картины мира и эпистемы, который показал, что эпистема может быть рассмотрена как универсальная форма предпосылочного знания, учитывающая роль социокультурных предпосылок познания.

В третьей главе нами был проведен анализ специфики предпосылочного знания, определена его структура. Кроме этого, были выявлены критерии предпосылочного знания и каждого компонента его структуры, что позволило определить предпосылочное знание как самостоятельный вид знания.

В результате проведенных исследований мы можем сделать следующие выводы.

1. В рамках классического типа рациональности были предприняты попытки обосновать объективность знания с помощью поиска абсолютных начал знания. Представители этого периода предлагали варианты абсолютных

предпосылок познания, ограничивая субъекта познания в процессе формирования знания. Выявление абсолютных предпосылок познания не только представляет исторический интерес для раскрытия природы предпосылочного знания, но и демонстрирует методику обнаружения источников знания в познании. Кроме этого, обоснованность выделения абсолютных предпосылок познания позволяет рассматривать абсолютные предпосылки познания как исторически важный компонент в структуре предпосылочного знания.

2. В рамках неклассического типа рациональности происходил отход от абсолютных предпосылок познания и поиск нового обоснования объективности знания с учетом включенности субъекта познания в процесс формирования знания. Представители этого периода предлагали варианты источников знания в рамках научных теорий. Анализ этих вариантов, а так же добавление новых в современной философии науки обосновали возможность существования предпосылочного знания в научном познании. Выделение научных предпосылок познания представляет исторический интерес для раскрытия предпосылочного знания, а так же демонстрирует, как и по каким основаниям «строится» наука. Кроме этого, научные предпосылки познания выделяются как еще один компонент в структуре предпосылочного знания.

3. В рамках постнеклассического типа рациональности разрушается представление о том, что социально-культурная деятельность субъекта не должна влиять на становление теоретического знания. Роль личности, идеологии, культуры влияют на формирование не только вненаучных знаний, но и научных. Необходимым стало рассматривать социально-культурный контекст в процессе формирования знания. Выделение социокультурных предпосылок познания обусловлено ростом интереса к тому, какое воздействие оказывают социальная и культурная составляющие жизни субъекта на процесс познания. Социокультурные предпосылки рассматриваются как третий компонент в структуре предпосылочного знания.

4. Универсальной формой теоретического предзнания на протяжении долгого времени считалась картина мира, так как должна была отражать совокупность всех теорий, взглядов и мнений. Однако научная картина мира отражает только взгляды и теории конкретных наук, общего понятия картины мира выявить невозможно, можно говорить только о специальных картинах мира как в области естественных наук, так и в области гуманитарных наук. Согласно этому, эпистема как понятие, охватывающее более широкую плоскость проблем, являясь познавательным полем, закрывая все поле связей, может считаться новой формой теоретического предзнания, которая может рассматриваться как альтернатива научной картине мира.

5. Для конкретизации эпистемы как формы теоретического предзнания необходимо было определить, какие эпистемы можно выделить как способы систематизации естественнонаучного знания, а какие - гуманитарного знания. Исходя из анализа, мы пришли к выводу, что эпистема, мыслимая сначала как основа гуманитарных наук, может быть определена и как основа естественных наук, что поднимает ее статус в сопоставлении с картиной мира.

6. Синтезируя все полученные результаты, мы выходим на определение и структуру предпосылочного знания, в которой выделяем его основные элементы, критерии и формы. Подробно проанализировав каждый компонент предпосылочного знания, мы делаем вывод, что социокультурные предпосылки познания играют основополагающую роль в построении знания. Значение социокультурных предпосылок познания выражается в том, что, являясь условием возникновения знания, они формируют жизненную позицию и жизненные приоритеты человека в рамках культуры.

Результаты данной работы перспективны и могут найти как практическое, так и теоретическое применение. Разработанный нами механизм построения знания, который представлен как восхождение в познании от социокультурных предпосылок познания к более формальным научным предпосылкам познания, дает теоретико-методологические основания для дальнейших исследований в

области философии науки, эпистемологии, культурологии, а также междисциплинарной интеграции философии и теории познания с другими, в том числе и естественнонаучными, направлениями.

Библиография

1. Абрамов, С. С. Неосознанное в познании: постановка вопроса / С. С. Абрамов // Современная наука и закономерности ее развития. – 1987. – № 4. – С. 55 - 61.
2. Абрамян, Л. А. Кант и проблема знания: анализ кантовой концепции обоснования естествознания / Л. А. Абрамян. – Ереван: Изд-во Академии наук АрмССР 1979. – 259 с.
3. Автономова, Н. С. Рассудок, разум, рациональность/ Н. С. Автономова. - М.: Наука, 1988. 286 с.
4. Акчурин, И. А. Единство естественнонаучного знания/ И. А. Акчурин. - М.: Наука, 1974. - 207 с.
5. Ардашкин, И. Б. Научная проблема в контексте эволюции эпистемологии/ И. Б. Ардашкин. – Томск: ТПУ-Пресс, 2002.- 166 с.
6. Аршинов, В. И. О значении эксперимента в развитии научного знания / В. И. аршинов. - М.: ИФРАН, 1984. - 336 с.
7. Асмус, В. Ф. Платон/ В. Ф. Асмус. - М.: Мысль, 1969. - 247 с.
8. Ахтямов, А. М. Идеализация в естественнонаучном познании: монография / А. М. Ахтямов. – Казань: Изд-во КГТУ, 1988. - 191 с.
9. Ахундов, М. Д. Картина мира: от мифа к науке / М. Д. Ахундов // Природа. – М., 1987. - № 12. - С. 58 - 70.
10. Ахутин, А. В. У истоков теоретического мышления / А. В. Ахутин // Вопросы философии. - 1973. - №1 - С. 123 - 134.
11. Бажанов, В. А. Наука как самопознающая система/ В. А. Бажанов. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1991. - 182 с.
12. Баскин, Ю. Я. Кант/ Ю. Я. Баскин. – М.: Юридическая литература, 1984. – 88 с.
13. Бахтин, М. М. Гуманитарное познание. Диалектика познания/ М. М. Бахтин. - М.: Азбука, 2000. - 304 с.

14. Башляр, Г. Новый рационализм/ Г. Башляр. - М.: Прогресс, 1987. - 374 с.
15. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания/ П. Бергер, Т. Лукман. - М.: «Медиум», 1995. - 323 с.
16. Бердяев, Н. А. Новое религиозное сознание и общественность/ Н. А. Бердяев. – М.: Канон+, 1999. - 464 с.
17. Бердяев, Н. А. О книге С. Л. Франка «Непостижимое» / Н. А. Бердяев // Путь. – 1939. - № 60. - С. 65-67.
18. Бичев, Г. Н. Предпосылочное знание в математике: философско-методологический анализ: философско-методологический анализ: Дис. канд. филос. Наук: 09.00.08/ Бичев Геннадий Николаевич. - М., 2005.- 123 с.
19. Буббайер, Ф. С. Л. Франк: жизнь и творчество русского философа, 1877-1950/ Ф. Буббайер. – М.: РОССПЭН, 2001. – 327 с.
20. Булгаков, С. Н. Критика. Новый опыт преодоления гносеологизма. Рецензия на Франк «Предмет знания»/ С. Н. Булгаков // Богословский вестник. – 1916. - № 1. - С. 136-154.
21. Бутенко, И. А. Социальное познание и мир повседневности: горизонты и тупики феноменологической социологии/ И. А. Бутенко. - М.: Наука, 1987. - 144 с.
22. Быкова, М. Ф. Гегелевское понимание мышления/ М. Ф. Быкова. - М.: Наука, 1990. - 128 с.
23. Быкова, М. Ф., Кричевский, А. В. Абсолютная идея и абсолютный дух в философии Гегеля/ М. Ф. Быкова, А. В. Кричевский. - М.: Наука, 1993. 272 с.
24. Быстрицкий, Е. К. Мировоззрение личности в свете философской традиции: проблема единения сознания, знания и самознания / Е. К. Быстрицкий // Вопросы философии. - 1982. - № 11 - С. 142-149.
25. Быховский, Б. Э. Философия Декарта/ Б. Э. Быховский. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1940. – 165 с.

26. Бэкон, Ф. Сочинения: в 2 т / Ф. Бэкон. – М.: Мысль, 1971. - 568 с.
27. Вартофский, М. Эвристическая роль метафизики в науке / М. Вартофский // Структура и развитие науки (Из Бостонских исследований по философии науки). Сборник переводов. - 1978. - №4. - С. 43-111
28. Вен, П. Как пишут историю. Опыт эпистемологии/ П. Вен. – М.: Науч. мир, 2003. – 391 с.
29. Вен, П. Фуко. Его мысль и личность/ П. Вен. - Спб.: Владимир Даль, 2013. - 195с.
30. Визгин, В. П. Методологические проблемы историко-научных исследований / В. П. Визгин. – М.: Наука, 1982. - 310 с.
31. Виндельбанд, В. Платон/ В. Виндельбанд. – Спб.: [б. и.], 1904. – 200 с.
32. Волков, А. В. Наука в зеркале современной философской рефлексии: монография / А. В. Волков. – Мурманск: Изд-во МГГУ, 2011. – 88 с.
33. Волков, А. В. От обыденного к философскому образу научного познания (социокультурный аспект) / А. В. Волков // Известия Уральского государственного университета. - 2009. - № 1/2. - С. 5-17.
34. Ворожцов, В. П. Гносеологическая природа и методологическая функция научной теории/ В. П. Ворожцов, А. Т. Москаленко, М. П. Шубина. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. - 284 с.
35. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. - М.: Прогресс, 1988. - 704с.
36. Гайденко, П. П. Проблема рациональности на исходе XX в. // Вопросы философии. - 1991. - № 6. - С. 3-14.
37. Гачев, Г. Д. Гуманитарный комментарий к физике и химии: Диалог между науками о природе и о человеке/ Г. Д. Гачев. - М.: Логос, 2003. - 510 с.
38. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. - М.: Мысль, 1998. - 1068 с.
39. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3-х т. Т. 3 / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1972. – 371 с.

40. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук / Г. В. Ф. Гегель. Т. 3. Философия духа. - М.: Мысль, 1977. - 471 с.
41. Герасимов, И. Г. Структура научного исследования / И. Г. Герасимов. - М.: Мысль, 1985. - 157 с.
42. Гносеология в системе философского мировоззрения / В. А. Лекторский, В. С. Швырев, Н. Н. Пугачев и др. - М.: Наука, 1983. - 383 с.
43. Голдстейн, М. Как мы познаем: Исследование процесса научного познания/ М. Голдстейн, И. Голдстейн. - М.: Знание, 1984. - 258 с.
44. Голованов, В. Н. Гносеологическая природа законов науки./ В. Н. Голованов. - М.: Мысль, 1967. - 95 с.
45. Голованов, В. Н. Законы в системе научного знания/ В. Н. Голованов. - М.: Мысль, 1970. - 229 с.
46. Горский, Д. П. Вопросы абстракций и образование понятий / Д. П. Горский. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. - 35 с.
47. Грибанов, Н. И. Философские основания науки и феномен предпосылочного знания: дисс. д-ра. филос. Наук: 09.00.01/ Грибанов Николай Иванович. - Самара, 1996. - 263 с.
48. Грицанов, А. А. Мишель Фуко / А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко. - Минск: Книжный дом, 2008. - 318 с.
49. Гулыга, А. Гегель/ А. Гулыга. - М.: Молодая гвардия, 2008. - 263 с.
50. Гулыга, А. Кант/ А. Гулыга. - М.: Молодая гвардия, 1981. - 303 с.
51. Гусев, С. С. Обыденное мировоззрение. Структура и способы организации / С. С. Гусев. - СПб.: Наука, 1994. - 88 с.
52. Гусев, С. С., Тульчинский, Г. Л. Проблема понимания в философии/ С. С. Гусев, Г. Л. Тульчинский. - М.: Политиздат, 1985. - 192 с.
53. Дворцов, А. Т. Гегель: [жизнь, деятельность, учение]/ А. Т. Дворцов. - М.: Наука, 1972. - 173 с.

54. Декарт, Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках/ Р. Декарт. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1998. - 302 с.
55. Делез. Ж. Фуко/ Ж. Делез. - М.: Изд-во гуманат. Лит., 1998. - 171с.
56. Денисов, С. Ф. Естественные и технические науки в мире культуры: Учеб. пособие. – Омск: Изд-во ОМГТУ, 1997. – 448 с.
57. Денисов, С. Ф. История и философия науки: Учеб. пособие/ С. Ф. Денисов. – Ч1. – Омск: Изд-во ОМГПУ, 2007. – 291 с.
58. Длугач, Т. Б. И. Кант: от ранних произведений к «Критике чистого разума»/ Т. Б. Длугач. - М.: Наука, 1990. - 136 с.
59. Дугин, А. Г. Эволюция парадигмальных оснований науки/ А. Г. Дугин. - М.: Арктогея-Центр, 2002. - 412с.
60. Дьяков А. В. Прагматика и критика: Фуко и Кант // Хора. – 2007. № 1/2. – С. 92-97.
61. Дьяков, А. В. Мишель Фуко и его время: монография/ А. В. Дьяков. – Спб.: Алетейя, 2010. – 668 с.
62. Дышлевый, П. С. Что такое общая картина мира/ П. Дышлевый. - М.: Знание, 1984. - 64 с.
63. Егорова, В. С. О природе исторического познания/ В. С. Егорова. - М.: Знание, 1986. - 63 с.
64. Ельчанинов В. А. Основные проблемы интернализма: монография / В. А. Ельчанинов. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 206 с.
65. Ермишин, О. Т. Князь С. Н. Трубецкой. Жизнь и философия: биография/ О. Т. Ермишин. – М.: Синаксис, 2011. – 173 с.
66. Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания: [Сборник / Отв. ред. и сост. И. Т. Касавин]. – М.: Политиздат, 1990. - 464 с.
67. Заиченко, Г. А. Джон Локк/ Г. А. Заиченко. - М.: Мысль, 1988. - 208 с.
68. Зайцев, П. Л. Априоризм в познании истории: дисс. Канд. Филос. Наук: 09.00.01/ Зайцев Павел Леонидович. – Омск, 2000. – 157 с.

69. Зайцев, П. Л. Сущность и модификации априоризма: От Бэкона к Канту / П. Л. Зайцев // Гуманитарное знание. Серия «Преемственность». – 1999. - Выпуск 3. – С. 44 – 54.
70. Зайцев, П. Л. Априорное в «философии науки» / П. Л. Зайцев // Гуманитарные исследования. – 1999. - Выпуск 4. – С. 43 – 55.
71. Зайцев, П. Л. Статико-циклическая модель в познании истории: основания и следствия / П. Л. Зайцев // Омский научный вестник. - 2000. - Выпуск 12. – С. 22 – 26.
72. Зайцев, П. Л. Априорно-корпоративные источники толерантности в науке / П. Л. Зайцев // Вторые Кузбасские философские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. - 2002. Т. 2. – С. 159 – 161.
73. Зайцев, П. Л. Модификации априорного / П. Л. Зайцев // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Всероссийского Философского конгресса – 2002. - Т. 1. - С. 121 – 122.
74. Зведенюк, А. В. Становление научного знания: (Гносеологические аспекты)/ А. В. Зведенюк. – Ташкент: Фан, 1989. - 185 с.
75. Звиглянич, В. А. Научное познание как культурно-исторический процесс/ В. А. Звиглянич. – Киев: Наукова думка, 1989. - 216 с.
76. Залевская, А. А. Индивидуальное знание, специфика и принципы функционирования/ А. А. Залевская. – Тверь: Твер. Гос. Ун-т, 1992. - 217 с.
77. Зырянов, Н. А. Проблема познания чувственно-сверхчувственного / Н. А. Зырянов // Вестник Московского государственного университета. Серия 7. - 1996. - №6. - С. 52.
78. Иванищенко, А. А. Природа единства философского и конкретно — научного познания/ А. А. Иванищенко. – Киев: Вища шк., 1989. - 183 с.
79. Ивин, А. А., Никифоров, А. Л. Краткий словарь по логике/ А. А. Ивин, А. Л. Никифоров. - М.: Просвещение, 1998. - 384 с.
80. Ильин, В. В. Теория познания. Введение. Общие проблемы/ В. В. Ильин. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1993. - 168 с.

81. Ильин, В. В. Философия нового времени: учеб. пособие/ В. В. Ильин. – Спб.: ПГУПС, 1993. – 29 с.
82. Ищенко, Е. Н. Современная эпистемология в контексте гуманитарного познания: дисс. Д-ра филос. Наук: 09.00.01/ Ищенко Елена Николаевна. – Воронеж, 2005. – 351 с.
83. Казютинский, В. В. Философские основания науки / В. В. Казютинский // Вопросы философии. – 1983. - №4. - С.139-144.
84. Кант, И. Критика чистого разума/ И. Кант. - М.: Эксмо, 1998. - 656 с.
85. Касавин, И. Т. Социальная эпистемология: фундаментальные и прикладные проблемы = Social epistemology / И. Т. Касавин. – М.: Альфа-М, 2013. - 557 с.
86. Келле, В. Ж. Наука как компонент социальной системы / В. Ж. Келле. - М.: Наука, 1988. - 199 с.
87. Корниенко, А. А. Макаренко Н. И. Философия науки / А. А. Корниенко, Н. И. Макаренко. – Томск: Изд-во Том. Гос. Ун-та. 1999. - 100 с.
88. Копнин, П. В. Гносеологические и логические основы науки / П. В. Копнин. - М.: Мысль, 1974. - 568 с.
89. Косарева, Л. М. Социокультурный генезис науки нового времени. Философский аспект проблемы / Л. М. Косарева. - М.: Наука, 1989. - 210 с.
90. Косьмин, А. Д. Теория и методология познания / А. Д. Косьмин, С. Е. Метелев, Е. А. Косьмина. - М.: Экономика, 2006. - 478 с.
91. Котомина, Е. В. Концепции неявного знания в современной философии науки: дисс. Канд. Филос. Наук: 09.00.08 / Котомина Елена Вадимовна. – Вологда, 2009. – 130 с.
92. Кохановский, В. П. Философские проблемы социально — гуманитарных наук: (формирование, особенности и методология социального познания): учебное пособие для аспирантов / В. П. Кохановский. - Ростов н/Д.: Феникс, 2005. - 315 с.

93. Кочергин, А. Н., Семенов Е. В., Семенова Н. Н. Наука как социальное явление / А. Н. Кочергин, Е. В. Семенов, Н. Н. Семенова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. Гос. Ун-та, 1992. - 169 с.
94. Круглов, А. Н. О происхождении априорных представлений у И. Канта / А. Н. Круглов // Вопросы философии. - 1998. - № 10. - С. 126-132.
95. Кудряшев, А. Ф. Единство наук: основания и перспективы / А. Ф. Кудряшев. - Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1988. - 183 с.
96. Кузнецов, Б. Г. Эволюция картины мира / Б. Г. Кузнецов. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. - 352 с.
97. Кузнецов, В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание / В.Г. Кузнецов. - М.: Изд-во МГУ, 1991. - 192 с.
98. Кузнецов, В. И. Диалектика развития химии / В. И. Кузнецов. - М.: Наука, 1973. - 340 с.
99. Кузнецова, Л. Ф. Картина мира и ее функции в научном познании / Л. Ф. Кузнецова. – Минск: Университетское, 1984. - 142 с.
100. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. - М.: Прогресс, 1977. - 300с.
101. Купарашвили, М.Д. Трансценденталии бессознательного и современный дискурс / М. Д. Купарашвили // Вестник Омского университета, 1996. - №2. - С.53-56.
102. Кутырев, В. А. Современное социальное познание: общенаучные методы и их взаимодействие / В. А. Кутырев. - М.: Мысль, 1988. - 204 с.
103. Лавров, П. Л. Философия и социология. Избранные произведения в 2 т. / П. Л. Лавров. – М.: РОССПЭН, 1965. – Т1. – 752с.
104. Лавров, П. Л. Философия и социология. Избранные произведения в 2 т. / П. Л. Лавров. – М.: РОССПЭН, 1965. – Т2. – 704с.
105. Лакатос, И. История науки и ее рациональные реконструкции / И. Лакатос // Структура и развитие науки (Из Бостонских исследований по философии науки). Сборник переводов. – М.: Прогресс, 1978. - С. 203-270

106. Лакатос, И. Фальсификация и методология научно – исследовательских программ / И. Лакатос. - М.: Прогресс, 1995. - 67с.
107. Лебедев, С. А. Философия науки: словарь основных терминов / С. А. Лебедев. - М.: Акад. проект, 2006. – 320 с.
108. Лекторский, В. А. Эпистемология классическая и неклассическая / В. А. Лекторский. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 255 с.
109. Лешкевич, Т. Г. Концепции современного естествознания. Социогуманитарная интерпритация специфики современной науки: учебное пособие / Т. Г. Лешкевич. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 333 с.
110. Лобовик, Б. А. Религиозное сознание и его особенности / Б. А. Лобовик. – Киев: Наукова думка, 1986. - 248 с.
111. Локк, Д. Опыты о человеческом разуме // Избранные философские произведения. Т1. / Д. Локк. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 734 с.
112. Лосев, А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель / А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи. - М.: Молодая гвардия, 2005. - 432 с.
113. Лосева, И. Н. Теоретическое знание: проблемы гнозиса и различения форм / И. Н. Лосева. - Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. Гос. Ун-та, 1989. - 112 с.
114. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. - М.: Высш. Шк., 1991. - 560 с.
115. Лукашевич, В. К. Научный метод: структура, обоснование, развитие / В. К. Лукашевич. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. - 207 с.
116. Мамчур, Е. А. Проблема выбора теории / Е. А. Мамчур. - М.: Наука, 1975. - 231 с.
117. Мамчур, Е. А. Проблемы социокультурной детерминации научного знания / Е. А. Мамчур. - М.: Наука, 1987. - 127 с.
118. Марков, Б. В. Проблемы обоснования и проверяемости теоретического знания / Б. В. Марков. - Л.: изд-во ЛГУ, 1984. – 166 с.
119. Маркова, Л. А. Конструирование научного знания как социальный процесс / Л. А. Маркова // Философия науки. - 1997. Выпуск 3. - С. 110-127.

120. Мартишина, Н. И. Введение в историю и философию науки: Учеб. пособие / Н. И. Мартишина; Ом. гос. ун-т путей сообщ. - Омск: ОмГУПС, 2003. - 89 с.
121. Махлин, В. Л. Философия гуманитарных наук / В. Л. Махлин // Философия. Методология. Наука. Коллективная монография. - М.: Наука, 2004. - С. 188-217.
122. Мессер, А. Введение в теорию познания / А. Мессер. - М.: УРСС, 2007. - 184 с.
123. Меркулов, И. П. Теория как метод научного познания / И. П. Меркулов // Вопросы философии. – 1985. - № 3. - С. 39 - 49.
124. Метлов, В. И. Основания научного знания как проблема философии и методологии науки / В. И. Метлов. - М.: высш. Шк., 1987. - 143 с.
125. Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук / отв. ред. Б. М. Кедров. - М.: Наука, 1981. - 360 с.
126. Микешина, Л.А. Неявное знание как феномен сознания и познания // Теория познания. Т. 2. Социально-культурная природа познания. - М.: Мысль, 1991. - 456 с.
127. Микешина, Л. А. Новые образы познания и реальности / Л. А. Микешина. - М.: РОССПЭН, 1997. - 238 с.
128. Микешина, Л. А. Философия науки. Учебное пособие / Л. А. Микешина. - М.: Прогресс-традиция, 2005. - 464 с.
129. Микешина, Л. А. Ценностные предпосылки в структуре научного знания / Л. А. Микешина. - М.: Прометей, 1990. - 198 с.
130. Митченков, И. Г. Эпистемология: основная проблематика и эволюция подходов в философии науки / И. Г. Митченков и коллектив авторов. – Кемерово: КузГТУ, 2007. - 423 с.

131. Михайловский, В. Н. Мировоззрение и современная научная картина мира / В. Н. Михайловский, Ю. И. Светов. - Л.: Ленингр. Орг. О-ва «Знание» РСФСР, 1986. - 40 с.
132. Моисеев, В. И. Философия и методология науки: учеб. пособие / В. И. Моисеев. - Воронеж: Центрально Черноземное книжное изд-во, 2003. - 236 с.
133. Мотрошилова, Н. В. Социальная природа познания: теоретические предпосылки и проблемы / Н. В. Мотрошилова, В. Б. Власова, Г. В. Старк и др. Отв. ред Н. В. Мотрошилова. - М.: Наука, 1979. - 318 с.
134. Мотрошилова, Н. В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов)/ Н. В. Мотрошилова. - М.: Республика: Культур. революция, 2006. - 477 с.
135. Нарский, И. С. Философия Джона Локка / И. С. Нарский. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1960. - 57 с.
136. Нерсисянц, В. С. Сократ / В. С. Нерсисянц. - М.: Наука, 1984. - 190 с.
137. Никифоров, А. С. Познание мира / А. С. Никифоров. - М.: Советская Россия, 1989. - 189 с.
138. Николаев, А. И. Место и роль предпосылочного знания в научном познании: дисс. канд. филос. Наук: 09.00.01 / Николаев Андрей Игоревич. - Спб., 1998. - 170 с.
139. Новая философская энциклопедия в 4 т. / под ред. В. С. Степина, А. А. Гусейнова, Г. Ю. Семигина. - М.: Мысль, 2000. - 2652 с.
140. Овчинников, Н. Ф. Об интеллектуальной биографии Поппера / Н. Ф. Овчинников // Вопросы философии. – 1995. - № 12. - С. 35 - 38.
141. Ойзерман, Т. И. Философские предпосылки естествознание Нового времени / Т. И. Ойзерман // Природа. – 1983. - № 10. - С. 11 - 17.
142. Ойзерман, Т. И. Сенсуалистическая гносеология и действительный научно-исследовательский поиск / Т. И. Ойзерман // Вопросы философии. – 1994. - № 6. - С. 55-63.

143. Ойзерман, Т. И., Нарский И. С. Теория познания Канта / Т. И. Ойзерман, И. С. Нарский. - М.: Наука, 1991. - 204 с.
144. Основы теории познания: Учебное пособие / под ред. Б. И. Липского. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Гос. Ун-та, 2000. - 33 с.
145. Основы философии науки / под ред. проф. С. А. Лебедева: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2005. – 544 с.
146. Пахомов, Б. Я. Становление современной физической картины мира / Б. Я. Пахомов. - М.: Мысль, 1985. - 300 с.
147. Петров, Ю. А. Теория познания. Научно-практическое значение / Ю. А. Петров. - М.: Мысль, 1988. - 142 с.
148. Платон. Сочинения / Платон. Т 1. - М.: акад. Наук СССР, 1968. - 623 с.
149. Платон. Сочинения / Платон. Т 2. - М.: Акад. Наук СССР, 1970. - 611 с.
150. Погукаева, Н. В. Социокультурные и когнитивные основания формирования темы в науке: дисс. Канд. Филос. Наук: 09.00.08 / Погукаева Наталья Вячеславовна. – Томск, 2006. – 144 с.
151. Познание в социальном контексте / под ред. В. А. Лекторского, И. Т. Касавина. - М.: РАН, 1994. - 174 с.
152. Полани, М. Личностное знание / М. Полани. - М.: Прогресс, 1985. - 344 с.
153. Попов, В. В., Щеглов, Б. С. Теория рациональности (неклассический и постнеклассический подходы): Учеб. пособие / В авторской редакции. - Ростов-н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 2006. – 268 с.
154. Поппер, К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М.: Прогресс, 1983. – 605 с.
155. Поппер, К. Объективное знание. Эволюционный подход / К. Поппер. - М.: УРСС, 2002. - 384с.
156. Поппер, К. Предположения и опровержения: Рост научного знания / К. Поппер. - М.: АСТ: Ермак, 2008. - 640с.

157. Постнеклассика: философия, наука, культура: коллективная монография / В. И. Аршинов, О. Н. Астафьева, О. Г. Бахтияров [и др.] - Спб.: МІРЬ, 2009. - 671 с.
158. Проблема метода в социально-гуманитарном познании / отв. ред. В. П. Горан. - М.: ИФ РАН, 1989. - 120 с.
159. Пружинин, Б. И. Рациональность и историческое единство научного знания (гносеологический аспект) / Б. И. Пружинин. - М.: Наука, 1996. - 218 с.
160. Пукшанский, Б. Я. Обыденное знание. Опыт философского осмысления / Б. Я. Пукшанский. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. - 153 с.
161. Пушкин В. Г. Философия Гегеля: абсолютное в человеке / В. Г. Пушкин. – Спб.: Лань, 2000. – 448 с.
162. Пыхтин, В. Г. Наука как социальный и гносеологический феномен / В. Г. Пыхтин. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. Ун-та, 1991. - 143 с.
163. Рассел, Б. Человеческое познание: его сфера и границы / Б. Рассел. – Киев: Ника-Центр, 1997. - 556 с.
164. Раитина, М. Ю. Социокультурные предпосылки развития и исследования науки: дисс. канд. филос. Наук: 09.00.08 / Раитина Маргарита Юрьевна. - Томск, 1999. - 145 с.
165. Реале, Дж., Антисери, Д. Западная философия / Дж. Реале, Д. Антисери. – Т3. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 2003. - 880с.
166. Розин, В. М. Специфика и формирование естественных, технических и гуманитарных наук / В. М. Розин. – Красноярск: Изд-во Краснояр. Гос. Ун-та, 1989. - 197 с.
167. Розин, В. М. Типы и структура «нормальных» научных работ / В. М. Розин // Философия науки. Вып. 10. – М.: ИФ РАН, 2004. – С. 69-85.
168. Розов, М. А. Неклассическая наука и проблема объективности знания/ М. А. Розов // Высшее образование в России. - 2006. - № 2. - С. 145.

169. Розов, М. А. Знание как объект исследования. Воспоминания о работе Новосибирского семинара (1963-1980) / М. А. Розов // Вопросы философии.- 1998. - № 1. - С. 89-109.
170. Рузавин, Г. И. Методология научного познания: учеб. пособие для студентов и аспирантов вузов / Г. И. Рузавин. - М.: ЮНИТИ, 2005. - 287 с.
171. Смирнова, Н. М. Теоретико-познавательная концепция М. Полани / Н. М. Смирнова // Вопросы философии. - 1986. - № 2. - С. 136-144.
172. Смирнова, Р. А. Социально — мировоззренческие основания научного познания/ Р. А. Смирнова. — Минск: Наука и техника, 1984. - 144 с.
173. Сокулер, З. А. Проблема обоснования знания: (Гносеологические концепции Л. Витгенштейна и К. Поппера) / З. А. Сокулер. - М.: Наука, 1988. - 176 с.
174. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В. В. Сапова. — М.: Астрель, 2006. — 1176 с.
175. Социальная эпистемология: идеи, методы, программы / И. Т. Касавин, Л. А. Микешина, Н. М. Смирнова и др. — М.: Канон+, 2010. - 710 с.
176. Старостин, Б. А. Параметры развития науки / Б. А. Старостин. - М.: Наука, 1980. — 250 с.
177. Старикова, Г. Г. Некоторые аспекты проблемы предпосылочного знания / Г. Г. Старикова // Вестник ХНУ. - 2001. - № 506. - С. 13-15.
178. Старикова, Г. Г. Неявные знания и их роль в эвристическом процессе/ Г. Г. Старикова // Вестник ХНУ. - 2000. - № 464. - С. 196-203.
179. Старикова, Г. Г. Природа и гносеологические функции личностного неявного знания: автореферат дис. канд. филолог, наук / Г. Г. Старикова. - Харьков, 2001.- 24 с.
180. Степин, В. С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В. С. Степин. - М.: ИФРАН, 1994. - 274 с.
181. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. - М.: Прогресс-Традиция, 2003. - 744 с.

182. Столь, А. Б. Повседневно-практическая и философско-теоретическая формы понимания действительности. Автореферат дисс. канд. филос. наук. - Уфа, 2000. - 24с.
183. Сыров, В. Н. Значение «картины мира» в современной науке и философии / В. Н. Сыров // Картина мира: модели, методы, концепты. – Томск: Изд-во ТГУ, 2002. – С. 17 – 22.
184. Теория познания / под ред. В. А. Лекторского, Т. И. Ойзермана. Т2. - М.: Мысль, 1991. - 476 с.
185. Трубецкой, С. Н. Сочинения / С. Н. Трубецкой. - М.: Мысль, 1994. 816 с.
186. Тулмин, Ст. Человеческое понимание / Ст. Тулмин. - М.: Прогресс, 1984. - 327 с.
187. Федоров, Н. Ф. Философия общего дела / Н. Ф. Федоров. – М.: Эксмо, 2008. – 750 с.
188. Федотова, В. Г. Классическое и неклассическое в социальном познании / В. Г. Федотова // Общественные науки и современность . – 1992. - № 4. – С. 45-54.
189. Фишер, К. История новой философии. Рене Декарт / К. Фишер. - М.: АСТ, 2004. - 492 с.
190. Флек, Л. Возникновение и развитие научного факта: Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива / Л. Флек. - М.: Идея-пресс: Дом интеллектуал. Кн., 1999. – 216с.
191. Франк, С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии / С. Л. Франк. - М., 1990. - 512 с.
192. Франк, С. Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания / С. Л. Франк. - Спб.: Наука, 1995. - 656 с.
193. Фролов, И. Т. Введение в философию: учеб. пособие для вузов / Авт. колл.: Фролов И. Т. и др. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Республика, 2003. - 623 с.

194. Фуко, М. Археология знания./ М. Фуко. – Киев: Ника-Центр, 1996. - 208 с.
195. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук./ М. Фуко. - Спб.: А-сэд, 1994. - 404 с.
196. Хайдеггер М. Время картины мира / Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. — М.: Республика, 1993. С. 41-62.
197. Хархордин О. В. Фуко и исследование фоновых практик // Мишель Фуко и Россия. СПб.; М.: Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний сад, 2001. – С. 46-82.
198. Хилл, Т. Современные теории познания / Т. Хилл. - М.: Прогресс, 1965. 533 с.
199. Хореев, Н. В. Философия как фактор развития науки / Н. В. Хореев. - М.: Изд-во МГУ, 1979. - 263 с.
200. Чайковский, А. В. Методы анализа и синтеза в предпосылочном знании / А. В. Чайковский // Параметрическая общая теория систем и ее применения: Сборник трудов, посвященный 80-летию проф. А. И. Уёмова. - 2008. – Ч. 1. - С. 149-158
201. Шаповалов В. Ф. О специфике гуманитарного знания / В. Ф. Шаповалов // Общественные науки и современность. - №6. – 1994. – С. 85-92.
202. Шашлова, Е. И. Онтологические основания социального конструктивизма в гуманитарном знании: дисс. канд. филос. наук: 09.00.01 / Шашлова Екатерина Игоревна. - Ростов н/Д., 2012. - 162 с.
203. Швырев, В. С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы / В. С. Швырев. – М.: Наука, 1988. - 175 с.
204. Швырев, В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании / В. С. Швырев. - М.: Наука, 1978. - 382 с.
205. Шилков, Ю. М. Гносеологические основы мыслительной деятельности / Ю. М. Шилков. - Спб.: Изд-во С.-Петерб. Гос. Ун-та, 1992. - 185 с.

206. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно – исторические перспективы / О. Шпенглер.- М.: Мысль, 1998. – 606 с.
207. Шпет, Г. Г. История как проблема логики: Крит. и методол. исслед.: Материалы: В 2 ч. / Г. Г. Шпет ; Под общ. ред. и с предисл. В. С. Мясникова; Рос. акад. наук. Ин-т всеобщ. истории, Ин-т Дальнего Востока. - М.: Памятники ист. мысли, 2002. - 1168 с.
208. Шпет, Г. Г. Явление и смысл. Феноменология как основная наука и ее проблемы // Шпет Г. Г. Мысль и слово. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2005. – 688 с.
209. Щелкунов, М. Д. Мировоззрение и общенаучное знание: Общенаучные феномены познания в социально — мировоззренческом контексте / М. Д. Щелкунов. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1990. - 152 с.
210. Эрибон, Д. Мишель Фуко/ Д. Эрибон. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 376 с.
211. Lowe, E. J. An introduction to the philosophy of mind. - USA: University of Durham, 2004. - 318 p.